

Крестьянка

6'90

Чем озабочены
люди,
думающие
о судьбе
своих
детей?
Делают они
самое
нормальное
дело —
стараются
устроить
жизнь
по уму,
по совести.

Ясного,
доброе
вам лета!

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

6 '90

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Каким-то чудом в восемнадцати километрах от Москвы уцелел этот пейзаж, не попали в него чадающие трубы, не оглушил тихий мир грохот близлежащей трассы, не исковеркали склоны реки бульдозеры. Но и другого не случилось: вид деревни не щемил душу болью за бедность, единственная улица выглядела нарядной, словно к празднику убранной, над семью (из двадцати) домами вились дымки — знак жизни.

Льва Николаевича Кладова, здешнего уроженца, жители называют своим спасителем. Он работает в одном из академических московских институтов, занимается проблемами автомобилизации общества, а всей душой привязан к русской традиционной деревне с ее почитанием младшими старших, чередой трудовых будней и светлых праздников, с ее характерами, песнями, устоями. Лев Николаевич уверен, что никакая цивилизация не устоит духовно без человека, живущего на земле и от земли, — ни автомобиль, ни компьютер ее не спасут. Он немного чудака, а, значит, в глазах многих мечтатель, надоедливый визитер. Сколько бумаги исписал, сколько порогов пообивал, чтобы сохранить свою деревню! Ох, не чудом уцелел первозданный пейзаж и семь дымков над избами!

Утро Веры Михайловны Литвиновой начинается с похода по деревенской улице. Смотрит: все ли занавески отдернули? Отдернули — значит, живы еще крюковские старухи. Зимой у каждой своя тропка на речку, своя прорубь; самую немощную не отго-

воришь ходить туда поутру и лунку не чистить. Остался для них на свете последний долг: до реки дойти, печь разжечь, воткнуть по весне семена в землю. Долг этот, такой малый после многотрудных забот прожитой жизни, они хотят исполнять сами. Гордая тетя Шура Гурова, рождения 1906 года, вечно от помощи отказывается.

— Сама дрова со двора снесу.

Сама-то сама, а тут на глазах Веры Михайловны упала, тогда уж позволила донести охапку.

Автолавка к ним навевается обычно лишь перед выборами. Константиновский сельсовет нужды тихой деревни не волнуют, магазина же здесь отродясь не было. Оттого и тащит Вера Михайловна с подмосковной электрички по шесть батонов хлеба. Достанет рыбы — рыбу везет, колбасы — колбасу, чай, печенье покупает, отоваривает талоны на сахар.

— Без Верки мы бы пропали, — признается Александра Васильевна Кладова, тетя Льва Николаевича. Для нее Вера Михайловна, сама бабушка троих внуков, еще молодая и потому «Верка». Благодарны они ей, единственной в деревне крепкой, сильной, семейной женщине и за чай, и за хлеб. Да много ли старухам надо? Может, за то больше признательны, что каждое утро на их занавесочки смотрит.

— Не болеешь? — тревожится Вера Михайловна об Акулине Михайловне Роговой — ведь еле-еле уж с крыльца сходит.

— Не болею, — уверит ее та.

Говорят крюковские

ДРУГИХ НЕ УПРАВИМСЯ

Кончилась тропа через поле, Лев Николаевич раздвинул две елочки, и с крутого берега реки Конопелки нам открылась деревня. До нее было рукой подать — сбеги с откоса, перейди мост через реку, и вот она, околица. Но отсюда, с крутизны, окруженная лугами и лесами, под голубым сводом небес она казалась далекой, как сон.
— Вот моя деревня, — сказал Лев Николаевич, и вслед за ним захотелось повторить строчки из детства. — Вот мой дом родной...

старухи, что ни в чем не нуждаются, все у них хорошо, по 70 рублей пенсии нынче у каждой! Так и живут, без недовольства, веря в чудо и в печатное слово, не отчаиваясь, не исходя злобой на тяжкие перипетии своей крестьянской судьбы. И ту, что охраняет их жизни, по-своему берегут, жалеют. Александра Васильевна Кладова недавно предложила Вере:

— Давай я на своем конце фонарь буду по вечерам зажигать. Глянешь, огонь горит — значит, на нашем краю все хорошо.

У Веры Михайловны муж — единственный на

всю деревню мужик. Дрова с кузова покидать, мост через Конопелку поправить, забор починить, кроме него, некому. У Веры Михайловны в хозяйстве три козы, кролики, две собаки — злая и добрая — и три белоснежных ласковых кошки. Их кормить надо. К Вере Михайловне на выходные, как закон, приезжают обе дочки из Подольска с чадами и домочадцами. Им забота нужна.

— А тут еще мы, — вздыхают крюковские старухи.

Всех она около себя держит, никого не отпускает, но не железной ру-

кой, железная разжалась бы давно.

...Пока мы молоды, нам не очень-то верится, что настанет и наш срок, навалются немощи, и ничего уже не поправишь, если тебя позабудут дети, если схоронишь своего старика, даже крыши не перестелишь — силы не те. Старость легко не заметить, позабыть, легче, чем неблагополучное дитя. А защищать, беречь, утешать старость — есть ли в том большой прок? Вера Михайловна этим вопросом не задается, и если кто-то из старух вздохнет: «Зажилась я что-то», осекает ее с мягким укором:

— Всяк на своем веку живет.

Худо ли, бедно доживают свой век крюковские старухи, а в дом престарелых не идут, больничных стен страшатся и на одиночество не жалуются.

Но одиночеством этим веет от чисто прибранных комнат, где в красном углу иконы, на стенках фото былых женихов и явственно слышен от повисшей в доме тишины ход часов с маятником. Скучают ли они по разлетевшимся родным, что их навещают, но не живут бок о бок? Скучают, да что ж теперь поправишь. Когда же речь заходит не

о них самих, о судьбе деревни, оживляются и даже сердчат:

— Через Крюково еще Наполеон проходил, так сказывали! Наши отцы и деды здесь жили, мужья отсюда на фронт шли. Нас не будет, но хотим, чтоб деревня наша жива осталась. Разве плоха наша деревня?

Совсем неплоха, знали прадеды толк, выбирая место для жизни. И кто только на Крюково не покушался! Еще не так давно, в марте 1981-го, приехали из Домодедова, с завода металлоконструкций, и сообщили жи-

телям, что деревню их сносят. Тогда в Крюкове было многолюдно, летом с детьми и внуками в огородах копались 60 семей. Растолковали им, что место нужно под садоводческий кооператив, их наследственные дома с огородами пойдут на слом, а жители переселятся в удобные квартирки гостиничного типа. Пожилые ахнули: не прожить им в городе на крохотные пенсии без хозяйства, да за какую вину их на слом?

— Ходили по деревне, мерили землю,— вспоминает Вера Михайловна,— колья под окнами вбива-

ли, не обращая на нас внимания...

Четырьмя годами раньше на глазах крюковцев снесли соседнее Еремеево, да так и не воспользовались землей — вырос на ней бурьян. Бывшим жителям потом объяснили, что вышла ошибка.

Старики вздыхали, а «ученый» Лев Николаевич Кладов решил еще одной ошибки не допустить. От Домодедовского горисполкома жители уже получили разъяснение, что деревня является перспективным населенным пунктом, а решение о ее сносе «не затрагивает интересов ни одной из кате-

горий жителей». Тогда от их имени он написал «Дорогому Леониду Ильичу» резким по тем временам тоном: «Мы, крестьяне, не защищены от любого произвола властей...» То ли тон помог, то ли случай, но в тот раз деревня устояла.

Однако жизнь в ней резко пошла на убыль. Могли бы молодые крюковцы, как повелось уже давно, на предприятиях по соседству работать, а заодно и крестьянствовать, да кто их упрекнет в том, что слишком шатким выглядело такое существование: сегодня яблони сажаешь, а завтра по ство-

лам чужие топоры застучат. Из крепких семей удержались на земле одни Литвиновы.

Из какого такого упрямства живет здесь, в нечаянной глуши ближнего Подмоскovie, Вера Михайловна Литвинова? Женщина она простая, и судьба ее проста. Родилась в соседнем Заболотье, Крюково стало ее гнездом по мужу, это его родительский дом. В 1942 году Вера и шесть ее братьев и сестер осиротели. Мать, Любовь Макаровна, что и нынче жива, осталась вдовой. Пропавшего без вести под Смоленском мужа ждала с тоской, но рук не опускала — всех семерых детей воспитала, к труду приохотила, все по сей день здравствуют. Из детских лет Вере Михайловне 1947 год в память врезался: каравай хлеба

лежал на полке, глаз от него оторвать нельзя было, а взять и отрезать ломать просто так воспрещалось — голод... Работала она и в колхозе, и на ЗИЛе в Москве, и на Подольском механическом заводе, и на складе товароведом — возможностей остаться в городе было у Веры Михайловны не меньше, чем у других, но ни разу и мысль такая не закралась. На ее памяти отрезали у крестьян землю с 40 до 25 соток, потом до 15, при Хрущеве свели на нет всех коров в округе и ее собственную. На ее глазах росла беспорядочно и безнадзорно свалка под соседней деревней Щербинка, вырубали лесок за леском, умер родник, запрудили речку Конопелку с целью орошения, да, слегка побрызгав на поле, система сломалась, а речка обмелела.

По сердцу резали эти обиды, прощались с деревней соседи и соседки, а Вера Михайловна прощаться и не думала.

Никто не уполномочивал ее ухаживать за крюковскими старухами. Никто не заставлял сторожить елочки, недавно посаженные лесхозом на крутом берегу Конопелки. Поступала так на свой страх и риск, по своей совести. А теперь вот не одна стала.

Стараниями Льва Николаевича Кладова в этом году в округе образовался комитет общественного самоуправления. О его существовании заявили 25 активистов из деревень Щербинка, Заболотье, Жуково, Крюково, Подмалинки и Пучино. Есть у комитета устав, программа, ближние и дальние цели. Он пока малосилен, но страстно желает отстоять

свой уголок земли, убедить свой дом родной от разорения.

Лариса Васильевна Кызина писала на I Съезд народных депутатов об угрозе закрытой, но фактически действующей свалки под Щербинкой, что отравляет всю округу. Дело с рекультивацией пока сдвигается медленно, но хорошо и то, что перестали молчать местные жители. Клавдия Егоровна Маслова подняла шум против спуска двух прудов и вырубки деревьев садоводческим товариществом. Небольшой был толк, штраф лишь садоводы заплатили, но все-таки деньги пошли Подольскому лесхозу. Нынче вместе с местными жителями лесхоз будет сажать липы рядом с Крюковым. А кто из местных? Первые — Литвинова и Маслова, у них теперь общественный статус — лесники. Планируют хозяйствовать на кооперативных началах — кроликов по осени оптом сдавать, коз пасти по очереди, да хотя бы скворечники сообща сбивать, чтобы развесить в дубовой роще. Невелики планы? Но ведь и коза, не то что корова, в ближнем Подмоскovie стала редкостью! В том, что живность можно, незасорно и выгодно держать, многих убедить еще надо.

Подменить собой власть комитет самоуправления не в состоянии. Да и нет у него таких целей. Зачем же он нужен? Какова природа его возникновения?

Думается, в увлечении новациями перестройки мы позабыли, что у народа нашего, у нашей страны всегда существовал богатейший опыт устройства жизни на родной земле. Включал в себя этот опыт и принципы самоуправления. Самоуправляема была от века на Руси крестьянская община. Самоуправляемо было земство, о врачах которого мы вспоминаем с такой ностальгией. И еще десятки способов самоуправления известны историкам, а нами позабыты.

Не в ведение официальных властей их задача. А именно — в самоуправлении, само-защите, самоорганизации. Как бы мы ни ругали нынешние власти

за небрежение и нерадивость, даже самые лучшие люди, займи они высокие посты, не справятся со всеми проблемами, никогда не смогут учесть всех тонкостей подлинной жизни. Им и самим огромным облегчением станет передача части прав и ответственности заинтересованным людям. Да, не только прав, о которых так много кричат сегодня, но и ответственности!

Если призадуматься, если приглядеться повнимательнее к тому, что делают крестьяне из Щербинки, Заболотья, Жукова, Крюкова, Подмалинок и Пучина, то увидишь: делают они самое нормальное, самое естественное дело — устраивают свою и своих детей жизнь по уму, по совести. Что тут, в сущности, необычного? Ведь каждая семья без указаний исполкомов и райкомов как-то, да живет, как-то о себе заботится. На нее не спускают директив, ей не пишут пятилетних планов. А семья кормит себя, обзаводится имуществом, избавляется от мусора. Чем же одна деревня или несколько деревень хуже, дурнее? Да ничем!

В жизни Веры Михайловны членство в комитете, в сущности, ничего не изменило. Как жила, так и живет, словно выросла в здешнюю землю, как и мать ее в Заболотье, которая и к дочке любимой не переедет, потому что не хочет оставлять пустым старый родительский дом. Словом «неформал» Веру Михайловну (и ее товарищей) язык назвать не поворачивается. Иные ее соображения и вовсе не современные.

— Я на рынок со своей картошкой не пойду, — говорит она, — хоть та и по пяти рублей будет. Мне есть кого своей картошкой кормить!

И эта простая несовершенная женщина поддерживает своими плечами жизнь пусть маленькой, но целой деревни.

— Теперь и министр, и первоклассник знают экологию, — рассуждает она. — А вот шоферу лень доехать на свалку, валит с кузова отходы прямо на опушку, прямо в экологию! Дома, небось, за своих детей переживает, чем ды-

Зинаида БЫКОВА

Зинаида Быкова — учительница русского языка и литературы. Живет в городе Черновцы, каждое утро встает засветло, ведь до школы в селе Слобода час езды. Конечно, была возможность преподавать в городе, но Зинаида Ивановна любит детей, природу родных мест, и неблизкий путь на работу ей не в тягость. Чаще всего стихи складываются в дороге.

МАРИЯ

*Во дворе Марии
тополя шелестят в облаках.
В старом сарае, в углу,
темнеет уголь.
Под маленьким пыльным окошком
хворост, дрова,
снует паучок,
освещенный солнечным лучиком.
В прохладной комнате
две Аленушки,
с опущенными головами,
над тихим заросшим прудом.
Мария, искалеченная
в детстве телянком.*

*Горбатая.
Большие серые глаза искрятся,
светлые волосы рассыпаны по плечам,
по-детски доверчива.
Читаю страницы из ее дневника:
«Родной мой Коленька,
ты сегодня прошел мимо моего двора
отчего-то грустный.
Как мне хотелось*

*окликнуть тебя...»
Мария рубит дрова в старом сарае,
топит печку, вскапывает огород,
аккуратно выписывает
формулы на доске,
пляшет с мальчиками и девочками
в классе,
вытягивая носочек, подбоченясь.
Слышу ее смех, разговоры с детьми.
Поправляет им воротнички, фартуки.
Мария никогда не говорит о себе.
Как я люблю зайти к ней во двор,
пробежаться по высокой
росистой траве,
заглянуть в окошко и тихо позвать:
«Мария»...*

ВETERАН

*Когда возвращаюсь из школы
(к автобусу семь километров
проселочной дороги),
часто вижу безногого ветерана войны.
Высокий грузный инвалид
ведет корову за веревку.
На обочине дороги он каждый день
пасет ее с утра.
Загорелое лицо блестит от пота.
После войны без костылей ни шагу,
но радостное слышу:
«Добрый день!»
И после встречи с ним
мне длинная дорога кажется короткой.
Жару и пыль легко переносу.*

* * *

*Юноши косят высокие травы...
И оттого и больно, и радостно
в солнечном блеске
любить свою молодость,
что никогда ко мне
не вернется.*

НЕЖНОСТЬ

*Я без тебя секунды не жила.
Мне страшно без тебя.
Я б умерла давно.
Твоя душа в моей.
Мы слиты воедино.*

*Твои глаза моими стали.
И все, что вижу я,
то видишь ты.
Осенние поля, умолкший лес,
живое небо —
все нас сближает.*

* * *

*Упало гнездо на асфальт —
засохшие прутья и всякий сор,
как сердце,
в котором уже нет любви.*

* * *

*Сквозь голые ветки
густые птичьи стаи мелькнули.
Иду мимо высоких деревьев
по дороге.
Так грустно,
что, кажется, ты видишь меня.*

* * *

*Река и берега, заросшие лозой,
засмотрены вы мной
до горькой близости.*

* * *

*В невыносимо высоком небе,
в слепящем солнце,
едва приметная глазу,
кружится стая аистов.
Вот оно, внезапное счастье,
увиденное мною.*

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

шат, что едят. Все плачут: губим природу. Погибель эта в глаза лезет. А елочки наши, под которыми маслята выросли, опять собрались рубить. Они у нас считанные. У нас теперь все считанное и мереное, что еще живого осталось...

Ну, казалось бы, кто этого не знает. Все знают, все читали, слышали, все возмущаются. Но ведь не пришельцы же творят эту разруху в нашей природе, во всем нашем мироустройстве. Живые люди с именами и фамилиями. А вот что с ними поделаться, мы не знаем.

Может быть, все дело в том, чтобы самим переделаться, опаматоваться. И тут особого пафоса не нужно, просто нужно не губить родное, а беречь и приумножать. Этим самым без мудрствования и занята Вера Михайловна. На таких, как она, мир прежде держался, на таких он только и может удержаться сейчас.

Нынче на крутом берегу реки Конопелки снова вознамерились строить «сады» — значит, срывать землю, заблачивая почву. Снова исполком Домодедовского горсовета упорствует: несмотря на коллективные протесты местных жителей, на заключения экспертных комиссий принято решение о строительстве дачного кооператива. Здравый смысл подсказывает, что садоводы утонут в болоте, погибнет последняя дубовая роща, считанные елочки, река, и в результате не только пейзаж будет искалечен и последние козы лишатся последних лужков. Ни с чем останется и дачник, вторгшийся в крохотный островок природы.

Недобрые дела творятся сегодня в округе. Станет ли хороший человек пригонять ночью технику и, не сказав «здрасьте», ставить посреди вековой деревни (Крюково) двухэтажный коттедж? Позволят ли себе горожанин, честным путем стремящийся к своей грядке с клубникой, отрезать в темный час от крестьянского огорода пять соток (Жуково, Подмалинки) и в доказательство поставить свежеструганный за-

борчик? Даже дотошный Лев Николаевич не смог докопаться, за какими тайными дверями свершаются эти сделки.

Но, может быть, перед нами законный ход вещей, зря старается кладовский комитет — старому все равно гибнуть и отдавать место под солнцем новому, жизнеспособному? Но уж с больно большими, вернее, с безвозвратными потерями утверждается «новое». Дачи можно понастроить и подальше, с большей пользой для садоводов, с меньшим вредом для природы. Исчезают не только последний лесочек, поле, река. Тесня подмосковного сельского жителя, выживая его с исконной земли, теряем мы последнюю надежду на возрождение лучшего из традиционного быта, уклада, культуры. Крюковские старухи, век прожившие вблизи огромного города, не забыли ни песен венчальных, ни частушек, ни дедовских преданий. Но дети-то их разлетелись, скажете вы, но внуки выросли горожанами. Кто вернется в осиротевшие дома? А возвращаются...

— Попов наш Валентин Иванович, уж такой молодец, — рассказывает Вера Михайловна. — Родителей схоронил, а дом не бросает. С ранней весны ездит каждый божий день. И кур держит, и кроликов, и помидоры у него на диво.

Двадцать крюковских домов летом не пустуют, оживает тихая деревня. Кто знает, может, и вернулись бы люди на землю прадедов, если б были уверены, что не станут их отсюда выживать и свои власти, и «деловые» чужаки.

У комитета общественного самоуправления (так и хочется написать — спасения!) три цели, три точки приложения сил — экология, милосердие и кооперация. А главная, высшая идея — устоять, не дать погаснуть той жизни, что производила и еще производит на свет людей, которых в народе называют праведными. Пословица: не стоит село без праведника — еще не всеми забыта...

Татьяна ШОХИНА
Московская область.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ЖЕНЩИНАМ, ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА

Верховный Совет СССР, придавая важное значение решению в короткие сроки наиболее острых проблем семьи, материнства и детства, повышению социальной защищенности наименее обеспеченных семей с детьми и во исполнение решений первого Съезда народных депутатов СССР, постановляет:

1. В целях улучшения материального положения семей, имеющих детей:

1) повысить: размер государственного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет — до уровня минимальной заработной платы (при рождении двух и более детей пособие выплачивать на каждого ребенка).

При этом для лиц, проживающих в районах и местностях, где установлены районные коэффициенты к заработной плате, размер пособия определяется с применением этих коэффициентов. Если в данном районе действуют разные коэффициенты к заработной плате, то применяются коэффициенты, установленные к заработной плате рабочих и служащих непродовольственных отраслей народного хозяйства;

размер государственного пособия на ребенка, находящегося под опекой (на попечительстве), — до уровня минимальной заработной платы;

размер государственного пособия на детей военнослужащих срочной службы — до уровня минимальной заработной платы;

размер государственного пособия, выплачиваемого на воспитание и содержание детей одиноким матерям (вдовам, вдовцам),

бывшим воспитанникам детских домов (школ-интернатов), — до уровня минимальной заработной платы;

2) выплачивать работающим женщинам, не достигшим 18 лет, пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, независимо от продолжительности трудового стажа;

3) установить работающим женщинам, не имеющим годичного стажа работы, и неработающим женщинам пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в размере 50 процентов минимальной заработной платы;

4) распространить на вдовцов, имеющих детей, но не получающих на них пенсии по случаю потери кормильца, право на государственное пособие, выплачиваемое вдовам в соответствии с действующим законодательством.

2. Совету Министров СССР совместно с ВЦСПС к 1 января 1991 года:

разработать единую систему государственных пособий семьям с детьми с учетом типа семьи, ее дохода и индекса стоимости жизни;

определить порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности лиц, занятых уходом за детьми раннего возраста (до 3 лет), детьми-инвалидами, в случае болезни матери на период, когда она не может осуществлять уход за ребенком.

3. Предоставить право Советам Министров союзных и автономных республик, краевым, областным, окружным, районным и городским Советам народных депутатов устанавливать в пределах имеющихся у них средств доплаты ко всем видам пособий, предусмотренных действующим законодательством Союза ССР для семей с детьми, вводить дополнительные виды пособий и льгот, направленных на более полное удовлетворение потребностей семей с детьми, в первую очередь многодетных, неполных и молодых, семей, воспитывающих детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Распространить на всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся или воспитывающихся в учебно-воспитательных учреждениях, независимо от их типа и ведомственной подчиненности, льготы, установленные действующим законодательством для данной категории детей, находящихся в детских домах и школах-интернатах.

5. Установить, что средства, взыскиваемые с родителей на содержание детей, находящихся в государственных детских учреждениях, а также назначенные им государственные пенсии и пособия переводятся на личные счета воспитанников в сберегательном банке.

6. В целях повышения эффективности диспансеризации беременных женщин, охраны их здоровья и здоровья новорожденных детей установить, что отпуск по беременности и родам продолжительностью пятьдесят шесть календарных дней до родов (с 1 декабря 1990 года — семьдесят календарных дней) и пятьдесят шесть (в случаях ос-

ложненных родов или рождения двух или более детей — семьдесят) календарных дней после родов исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью, независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

7. Для создания благоприятных условий по уходу за новоро-

жденным производством с воспитанием детей:

1) устанавливать по просьбе женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет (в том числе находящихся на их попечении), неполный рабочий день или неполную рабочую неделю;

2) сохранять женщинам непрерывный трудовой стаж для исчисления пособий по временной нетрудоспособности в случае расторжения трудового договора в связи с уходом за ребенком

Нас

Члены нашего комитета старались в своих выступлениях на Съездах народных депутатов, на сессиях Верховного Совета страны привлечь внимание к тому, в каком положении оказались сегодня женщины, — а значит, и семья. Но, откровенно говоря, у меня было ощущение, что наши слова, а также многочисленные острые публикации в прессе остались незамеченными, что нас не слышат.

Но Послание Президента, принятое Верховным Советом СССР постановление о неотложных мерах по улучшению положения женщин, Закон о пенсиях, согласно которому дети-инвалиды будут теперь получать пенсию в размере минимальной заработной платы, показали, что я ошибалась. Оказывается, нас слышат. Оказывается, и Президент, и Верховный Совет, и правительство понимают, как и мы, члены комитета: от того, как живут женщины (и семьи, и дети), в огромной мере зависит судьба государства. Это понимание означает, на мой взгляд, нечто иное, чем просто очередная льгота для детей, для семей, для женщин. Таких (не очень, правда, ощутимых) улучшений было уже много, но реального изменения в жизнь семьи они не вносили.

Долгие десятилетия все, что так или иначе делалось для женщин, имело целью повышение производительности их труда, укрепление в роли, так

жденными и малолетними детьми:

1) установить, что отпуск по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста предоставляется полностью или по

частям матери ребенка либо по усмотрению семьи его отцу, ба-

бушке, деду или другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком;

2) предоставлять работающим мужчинам, жены которых находятся в отпуске по беременности и родам, ежегодный отпуск по их желанию в период отпуска жены.

8. В целях создания родителям благоприятных условий, позволяющих сочетать труд в обще-

в возрасте до 14 лет (в том числе находящимся на их попечении) или ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет при условии поступления на работу до достижения ребенком указанного возраста;

3) распространить льготы, предоставляемые женщине в связи с материнством (ограничение труда на ночных, сверхурочных работах, привлечения к работам в выходные дни и направления в командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие льготы, установленные действующим законодательством), на отцов, воспитывающих детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материн-

УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ, УКРЕПЛЕНИЮ СЕМЬИ

ского попечения о детях), а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних;

4) установить одному из родителей (опекуну или попечителю), воспитывающему ребенка-инвалида:

выдачу листка по временной нетрудоспособности на весь период санаторного лечения (с учетом времени на проезд) ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет при наличии медицинского заключения о необходимости ин-

те и активного участия во всех сферах жизнедеятельности общества;

2) Совету Министров СССР совместно с ВЦСПС обеспечить в 1990—1991 годах:

разработку мер по повышению заинтересованности объединений, предприятий, организаций в рациональном использовании труда женщин, лиц моложе восемнадцати лет и лиц с ограниченной трудоспособностью;

разработку новых форм пре-

Слышат

сказать, женщины-труженицы. А теперь, наконец, женщина, семья, ребенок становятся целью социальной политики.

Я это знаю потому, что сейчас готовится государственная программа, которая должна определить: чего мы, наше общество в конце концов хотим от женщины, от семьи, как видим их место в обществе, каковы конечные цели государства в отношении женщины и семьи? Кем мы хотим видеть женщину? Какой? Что нужно, чтобы эта цель была достигнута? Ответить на эти вопросы и должна программа.

Потому, когда, обсуждая отдельно постановление о неотложных мерах по улучшению положения женщин, нас спрашивают о том, какая на это отпущена сумма по сравнению с желаемой, мне хочется сказать: дело не в этом. Мы знали, что желаемой суммы денег правительство дать не может. Речь ведь идет пока о неотложных мерах. И это не окончательное решение вопроса. Главное — общество совершает поворот в поисках жизненных и социальных ценностей. И говорит: это женщина. Это дети. Это семья.

Валентина КЛИБИК,
секретарь Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства.

дивидуального ухода за ребенком;

один дополнительный выходной день в месяц с оплатой его

в размере дневного заработка за

счет средств социального страхования.

9. В целях дальнейшего улучшения условий труда женщин и лиц моложе восемнадцати лет:

1) признать необходимым создать реальные условия для применения их труда преимущественно на работах, соответствующих их психофизиологическим и возрастным особенностям, а также для совершенствования их профессионального мастерства, продвижения по рабо-

дельно допустимых нагрузок для женщин и несовершеннолетних при подъеме и перемещении тяжестей вручную в соответствии с научно обоснованными нормативами;

пересмотр списков производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин и подростков, дополнив их видами работ, к которым не должны привлекаться женщины детородного возраста;

определение отраслей народного хозяйства, производств и работ, где ночной труд женщин не вызывается особой необходимостью, и соответственно установление конкретных сроков и порядка освобождения женщин от ночных смен, предусмотрев первоочередное освобождение

от ночного труда женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов в возрасте до 16 лет;

разработку критериев для классификации рабочих мест

с учетом психофизиологических,

возрастных и других особенностей

работников и примерного

перечня работ и профессий для

преимущественного замещения

их женщинами, несовершеннолетними и лицами с ограниченной трудоспособностью;

введение форм статистической отчетности по труду с выделением отдельной строкой женщин и лиц моложе восемнадцати лет в показателях занятости, категорий работников, форм организации и условий труда, заболеваемости, травматизма и их причин.

10. В целях предупреждения вредного воздействия на здоровье женщин и детей работ по возделыванию табака и хлопка считать необходимым поручить Советам Министров союзных республик обеспечить разработку и внедрение безвредных технологий по сбору и первичной переработке табака и хлопка, соответствующих форм организации и условий труда.

11. Для обеспечения своевременного перевода беременных женщин на другую, более легкую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов:

1) руководителям объединений, предприятий, организаций совместно с профсоюзными комитетами, органами санитарного надзора и с участием женских

общественных организаций в со-

ответствии с медицинскими требованиями устанавливать рабочие места и определять виды работ, на которые могут переводиться беременные женщины либо которые могут выполняться ими на дому, а также создавать специальные цехи (участки) для применения их труда или создавать в этих целях производства и цехи на долевых началах;

2) установить, что до решения вопроса о рациональном трудоустройстве беременной женщины в соответствии с медицинским заключением она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств предприятия, учреждения, организации.

12. В интересах охраны

и укрепления здоровья женщин и детей:

1) Госплану СССР и Министерству финансов СССР предусмотреть выделение в 1991—1992 годах дополнительных валютных ассигнований на строительство и оснащение новых типов детских и родовспомогательных лечебно-профилактических учреждений; закупку по импорту технологического оборудования для расширения производства биопрепаратов, вакцин, продуктов детского питания, лекарственных форм для детей; закупку продуктов детского питания, в том числе лечебного, противозачаточных средств до полного удовлетворения потребности населения с учетом выпуска отечественной продукции;

2) Совету Министров СССР и Советам Министров союзных республик обеспечить льготные

условия создания совместных

предприятий с иностранными фирмами и организациями по производству лечебно-диагностической аппаратуры и инструментария для родовспомогательных и детских учреждений, средств реабилитации и протезирования для детей-инвалидов;

3) Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам разработать к началу тринадцатой пятилетки механизм усиления экономической заинтересованности предприятий сельского хозяйства в выращивании экологически безвредной сельскохозяйственной продукции, в первую очередь для детей раннего возраста и беременных женщин.

13. Поручить Совету Министров СССР представить в 6-месячный срок в Верховный Совет СССР предложения о внесении в действующее законодательство изменений, вытекающих из настоящего Постановления.

14. Статьи 1, 4, 5 и пункт 4 статьи 8 настоящего Постановления ввести в действие с 1 января 1991 года.

15. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Комитет Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Комитет Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и Комитет Верховного Совета СССР по охране здоровья народа.

**Председатель
Верховного Совета СССР
А. ЛУКЬЯНОВ.**

Москва, Кремль.

10 апреля 1990 г.

И еще воспоминание, которому хотелось сопротивляться, как будто обидели, обманули меня. А было так: кумир моей юности, педагог, рассказал мне о привязавшемся к нему соседском мальчонке, сыне алкоголиков. Он хотел взять этого ребенка в свою семью, жена не разрешила. «Тебе своего сына мало?» — возмутилась она. Он не возразил жене. И потом я стала замечать, что за его благими порывами часто не следовало поступка. Это уже был характер, обративший для меня героя в антигероя. Дурманить людей пустыми надеждами подло.

А может быть, все дело в одиночестве? С тех пор, как умерли родители, оно стало особенно гнетущим. Мой муж никогда не обижал меня и даже, наверное, по-своему любил, но это была чужая душа. Мужчина и женщина под одной крышей — это еще не семья. Мы жили ровно, уважая друг друга, но не было тоски в разлуке и не сбивалось с ритма сердце перед семейным порогом.

Он одобрил мое предложение взять ребенка. Почему? Может быть, надеялся, что это нас сблизит? Или по привычке соглашался со мной, сохраняя семейный лад?

В роно молодая женщина-инспектор сказала, выслушав нас с мужем: «Вам что, нечем заполнить досуг?» И дала длинный список справок, которые мы должны были представить, чтобы претендовать на ребенка. Анализы мы сдавали, какие только существуют, чтобы представить доказательства здравого ума, нравственной и физической чистоты и крепости. Кроме того, надо было взять характеристику с места работы, а ее, как правило, выдают с указанием, куда она будет предоставлена. Вот и путай следы как можешь, если хочешь сохранить тайну усыновления. Словом, когда берешь, барьеров достаточно. Зато когда отдаешь ребенка, сведения требуются минимальные. А ведь если заглянуть в завтрашний день малыша, важна каждая подробность...

Теперь уже я и сама удивляюсь, какой трудный и длинный путь пройден от решения усыновить ребенка до его появления дома. Да и потом не стало легче. Препятствия вырастают неожиданно. Преодолевать их очень трудно, а ведь их могло и не быть, если бы тщательно была обдумана и организована система усыновления, где во главу угла было бы по-

Почему я решилась на такой шаг? А все очень просто: женщина хочет иметь ребенка...

Запомнилось, как однажды, попав в состав шефской комиссии в детский дом, я машинально погладила по голове одну стриженую девочку. Она резко остановилась на ходу. Ее взгляд сделался радостным и ждущим. Но еще более странным, чем это нечаянное ожидание, было другое: остальные дети как по команде выстроились в колонну. И я, пораженная этой очередью за лаской, наспех гладила головы, скользящие под моей ладонью.

Тайна на трети жизни

ставлено здоровье «отказного» ребенка. И оберегалось бы спокойствие и душевное равновесие усыновителей, не создавались бы лишние стрессы.

А стрессы эти следовали один за другим. Нужно было достоверно изображать «беременность», никто ведь не должен был заподозрить, что ребенок не свой, в муках рожденный, а приемный. Разоблачение даже трудно себе представить... Мне было не легче, чем Штирлицу. А может, и труднее, потому что человек я открытый, все переживания на лице, словом, той тайны, за которую так часто мужчины любят женщин, во мне нет совершенно. Но была мысль: на карту поставлено будущее маленького человека, и только я могу из отверженных вернуть его в ряд обычных, как все, желанных, заботливо выношенных, чтобы встретили его на этом свете не косые и любопытные взгляды, а естественная радость и доброжелательность. Это был первый опыт лжи во имя спасения. Дальше лгать приходилось часто. О чем я?

Вот, например, о том, что сразу же после роддома в районной детской поликлинике,

а затем во многих медицинских учреждениях, где приходилось показывать мою дочь (блячек хватало), задавали вопросы типа: на какой день вам принесли кормить ребенка, почему перестали кормить грудью, на какой день отпала пуповина, как протекала беременность и т. д., а затем подробно — о заболеваниях мужа и всех родственников. На основании моих рассказов (всякий раз разных) врачи рисовали «дерево жизни» моей первой дочурки, затем то же самое повторилось и со второй. На эти сведения врачи должны были опираться при диагностике, но я не могла дать им достоверную картину. Сказать, что ребенок приемный, не могла и промолчать тоже не могла: мать ведь помнит о ребенке все.

Собрать такие сведения, конечно, непросто, зато это избавило бы приемную мать от постоянной парализующей напряженности в общении с лечащим врачом. О здоровье самого ребенка и членов его семьи должно быть известно все и достоверно. Сейчас же ни перед юристами роддомов, ни перед медперсоналом, принимающим «отказного» малы-

ша, такая задача не ставится. И это иногда оборачивается трагедией, что случилось, например, с моей второй дочерью.

Да, наверное, тут пора сказать, почему девочек у меня стало две?

Однажды я со старшей, годовалой Соней, пришла в детскую поликлинику. Там был «грудничковый день», и все женщины держали на руках крохотных детишек. А моя Соня тогда уже ходила своими круглыми, как обод колеса, ножками и казалась мне очень взрослой и самостоятельной. И снова страстно захотелось прижать к себе легонькое живое существо.

Это был не только неутоленный инстинкт материнства, это был еще и страх за Соню, мою первую радость. Дело в том, что я сама была единственным ребенком в семье. Чувство одиночества пришло ко мне из детства, обострилось в юности, ускорило мое замужество, но не рассеялось с ним и стало до отчаяния тяжелым после смерти родителей.

Неужели и Соня когда-нибудь останется в этом мире совершенно одна? Устоит ли

она, такая слабенькая, ведь родилась с внутриутробной дистрофией? Бедная моя Соня! Сравнивая ее с толстощековыми румяными крепышами, я почему-то вспомнила ее мать, которую однажды мне показали. Сквозь глубокий выем халатика было видно, как плотно стянуты бинтами ее юные налитые груди. Соня не знала вкуса материнского молока. Как сохранить, защитить мою девочку от этого чужого ей мира, в который она входит на своих неокрепших ножках? И почему с появлением детей появляется страх за них? Беды и трудности отступают, а страх не проходит никогда. Вот тогда-то я и задумала пройти все по второму кругу. Опять волнения дома и на работе, чтобы ребенок успел «родиться» к объявленному сроку. А моя младшенькая, Алинка, не спешила появляться на свет. Прошел уже почти месяц с тех пор, как ей назначено было родиться, а ее не было. Для всех знакомых и сослуживцев я «лежала на сохранении», на самом же деле жила у дальней родственницы, ежедневно объезжая по нескольким роддомов в поисках ребенка.

Наконец, мне сообщили, что есть две девочки: обе нерусские, но очень хорошенькие. Ну, что же, Соня ведь тоже с ее смолянными волосами, смуглой кожей и большими темными глазами далеко не типичная славянка, хотя в документах и значится, что родители русские. Достоверно ли это? Никто не проверял. А ведь важный вопрос. У каждого народа свой характер, свои особенности, свои природные склонности, и все это следовало бы учитывать будущему усыновителю. Но говоря по большому счету, не зная истинную национальность ребенка — еще полбеды. Не зная наследственных болезней — вот беда. У обеих матерей моих девочек все как будто было в порядке. Однако... В трехлетнем возрасте моя крепенькая жизнерадостная Алинка заболела сахарным диабетом. Знать бы заранее, что эта болезнь была в наследстве, можно бы попытаться обойти беду стороной. Не было у меня такой информации.

Можно ли обвинить восемнадцатилетнюю мать в намеренном сокрытии наследственной болезни? А можно ли вообще

доверяться только ее словам, если представить, как она дрожащей или ожесточенной рукой пишет «отказную»? Она хочет скорее избавиться от своей беды. Она боится, что больного ребенка не возьмут... Сложное чувство вызывают эти девочки-матери. Помните евангельское: «Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень»? А мы ведь все кому не лень закидываем их камнями, хотя они — это всего лишь отражение социального неблагополучия общества.

Несовершенна система усыновления, и за это несовершенство расплачиваются дети.

Я думала об этом, когда стояла у стола в рентгеновском кабинете, уткнувшись губами в мокрое кричащее Сонино личико. Ей вводили в вену контрастное вещество, чтобы потом сделать рентген почек, а вена ускользала из-под иглы, и кололи снова, снова. Больные почки были обнаружены у Алины. «Болезнь может быть наследственной, — сказала врач, — необходимо обследовать и вторую сестру». Я подумала: «Может, и правда надо ее обследовать, ведь ничего мне о ней неизвестно». Но если

бы я знала, что это так мучительно, я бы не разрешила. А на каком основании? Сказать правду, что девочки не родные? Но довериться можно лишь тогда, когда закон надежно защищает тайну усыновления и строго карает нарушившего ее. Нет, довериться я не могла. Надо терпеть. Терпеть мне. Терпеть Соне. Терпеть исколотой до кровоподтеков Алинке. Мы и терпим.

Мои девочки меня очень любят и боятся потерять. Конечно, все дети любят своих родителей и боятся их потерять, но воспитатели в детском саду (девочки ходили в разные сады) отмечали, что и Соня, и Алина необычно, гораздо более, чем другие, переживают разлуку со мной, и все им кажется, что за ними могут не прийти.

Я для них лучшая, хотя бываю и злой, и раздражительной. Для Сони я единственная. Что же до Алинки, то однажды вскользь она спросила меня, была ли у нее другая мама. И сразу же сменила тему разговора, как будто бы даже не очень интересуясь ответом. Ей было тогда четыре года. Откуда этот вопрос? Может быть, мать все-таки приложила ее к груди и память о ней легла в подсознание?

С мужем мы разошлись. Он сказал, что хочет иметь собственных детей. Видно, человек никогда не знает наверняка, одолеет ли выбранную дорогу. Алиментов я с него не беру, а он, в свою очередь, обещал сохранить тайну удочерения. Плата за душевный покой в конце концов не так уж и велика. Да и живем мы материально не хуже всех. Средне живем. Беда в другом: лихорадочно не хватает времени. На работе никого не интересуют мои дети и их проблемы, хотя я из женщин единственная, у кого ребенок инсулинозависим, то есть живет на ежедневных уколах. Я быстро и хорошо делаю свою работу, но не могу уйти домой раньше, чтобы, к примеру, съездить в аптеку за инсулином, который нужен, как хлеб, и которого без боя не достанешь. А после работы бегом бегу колоть Алинку: время укола смещать нельзя. Когда же делать сотни разных дел, если все на одних руках?

Так и живем. Только не подумайте, что я жалуясь. Нет, это другое. Было бы таким, как я, полегче, так и детей в приютах не осталось бы. А в остальном... Мы довольны. Нас трое. У нас семья.

Г. ЗАХАРОВА

ОГЛЯНУТЬСЯ БЕЗ ГНЕВА

«Я больше не председатель колхоза. Но я не в обиде на людей, которые на собрании проголосовали против меня. Обидно другое. Руками колхозников со мной расправилось районное руководство: я не заискивал, не соглашался с ним, если не позволяла совесть. Статья вашего корреспондента подлила масла в огонь. Да еще вас ввели в заблуждение, отрапортовали, что я исключен из партии, и вы об этом написали. Но это не так. Вдобавок вы напечатали письмо Раисы Дайнеко, где речь шла уже о моих «злоупотреблениях», «халатном отношении к обязанностям». Факты не подтвердились, но передо мной даже не извинились», — это строки из письма Константина Константиновича Пиронко.

Публикация в «Крестьянке», которую он упоминает, была три года назад: колхоз не захотел помочь починить крышу в доме, где жила многодетная вдова. А потом эта женщина написала в редакцию, как счастливо переменялась ее жизнь после вмешательства журнала: переселили в новый дом, построили баню, перевели работать поближе к дому.

Однако наш корреспондент (человек этот уже два года не работает в журнале) действительно допустил ошибку, написав, что К. К. Пиронко исключен из партии. Это не так, и мы приносим Константину Константиновичу свои извинения.

Но все остальное — сущая правда. Три года прошло, как колхозники выразили недоверие своему бывшему председателю. Было время остыть, все обдумать и трезво оценить. На мой вопрос, не считают ли они свое решение поспешным, продиктованным эмоциями, доярки колхоза «Дружба», с которыми я беседовала,

ответили твердо: «Нет!»

— У нас теперь председателем Александр Николаевич Седин, он был при Пиронко главным агрономом. Вы не поверите, мы никак привыкнуть не могли, что Александр Николаевич говорит с нами вежливо и спокойно. Спросит, как дела, как здоровье, а мы теряемся. Пиронко приучил нас к другому. Мы только теперь и почувствовали себя людьми.

Видите: не только Константин Константинович жестоко обижен. Живет обида и на него.

— Работать с Пиронко было трудно, — вспоминает секретарь партийного бюро колхоза Семен Степанович Страмов, — власть он ни с кем не делил. Его любимое изречение было: «Мы посоветовались, а я решил». Это раздражало людей. Впрочем, я все-таки испытывал удовольствие, работая с ним. Пиронко не просто работал, он горел на работе, он жил колхозом. Вряд ли он заметил, как выросли его дети. А вот как поднимались новые дома — Константин Константинович припомнит день за днем, час за часом.

Сегодня, будучи начальником механизированного отряда управления оросительных систем, К. К. Пиронко, говорят, стал гораздо мягче...

Так что же, не надо было «снимать» Пиронко? Нет, надо было. Но так, чтобы он, что называется, получил по заслугам. Это выражение обычно употребляется с негативным оттенком. «Получить по заслугам» означает быть наказанным. Но ведь это смысл фразы вопреки. Вот и следовало, высказав наболевшее, Пиронко все-таки не унижать, не давать волю злему чувству.

Понятно, что стиль его руководства сформировал людей вот та-

кими — нетерпимыми и мстительными. Понятно, что его самого сформировала как руководителя система власти, которая была в те годы. И то понятно, что трудно людям быть благодарными Пиронко. За то, что работают они на хороших фермах, живут в благоустроенных домах, ходят по дорогам, которые могли быть проложены в тех условиях только человеком очень властным, напористым, жестким. И, будучи таким, Пиронко часто получал за свою экономическую самостоятельность «по шапке». Мстительное чувство людей к Константину Константиновичу — своего рода плата за страх, который они перед ним испытывали.

Как же надо было обойтись с Пиронко? В древнейшей книге дан благой совет: так, как ты хочешь, чтобы обходились с тобой. Колхозники же обошлись с Пиронко крутовато. Мстительное чувство обрушилось даже на жену Константина Константиновича, на Нину Ивановну, которую никто и ни в чем упрекнуть не мог и не может. От нового председателя требовали, чтобы ей была уменьшена зарплата, чтобы ее лишили премиальных. И он почти согласился это сделать. Но в какую-то светлую минуту схватился за голову: «Что же это я?»

Очень важно сегодня уметь вовремя остановиться. Может, это самое важное. Потому что обиженные люди хуже работают. Потому что те, кого обижают, живут и будут жить рядом с нами. А значит, нужно как-то строить с ними отношения. И потому, наконец, что, подливая масла в огонь, мы сильно рискуем устроить пожар в собственном доме.

Валентина КРАУКЛИТ
Нижегородский район,
Крымская область.

МОЛОКОМ ИЗБЫ БЕЛИМ?

— В доме скопилось больше ста литров молока, — женский голос в телефонной трубке срывался от волнения, — а принимать его не хотят, говорят — невыгодно. Не выливать же мне его! Приезжайте, помогите! — позвонила в редакцию сельский фельдшер Клавдия Морозова из Чучковского района Рязанской области.

Теперь и не поймешь, отчего у Морозовых возникла проблема с молоком: то ли корова не вовремя отелилась, то ли весна пришла не в срок. Но вот уже все кринки наполнены, в снегу стоят ведра, теленок давно выпоен, соседи взяли молока столько, сколько им нужно, в семье творог и масло — ешь не хочу, а молоко все прибывает и прибывает. Хозяйка уж и корову шпынять стала: зачем по 30 литров в день дает? Ну, куда его девать? Не выливать же на дорогу — ее и без того развезло. Шаг ступишь, один сапог вытащишь, а другой так и норовит в грязи остаться...

Клавдия Григорьевна — к мужу: поговори, дескать, с молокоборщиком, чтобы на тракторе и к нам заезжал. «Ладно, — отвечает Юрий Иванович, — увижу, скажу». И действительно, вскоре стал подъезжать к дому Морозовых трактор Т-16 с тележкой. Не каждый день, но и на том спасибо. Но успела хозяйка сдать молоко раз пять, не больше. Трактор исчез.

Морозова — к председателю сельсовета. «Ладно, — говорит ей Смирнов, — разберусь».

И разобрался. Надо, говорит, подождать, пока подсохнет. А то от трактора слишком глубокая колея остается... Ну, это Клавдия Григорьевна и сама знает: недавно соседскую девочку Машу отогревала да обсушивала, в колею, бедолага, провалилась. Колея на дороге — не подарок, это верно. Но с молоком-то что делать?

Вообще-то есть один вариант: через лужок к молокоприемнице Мелехиной самой носить. Метров триста всего. Грязь, правда, непролазная, поскользнуться можно. Но если по-хорошему...

В том-то и дело, что не по-хорошему. Потому и заварился

Снимок прислал на наш фотоконкурс М. ДОВГАЛЬ.

молочный конфликт, что председатель сельсовета Михаил Сергеевич Смирнов, к которому Морозова обратилась за помощью, не слишком любезно ответил: «Тебе нужно, ты и носи». А Клавдии Григорьевне почему-то кажется, что не только ей это нужно, что колхозу «Ленинское знамя» молоко от ее коровы совсем не лишнее.

Смирнов же считает, что молоко с подворья — колхозу разорение. Гонять трактор ради нескольких десятков литров? Да одного горючего сколько понадобится! Не говоря уж о дороге, которую колесами разможишь. Колхозу это молоко с подворий не выгодно. В прошлом году 28 тонн собрали, а сколько за него получили? 1000 рублей всего! Не нужно им это молоко!

Выходит, надо в Рязанской области разводить новые породы коров: с козьим удоем? Чтобы никому от них разорения не было? Но как бы, знать

хотелось, справилась область с закупками молока, если бы не подворья? Только в Чучковском районе в прошлом году у населения закуплено 535 тонн. Возможно, было бы больше, если бы не морока со сбором. Ведь та же Клавдия Григорьевна раньше трех коров держала, в минувшем году только одну оставила. В ту благословенную пору, когда дом наполняется молоком, сердце разрывается от того, что пристроить его некуда. И избу Морозовы молоком белят, и кур творогом кормят. Той горожанке, которая вернется сегодня из магазина с пустым бидоном, вряд ли можно объяснить такую расточительность.

Где же выход? Может, он ... в дороге, в той самой, которой нет пока в селе, где живет Морозова, и когда будет, неизвестно?

Сильно задолжали району в дорожном строительстве

шефы. К нынешнему году «Главрязаньстрой», к примеру, должен был построить двадцать километров дорожного покрытия — восемь километров не дотянул. «Рязаньмелиорация» из одиннадцати километров сдала всего три. Не только девочка Маша провалилась в колею вместо дороги, в нее провалилось и молоко с чьего-то подворья. У Морозовой благодаря ее настойчивости только литров пятьдесят пропало: дозвонилась-таки до «первого лица» — председателя райисполкома. «Мы и так отбили у людей охоту держать коров, — возмутился Александр Александрович Карпунин. — Как угодно, а молоко чтоб у Морозовой принимали».

Выход найден, но какой? Пришлось трактору лужок зацепить. Тот самый, на котором теперь коровы Морозовых и их соседей недощиплют травки: не скоро вырастет она там,

где пролегла еще одна колея.

Вот так: нос вытащишь — хвост увязнет, хвост вытащишь — нос увязнет. За голову хватается молодой председатель исполкома: неужели она вечна, безобразная эта колея? Не в нее ли проваливаются все хорошие замыслы по переустройству села? Не в ней ли тонет вера людей в саму возможность добрых перемен?

А может, кому-то выгодно ползти по старой колее? На нее ведь многое можно списать. И собственную немощь, и нерасторопность, и то, что сидим на богатстве, а латаем дырки. И то, что по-прежнему молоко стоит хозяйству дешевле лимонада, когда оно его продает, и гораздо дороже, когда покупает у той же Морозовой...

Нина КОРИНА
Село Пузас,
Чучковский район,
Рязанская область.

МЕСТО ПОД

Этим ребятам могли бы позавидовать многие их сверстники. И не оттого лишь, что нет ничего приятнее, как поваляться на теплой гальке, а потом с разбегу — в море! Главное — им удалось хорошо подлечиться. Но, к нашему стыду, половина детей, которые нуждаются в санаторном лечении, получить его не имеют возможности. По здоровью детей прошелся катком пресловутый остаточный принцип, сравнивавший по многим показателям уровень медицины в нашем просвещенном отечестве с развивающимися африканскими странами. Потребность в санаторном обеспечении, определенная Минздравом СССР еще в 1972 году, — 20,9 койки на десять тысяч детей (стоит ли говорить, что сегодня эта цифра наверняка существенно возросла). И даже эту «высоту» не взяла почти за двадцать лет ни одна республика: в Латвии планка на отметке 17,3 койки, на Украине — 13,9, в РСФСР — 13,3. Ниже всех она в Туркмении — 1,4, а это значит, что примерно лишь 10 ребят из 10 тысяч могут рассчитывать в течение года на санаторную путевку.

Многие детские «очаги здоровья» угасают на глазах: ветхие здания, изношенное оборудование, отсутствуют канализация и водопровод. В 1987—1988 годах прекратили свое существование девять санаториев, закрытых санитарно-эпидемиологическими службами, поскольку из-за аварийного, антисанитарного состояния они угрожали здоровью, а то и жизни тех, кого призваны были оздоровить. Из-за отсутствия

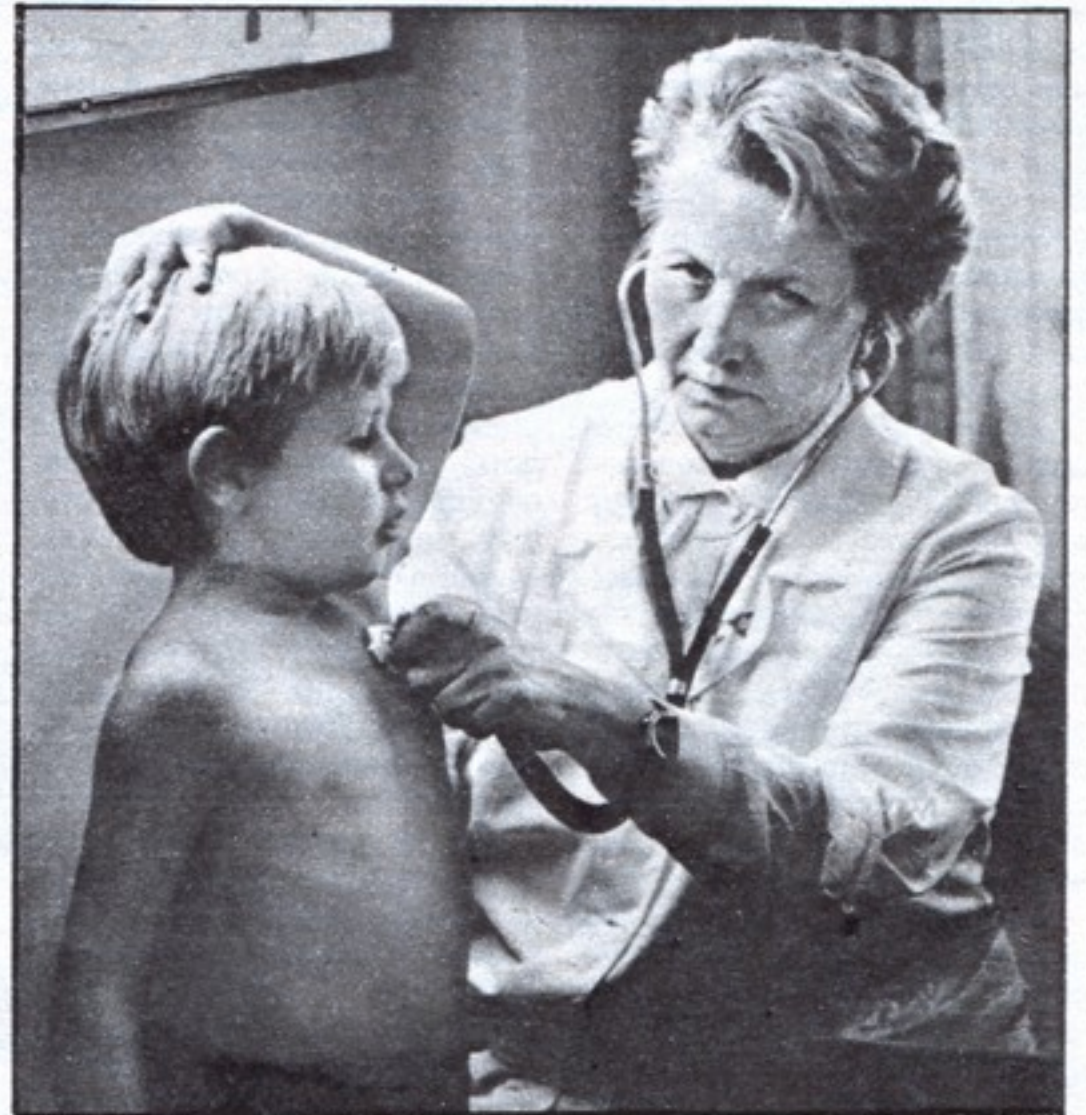
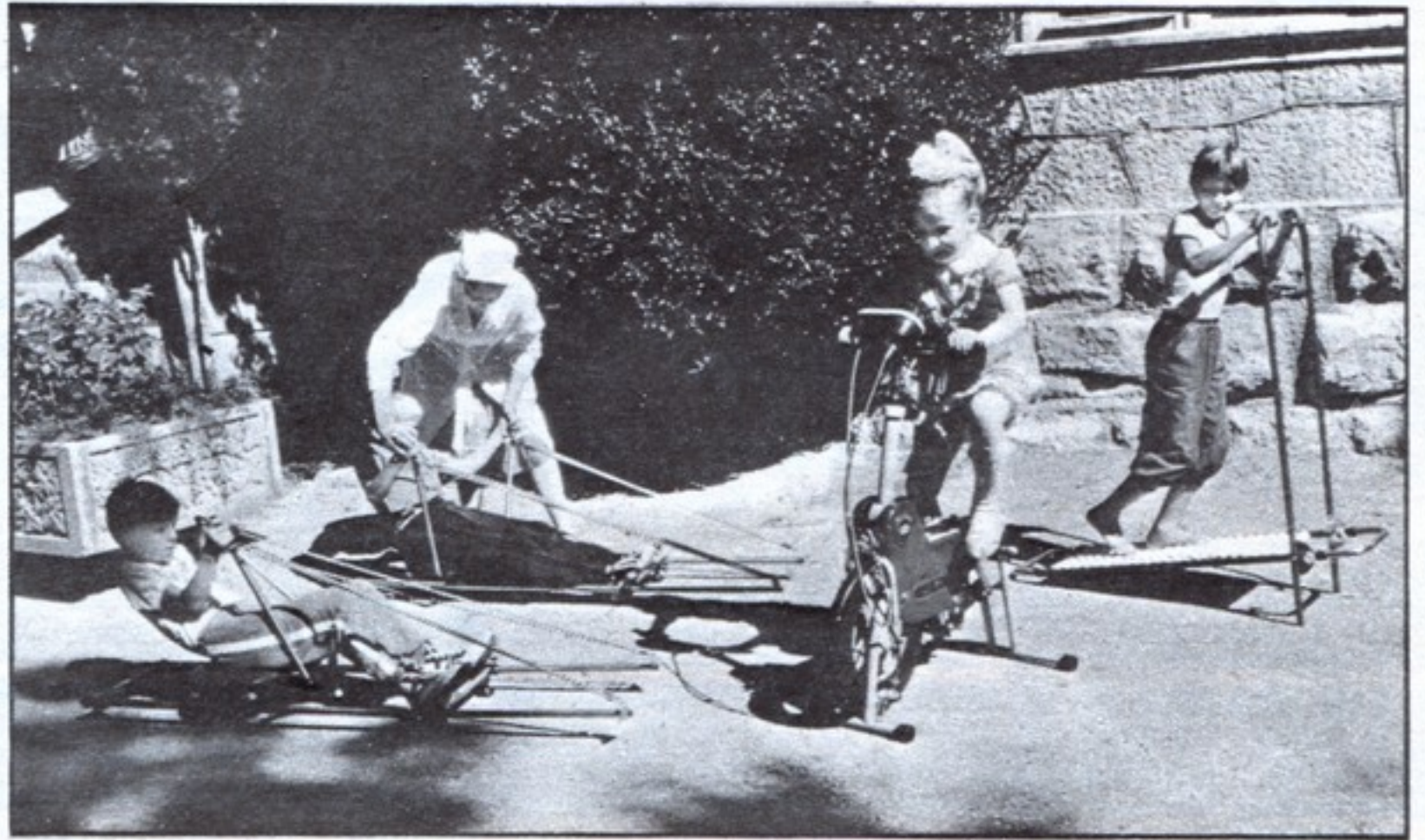
це — Анапе — действует всего один санаторий системы Минздрава — «Голубая волна» на 210 коек, расположенный к тому же в старом помещении! А кожный санаторий имени Н. А. Семашко в Сочи на всю страну единственный подобного профиля.

Но, пожалуй, хватит мрачной статистики, все-таки лето на дворе, солнышко светит, пора и о хорошем сказать. Есть, конечно, очень славные санато-

но назвать следующие. Минздраву СССР удалось добиться от правительства увеличения «прожиточного минимума» для ребят в санаториях с полутора рублей до двух не в 1992 году, как планировалось, а с января нынешнего. Из системы четвертого Главного управления Минздрава СССР переданы в общую сеть дом отдыха «Пушкино» в Гурзуфе (теперь это санаторий для детей с родителями), дет-

ское отделение в железнодорожном санатории «Дубовая роща», детские санатории «Ильинское» и «Васильевское» в Московской области. Создан в Евпатории ВНИИ детской курортологии и физиотерапии.

При нашем весьма среднем уровне жизни нереально надеяться на то, что в ближайшее время в детское санаторное обслуживание будут вложены крупные суммы, способные

Уже более сорока лет лечит ребят Татьяна Георгиевна Лебедева — доктор медицинских наук, профессор, заведующая отделением бронхолегочных заболеваний у детей (фото справа).

средств задание построить в стране в 1980—1985 годах санаториев на 42 тысячи коек не выполнено ни одной республикой. Мыслимо ли, что во

всесоюзной детской здравни- рии: «Звездочка» и «Юбилейный» — в Евпатории, «Салют», «Юность» и «Смена» — на Северном Кавказе, «Восход» — в Липецке. Из отрадных фактов последнего времени мож-

СОЛНЦЕМ

К сожалению, на санаторную путевку может сегодня рассчитывать далеко не каждый ребенок, который в ней нуждается.

Юные пациенты Ялтинского научно-исследовательского института физических методов лечения и медицинской климатологии имени И. М. Сеченова.

кардинально поправить положение. Выход (или один из выходов), наверное, в другом. Например, несколько предприятий в Самаркандской области Узбекистана объединились и стали строить санаторий для детей с родителями в Крыму за счет своих средств. Может быть, этот путь дает шанс хотя бы частично претворить в жизнь пока далекий от нее лозунг «Все лучшее — детям!»?

А. ХИТАРОВА

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

НЕ БУДЕМ ЖАЛЕТЬ ДЕНЕГ НА ЗДОРОВЬЕ

В эпоху гласности мы стали привыкать к откровенности отечественной статистики. Цифры, которые когда-то были за семью печатями, вышли на свет, оглушив своей неожиданностью. Однако со временем мы как-то сжились с ними, даже приняли за должное, что во многих сферах жизни дела у нас обстоят плохо. Но цифры медицинской статистики — особого рода. К ним нельзя, к ним безнравственно привыкать.

С этого и началась беседа нашего корреспондента Ирины НОРКИНОЙ с Александром Александровичем БАРАНОВЫМ, заместителем министра здравоохранения СССР, курирующим вопросы материнства и детства.

И. НОРКИНА. Вспоминаю случай из далекого детства. Моя мама была врачом, и однажды в их роддом привезли из села роженицу. Мама и ее коллеги много часов бились, чтобы спасти больную, но, увы, не смогли. Молодая, цветущая женщина погибла, потому что ее с кровотечением пятьдесят километров везли по бездорожью. Подозреваю, что и сейчас, тридцать лет спустя, такая ситуация возможна...

А. БАРАНОВ. К сожалению, да. В селе здоровье и жизнь рожениц и младенцев в большей опасности, нежели в городе. Такие цифры: детей до года в селе умирает на 38 процентов больше, чем в городе, а материнская смертность в некоторых регионах на 70 процентов выше городской.

— В чем же причины?

— Основная и главная — всеобщая нищета нашего здравоохранения, долгие годы фи-

нансированного по остаточному принципу. Отсутствие средств сказывалось на оснащении сельских медицинских учреждений, на их количестве, на уровне профилактической работы.

— Я бы назвала еще одну причину — нравственную, вернее, безнравственную: бывая в колхозах и совхозах, я видела роскошные коровники и развалюхи фельдшерско-акушерских пунктов. К сожалению, за планы по мясу и молоку с руководителями строго спрашивают, а вот за здоровье людей они не несут ни юридической, ни экономической ответственности...

Скажите, есть ли, на ваш взгляд, точка приложения сил, сделав упор на которую, можно было бы помочь сельскому здравоохранению, особенно в той его части, что касается здоровья женщин и детей?

— Да, есть. В стране ка-

тастрофически не хватает фельдшерско-акушерских пунктов, а из тех, что считаются действующими, половина нуждается в реконструкции. Полагаю, что инициатива Фонда «Крестьянка» — строить за счет пожертвований сельские ФАПы — своевременна и необходима. Именно хорошо оборудованный фельдшерско-акушерский пункт с жильем для медицинского работника может стать основой медицинского благополучия села.

— Сейчас, на основе апрельского постановления Верховного Совета СССР, создана программа конкретных мероприятий по охране здоровья женщин и детей. Я знаю, что вы были одним из инициаторов разработки этих мер. Как вы считаете, этот документ изменит реальное положение дел?

— Эта программа — первый документ, который заранее финансируется государством

уже выделено 3,2 миллиарда рублей и 400 миллионов инвалютных рублей. Программа рассчитана до 1993 года. У нее три главных направления. Первое — это создание системы неотложной детской помощи. В стране ежегодно погибают 200 тысяч детей до 14-летнего возраста. Многие мы могли бы спасти, если бы располагали необходимыми лекарствами и реанимационной техникой.

Кроме того, не секрет, что у нас ежегодно семь с половиной миллионов женщин вынуждены делать аборт. Деньги, затраченные на создание и приобретение современных средств контрацепции и развитие службы планирования семьи, сохранят здоровье матерей, сделают появление в семье малышей долгожданным, а не случайным.

И третье. Ежегодно в нашей стране рождается один миллион детей с умственными и физическими недостатками. 240 тысяч из них — инвалиды с детства, те, что официально приравниваются к первой группе инвалидности. Поэтому большие средства будут теперь направлены на профилактику детской инвалидности.

— Эта программа как-то коснется села или, как всегда, львиная доля средств оседет в городах?

— С полной уверенностью говорю: село мы не обидим. Программа — национальная, она охватывает равно деревню и город.

ХРОНИКА ФОНДА

● Совет Фонда «Крестьянка» перевел деньги на счет телемарафона «Чернобыль» для нужд сельских женщин и детей, пострадавших от аварии.

● Коллектив журнала «Крестьянка» перевел на счет Фонда однодневный заработок.

● Мы благодарим Анну Яковлевну Лонкину из Ургенча, Яну Михайловну Попову из Харькова, Виктора Семеновича Петрова из Ставрополя, коллектив колхоза «Борец» Раменского района Московской области и многих, многих других, кто жертвует средства на поддержку нашего Фонда.

● В следующем номере журнала мы опубликуем программу деятельности Фонда, чтобы вы знали, куда, на какие конкретные цели идут пожертвования. Но уже сейчас можем сказать, что весомая доля их пойдет на строительство сельских фельдшерско-акушерских пунктов.

● **ФОНД «КРЕСТЬЯНКА» СОВМЕСТНО С МИНЗДРАВом СССР ПРОВОДИТ КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ СЕЛЬСКОГО ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКОГО ПУНКТА С КВАРТИРОЙ ДЛЯ ФЕЛЬДШЕРА.**

Предлагаем вашему вниманию условия проведения конкурса. Проект должен быть выполнен в расчете на строительство из кирпича и на наружную температуру до -30°C .

Графические материалы просим представлять в черно-белом исполнении на планшетах (но не более двух) размером 60×80 см.

Техника и манера исполнения — на усмотрение авторов.

Среди материалов должны быть: генплан в масштабе 1:500, планы, фасады, разрезы в масштабе 1:50, перспектива или аксонометрия.

К материалам просим приложить пояснительную записку с технико-экономическими показателями: рабочая площадь, общая площадь, общий строительный объем и т. д.

Дополнительно могут быть представлены макет, фотографии и другие материалы.

Конкурсные проекты сдаются под шифром (шестизначное число с высотой цифр 2 см), расположенным в правом верхнем углу каждого планшета, и с приложением запечатанного конверта под тем же шифром, внутри которого указываются фамилии авторов, домашний адрес, место работы, процентное распределение денег между участниками, подтвержденное личными подписями конкурсантов.

В конкурсе могут участвовать все желающие.

Победителей ожидают награды:

первая премия — 3000 рублей;

две вторых премии — по 2000 рублей;

две третьих премии — по 1000 рублей.

Сопредседатели жюри конкурса — заместитель министра здравоохранения СССР А. А. Баранов и директор института «Гипронииздрав» Б. Ф. Шубин.

Конкурсные проекты принимаются до 31 декабря 1990 года по адресу: 101460, ГСП-4, Бумажный проезд, 14, редакция журнала «Крестьянка», на конкурс «ФАП-90».

Общественное обсуждение и выставка конкурсных проектов состоятся в январе 1991 года.

Программа разработки конкурсных проектов будет выслана каждому, кто пожелает ознакомиться с ней.

A scenic landscape featuring a large, leafy tree on the left bank of a body of water. The water is dark and reflects the sky and the tree. In the foreground, a group of white ducks is swimming. The background shows a grassy bank and a clear blue sky with some light clouds.

ФОНД

«Крестьянка»

На наш счет продолжают поступать пожертвования от читателей журнала, организаций и предприятий.

Всем, кто принимает участие в добром деле, сердечное спасибо.

Телефон для справок: 251-69-75

ВЕРНЕМ ЗЕМЛЕ ЗДОРОВЬЕ — ЗНАЧИТ, СОХРАНИМ ЖИЗНЬ!

«Вы покушаетесь на мощь державы!»

— Галина Федоровна, думаю, нашим читателям не надо рассказывать о бедности сельской школы. Никого не удивляет старое, тесное, с разбитым фундаментом здание восьмилетки на фоне кирпичных коттеджей в колхозе с миллионным прибытком. Это «исключение» скорее объясняет правило: бедность стала «правилом» для школ на селе.

— Школ на селе катастрофически не хватает — даже десять лет назад их строилось почти на четверть больше, чем теперь. К тому же около 8 процентов школьных зданий находятся в аварийном состоянии, более 18 процентов требуют капитального ремонта. В 100 тысячах школ нет канализации, в 86 тысячах — центрального отопления, водопровода, почти в 6 тысячах — даже электричества. Ничуть не лучше обеспечены они и учебными пособиями.

Пятая часть сельских школ работает в две или три смены. Это итоги кампании по ликвидации «неперспективных деревень» и «укрупнению» школ. Небольшие школы закрывались, детей стали возить учиться на центральную усадьбу хозяйства. Но не было и нет ни нормальных дорог, ни транспорта. Школьники по часу выстаивают под снегом и дождем в ожидании автобуса... «Дорожно-транспортная» усталость зачеркивает все усилия преподавателей.

Сельская школа у государства — нелюбимая падчерица. На ней экономили десятилетиями, и неудивительно, что выросло целое поколение руководителей, не понимающих экономического значения школы, не говоря уже о культурной ее роли в жизни села. Массовый отъезд молодежи в города, прогрессирующий рост числа полуграмотных лю-

дей, умирание сельской культуры, традиций, духовности — вот чем заплатило общество за это небрежение.

— Но в последнее время положение вроде бы выправляется...

— Да, строится много школ в Белгородской, Псковской, Московской областях, в Белоруссии, на Украине. Но и здесь заметна неблагоприятная тенденция: отпущенные Госпланом СССР деньги не осваиваются полностью. Фонды-то из Москвы не пришлешь, стройматериалы, оборудование — все это в руках местной власти.

— Потребовать, заставить, «нажать»?

— Ну, потребуем, «нажмем», примем очередное постановление, — что толку? Мало ли их было? Лучше вместо десятка постановлений принять один хороший закон да построже за него спрашивать.

В начале века земства (органы местного самоуправления) отчисляли на развитие народного образования четверть своих средств, а иные — до сорока процентов. Притом почти все уездные земства Российской империи уже осуществляли тогда в той или иной форме всеобщее начальное образование. Непременная земская «четверть» на народное образование была чем-то вроде закона. Сохранила история такой случай. Более ста лет назад — шла русско-турецкая война — министр народного просвещения граф Толстой предложил правительству урезать смету по своему ведомству. Ему ответил сам военный министр граф Милютин: «Вы покушаетесь на мощь державы!» Просвещение было спасено.

Наши Советы бедны. Но их казна пополнится со вступлением в силу законов о земле, о местном самоуправлении. Почему бы «четверть» в пользу сельских школ не закрепить в их бюджете законодательно?

Необходимо четко очертить и правовой статус школы. Нас возмущает детский труд на хлоп-

Не приказ учителю!

Галина Федоровна СУВОРОВА — доктор педагогических наук, заведующая лабораторией сельской школы Научно-исследовательского института содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР. О проблемах просвещения на селе знает из собственного опыта: более десяти лет преподавала литературу и русский язык в Московской области. И теперь основная часть ее работы и жизни проходит в командировках по деревням и селам.

ковых полях? А почему вообще он возможен? Директору школы, учителю можно приказывать! А так быть не должно. Правовой статус нужен и для полной финансовой и хозяйственной самостоятельности. Школа может стать предпринимателем: выполнять заказы на подготовку педагогов, абитуриентов в вузы и техникумы, вести просветительскую деятельность. Брать ссуды, кредиты, создавать собственные фонды — нужны и такие права. Пора также перевести на договорную основу отношения сельского учителя и хозяйства. С другой стороны, надо отработать экономические стимулы для тех предприятий, которые помогают сельским школам, порядок создания попечительских фондов в пользу учеников и учителей.

ЛЕГКО ЛИ ВЫЙТИ ЗАМУЖ?

— Но, кроме денег и фондов, еще и люди нужны. А между тем сельский учительский корпус нестабилен.

— Выпускника педвуза, распределенного в сельскую школу, сразу встречают «неожиданности». Педвузы ориентированы на городскую школу. А тут ему, специалисту, скажем, по истории, приходится вести еще несколько пред-

метов. И буквально сразу на молодого человека, не всегда приспособленного к деревенскому образу жизни, наваливается быт: за водой — с ведрами, печь натопить — коли дрова, потом огород, иногда подворье. Еще через какое-то время учитель понимает, что хоть и обещают ему чуть не каждый день квартиру, но за этими обещаниями — пустота.

Особенно тяжело девушкам. А их среди молодых учителей большинство. Им приходится вдвоем-втроем годами жить в половине избы, называемой школьным общежитием, даже снимать «углы». Выйти замуж нелегко. И к самой атмосфере сельской жизни «чужие» привыкают не скоро и не легко. Такими главными причинами «текучести» выпускников.

— Кто же остается?

— По моим наблюдениям, две группы. Первая — это люди, способные довольствоваться малым, примирившиеся с судьбой. Вторая — подвижники, терпящие жизненные неурядицы ради дела, создающие свои авторские школы. Группы эти полярны, «середина» либо уезжает, либо поглощается «подвижниками» или «смирившимися».

Сохранились, правда, и немногочисленные оазисы, где чудом не утратились, выжили лучшие традиции деревенского общества. Знаю село в Псковском районе Псковской обла-

сти — Гверздонь. Школа однажды сознательно задержала оформление документов детей из неблагополучной многодетной семьи в детский дом. Сочли, что сами, своим сельским миром поставят их на ноги. И поставили. Детей с замедленным умственным развитием не отправляют в спецшколы. Учителя уверены, что ребенок в среде нормальных сверстников невольно тянется за ними, постепенно догоняет их.

Такие учителя — плодородная ветвь прежней земской интеллигенции, умевшей отвечать за людей. Не за безличный народ, а за каждого, вот в этой деревеньке живущего маленького человека. На первый взгляд уроки, которые дают эти учителя, далеки от методического совершенства. Но их интеллигентность выше интеллектуальности.

— А смогут ли они только своими силами поднять сельскую школу?

— Материально — да. Они прекрасные администраторы, знают, что нужно школе. Но им не хватает времени на культурный и профессиональный рост. Это не вина их, а беда. Помочь возродить школу духовно — долг интеллигенции. Интеллигенция из крупных городов и районов пока отчуждена от школы. А работы между тем край непочатый. Городские педагоги-предметники могли бы соста-

ЫВАЙТЕ

в Эстонии, взяли бы шефство над школьными хорами. Утопия? Быть может. Но без серьезной попытки ее воплотить не будет возрождения сельской школы.

БЕЗ КОЛЫБЕЛЬНЫХ

— Как вы видите перестройку в сельской школе?

— Надо научиться

вить современные учебные программы, методики преподавания. Агрономы, самостоятельные хозяева учили бы возрождающейся крестьянской науке. Писатели, философы, священники развивали бы воображение учеников, учили размышлять, воспитывали в их душах нравственные начала. Композиторы, как это уже сделано

преподавать, опираясь на жизненный опыт ученика. Пока учитель психологически не готов к диалогу с классом, хотя знает массу нужных и ненужных вещей из области педагогики и психологии. А ведь они по природе своей должны быть единым целым. Школа десятилетиями управлялась как бюрократическая контора.

И разрушенные отношения содружества учителя и ученика пока не возродились.

Базисный уровень учебных программ должен быть единый, но с региональными «ветвями». Чем ближе к школе, тем «ветвистей». Даем, положим, первые представления о биологических процессах. А примеры, «факту-

ра» — из жизни местной флоры и фауны, вплоть до собственного хозяйства. Сельский школьник — реальный или потенциальный совладелец подворья. В отличие от горожанина он уже включен в хозяйственную жизнь.

— Старый деревенский культурный уклад разрушен, во многих местах — начисто, невоз-

вратно. А оказалось, заменить его нечем. Можно ли возродить эту утраченную духовность? Как? Это главные вопросы.

— Тот уклад держался церковью, школой и деревенским «миром». Крушение трех этих столпов стало и его крушением. Не уверена, что повсеместное восстановление религиозного сознания — неременное и скорое дело, как и возрождение традиций крестьянской общины. Думаю, духовное возрождение деревни пойдет не через церковь, а через школу.

Она же, как известно, до недавнего времени не ставила своей целью воспитание духовности — только «формирование материалистической картины мира». Правда, нравственный идеал пытались «вложить» в курс русской литературы, и в дальнейшем литература должна стать одной из составляющих воспитания духовности. Но преподаваться она должна, видимо, иначе.

Я спрашивала многих ребят в самых разных школах, пели ли им матери в раннем детстве колыбельные песни. Оказывается, не пели. А ведь начало семейного воспитания, воспитания близости родителей и детей именно в колыбельных и заложено. Вообще в народных стихах, песнях, плачах воплощены все типы нравственных отношений между людьми: любовь, дружба, жалость, тоска по ушедшему. Потом перейти к изучению древней литературы. Затем уже — классика.

С другой стороны, воспитанию духовности поможет и Библия. «Не убий», «не укради», «не солги», понятия о грехе и раскаянии...

Думаю, что священники могли бы читать в классах историю религий, вести беседы с учениками.

Школа должна стать сердцем села, приемником и хранителем всей веками накопленной культуры.

Интервью взял Григорий ЮНИН.

Создается новая общественная организация — Крестьянский союз СССР. Событие важности огромной для всех, кто живет и работает на селе.

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

Предвосхищать события, предугадывать их ход — дело неблагодарное. Как пройдет учредительный съезд, какие примет решения, какая на нем развернется дискуссия — об этом еще речь впереди. Удовлетворимся пока короткой беседой, которую мы провели незадолго до съезда с председателем подготовительного комитета, народным депутатом СССР **Иваном Ивановичем КУХАРЕМ** и членом подготовительного комитета съезда, вице-президентом Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов России (АККОР) **Владимиром Федоровичем БАШМАЧНИКОВЫМ**.

Корр. Говорят, что новое — это хорошо забытое старое. Это я к тому, что подобный союз уже когда-то существовал в России.

И. Кухарь. Да, в 1905 году был образован Всероссийский крестьянский союз. Постановления, которые этот союз принимал на своих съездах, актуально звучат и в наши дни. Например: «Установить законодательным путем прочное, справедливое и согласное с волей народа земельное устройство должно учредительное собрание, созванное для составления основных законов государства». Меняем «учредительное собрание» на «Верховный Совет», и хоть сейчас в резолюцию... Или такое: «В знак того, что съезд делегатов Крестьянского союза смотрит на начатое дело как на святое дело всего крестьянства, он постановляет: прекратить употребление вина. Пусть крестьян-

Снимки прислали на наш фотоконкурс
С. ОНИЩУК,
А. СТЕПАНЕНКО.

КРЕСТЬЯНСКОГО

ство, борющееся за землю и власть, будет всегда трезво!»

Корр. Это бы я в резолюцию внесла без поправок...

И. Кухарь. Хочу подчеркнуть, что создание Всероссийского крестьянского союза было первой попыткой демократическим путем решить земельный вопрос в России, создать инструменты социальной и юридической защиты крестьянства.

Корр. Почему же сейчас, спустя 85 лет, крестьянство вновь создает свой союз?

И. Кухарь. По тем же причинам. Необходима социальная, экономическая и правовая защита тружеников села. Наш союз предполагается как массовое общественное движение за коренные социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве, за социальное переустройство села и духовное возрождение крестьянства. Инициатором его создания стала группа народных депутатов-аграрников, более 300 человек, которые и учредили подготовительный комитет будущего съезда.

Корр. То, что союз собирается представлять и защищать права и социально-экономические интересы тружеников села, может только радовать. Но вот что меня настораживает. Не окажется ли так, что созданный союз энергично займется защитой прав колхозов и совхозов и за бортом его попечительства останутся те, кто выбрал для себя самостоятельную дорогу хозяйствования, то есть индивидуальные крестьянские хозяйства?

И. Кухарь. Нет, не останутся. Мы провозгласили равенство всех форм собственности и, значит, обязаны развивать все.

Однако хочу заметить, что наметившаяся тенденция видеть светлое будущее нашего сельского хозяйства только в развитии индивидуальных крестьянских хозяйств мне не по душе. Сейчас модно ругать колхозы, однако мы почему-то забываем, что,

несмотря на жесткий прессинг со стороны государства, многие из них достигли высокого уровня экономического развития. Дайте им волю, и они еще себя покажут...

Корр. Владимир Федорович, а ваша точка зрения, как представителя АККОР?

В. Башмачников. Я тоже верю в будущее наших колхозов и совхозов, но при одном условии: если они перестанут быть сельскохозяйственными фабриками с пирамидальной системой управления, если они изменят свою структуру, от системы наемных работников перейдут к системе собственников на средства производства. Примеры такого опыта уже есть. В колхозе имени Орджоникидзе Акушинского района Дагестанской АССР по инициативе председателя М. А. Чартаева с 1985 года применялся оригинальный вариант хозяйственного расчета, во многом напоминающий ставшую позднее модной внутрихозяйственную аренду. Колхоз рассчитался с долгами, развернул капитальное строительство. Стала быстро нарастать общеколхозная собственность. Но далее началась пробуксовка. Возникло противоречие: отчисления в общеколхозные фонды уменьшали сумму личных доходов. И тогда правлением колхоза был сделан следующий шаг: всю стоимость производственных фондов было решено разделить на доли по числу колхозников в соответствии с их трудовыми вкладами. На каждого колхозника был заведен лицевой счет, на который записывались размер его доли в общеколхозной собственности, ежегодный ее прирост, а также суммы дивиденда, приходящиеся ежегодно на «капитал». В уточненном уставе колхоза было определено, что часть доли ее владелец мог изъять из общих фондов в случае ухода из колхоза. На оставшуюся часть своей доли он имел право получать дивиденд независимо от места по-

следующей работы. Более того, он мог эту долю вместе с правом получения дивиденда передать по наследству. В результате такого решения рентабельность хозяйства возросла до 120 процентов! Пример, как видите, впечатляющий...

Корр. Какие у вас существуют опасения по поводу предстоящего съезда?

В. Башмачников. Опасения такого рода. С одной стороны, у крестьян, работающих на своей земле, есть общие с другими сельскими работниками интересы: экономические условия труда и производства, проблема цен, размер налогов, обеспеченность ресурсами. Общей является также борьба за возрождение сельского образа жизни, возрождение престижа крестьянского труда. Но... Как вы знаете, у нас отсутствует свободный рынок средств производства, и в ближайшем будущем он не предвидится, также нет у нас налаженного сервиса для развития крестьянских хозяйств, поэтому по сути своей они сейчас беззащитны и, хотя того или нет, крепкой пуповиной связаны с колхозами и совхозами. И здесь порой возникают конфликты на уровне «хозяин — барин». Как мы знаем из практики, многие руководители колхозов и совхозов не только не поддерживают появление индивидуальных крестьянских хозяйств, но и откровенно этому противодействуют. Ну а как мы предполагаем, главенствующую роль в будущем союзе могут занять руководители хозяйств. Поэтому АККОР собирается войти в союз как единое целое и всеми силами отстаивать права индивидуальных крестьянских хозяйств. В рамках союза или параллельно ему мы обязательно будем создавать свои правоохранительные службы, создадим свой банк, будем оказывать фермерам конкретную помощь в реализации Закона о земле.

Корр. Предполагаю, что съезд будет бурным, но будем надеяться, что решения его пойдут на благо сельских тружеников.

Беседу вела
И. ДМИТРИЕВА.

КТО ВАМ РАССКАЗЫВАЕТ СНЫ?

Конечно, каждая мама считает, что ее ребенок самый лучший, умный, талантливый. И это правильно. Неталантливых, ни к чему не способных детей просто нет, не может быть. Но вот понять, в какой именно области ребенок может наиболее полно раскрыть свои способности, не всегда удается вовремя, и возможны ошибки, разочарования.

Предлагаем вам тест, составленный психологами для детей 7—13 лет: он поможет проверить ваши собственные наблюдения и определить, в чем именно талантлив ваш ребенок от рождения,

к какой области деятельности его тянет.

Не чувствуйте себя разочарованными, если результаты тестирования не соответствуют вашим ожиданиям: ведь ребенок меняется, все еще у него впереди. И тем более не стоит считать малыша каким-то особенным, выдающимся, если результаты окажутся превосходными.

Помните: наш тест — не серьезное научное исследование, а полуигра, полушутка. И все-таки стоит себя проверить!

Итак, ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы. Каждое «да» — одно очко.

1. Случается ли ребенку находить необычное применение какому-либо предмету?
2. Меняет ли он свои наклонности?
3. Любит ли рисовать абстрактные картинки?
4. Любит ли рисовать воображаемые предметы?
5. Любит ли фантастические истории?
6. Сочиняет ли рассказы или стихи?
7. Любит ли вырезать затейливые фигуры из бумаги?
8. Сделал ли когда-нибудь то, чего не знал, или то, чего не существует?
9. Бывает ли у него желание что-то переделать на свой вкус?
10. Боится ли темноты?
11. Изобрел ли когда-нибудь новое слово?
12. Считал ли это слово понятным без разъяснений?
13. Пробовал ли переставлять мебель по своему разумению?
14. Был ли удачен этот замысел?
15. Использовал ли когда-либо вещь не по ее назначению?
16. Мог ли ваш ребенок, будучи совсем маленьким, отгадывать назначение разных предметов?
17. Предпочитает ли в выборе одежды собственный вкус вашему?
18. Есть ли у него свой внутренний мир, недоступный окружающим?
19. Ищет ли объяснения тому, чего еще не понимает?
20. Часто ли просит объяснить окружающие его явления?
21. Любит ли читать книжки без иллюстраций?
22. Изобретает ли собственные игры или развлечения?
23. Помнит ли и рассказывает ли свои сны или пережитые впечатления?

РЕЗУЛЬТАТЫ

ОТ 20 ДО 23 ОЧКОВ: ребенок очень сообразителен, способен иметь собственную точку зрения на окружающее, и следует помогать ему в этом.

ОТ 15 ДО 19: ребенок не всегда обнаруживает свои способности, он находчив и сообразителен, лишь когда чем-либо заинтересован.

ОТ 9 ДО 14: большая сообразительность, достаточная для многих областей знаний, где необязателен собственный взгляд на вещи. Одна-

ко для занятий творческой деятельностью многого не хватает.

ОТ 4 ДО 8: ваш ребенок проявляет творческое мышление лишь при достижении важной для него цели, он более склонен к практической деятельности.

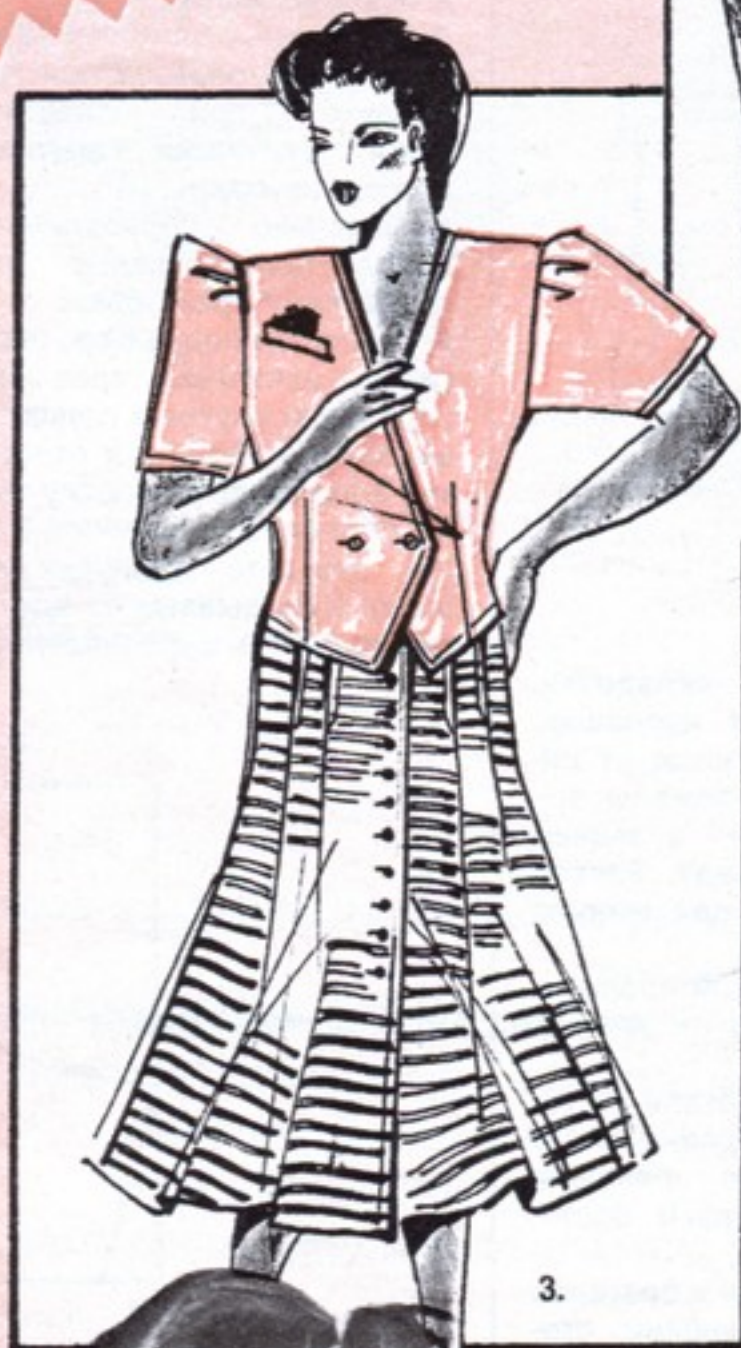
МЕНЕЕ 4 ОЧКОВ: ребенку не хватает изобретательности, но он может достичь успеха как хороший исполнитель, даже в сложных профессиях. Перевела с польского Н. ЧЕПКИНА.

Хозяйка

О лейся,
лейся,
ключ
отрадный...

В таком наряде любая
жара нипочем! А сшить его
можно за два вечера.

Нарядная
дочка —
мамина
радость.
И не надо
традиционных
пышных бантов,
рюшей...
В модной майке,
перешитой
из маминой,
ваша
девочка
будет
милее
всех.

Шьем, вяжем,
вышиваем...

Кто на все руки,

УГОЛ И ПОЛУКРУГ, ИЛИ МОДА В ГЕОМЕТРИИ

Скоро станет совсем жарко! А вы готовы к летнему сезону? Даже если встречаете его «во всеоружии», вам не помешают несколько летних обновок — таких, какие вы видите на рисунках.

Для молодых и стройных — ансамбль из легкой блузки и бермудов. (Вы помните? Бермуды — короткие широкие брюки на манжетах.) Блузку лучше сделать из набивной хлопчатобумажной ткани, бермуды — из плащевки или любой другой, лишь бы держала форму. Выкройки рассчитаны на 44—46-й размеры.

Блузка полуприлегающего силуэта, перед цельнокроемый, кокетка фигурная — углом (МОДЕЛЬ 1), переходящая на спинке в бретели на пуговицах, застегнутых на спине, пройма вынута. МОДЕЛЬ 2 сделана на основе первой, только кофточка укороченная, на круглой кокетке, присборена внизу и посажена на широкий пояс. Ткани потребуется 2 метра при ширине полотна 90 см.

Бермуды состоят из двух полотнищ, прямых по форме,

на переднем — складочки, в боковых швах кармашки. На заднем полотнище от линии талии расположены выточки. Застежка — в заднем шве или по переду. Расход ткани — 1 метр при ширине полотна 140 см.

Работаем в такой последовательности:

- Выкраиваем детали БЛУЗКИ, проверяем правильность кроя, стачиваем боковые срезы, обрабатываем бретели.

- Детали кокетки и бретелей складываем лицевыми сторонами и стачиваем плечевые швы.

- Обрабатываем проймы: выкраиваем по их форме обтачку, накладываем лицевой стороной на лицо проймы, стачиваем, выворачиваем наизнанку, приутюживаем. Закрепляем обтачку отделочной строчкой.

- Кокетку соединяем с основной деталью накладным швом.

- Застежку обрабатываем так же, как обычно борта пера, обметываем петли, пришиваем пуговицы.

БЕРМУДЫ шьем в той же последовательности, что и брюки.

- Выкраиваем детали, стачиваем выточки на задних половинках брюк, при этом к концу выточки сводим строчку на нет. Складочки стачиваем на расстоянии

3—4 см от верхнего среза брюк.

- Стачиваем боковые и шаговые срезы, обработав предварительно карманы в боковых швах.

- Вшиваем застежку-«молнию» таким образом, как это делается при обработке юбки, стачиваем шаговые и средние срезы.

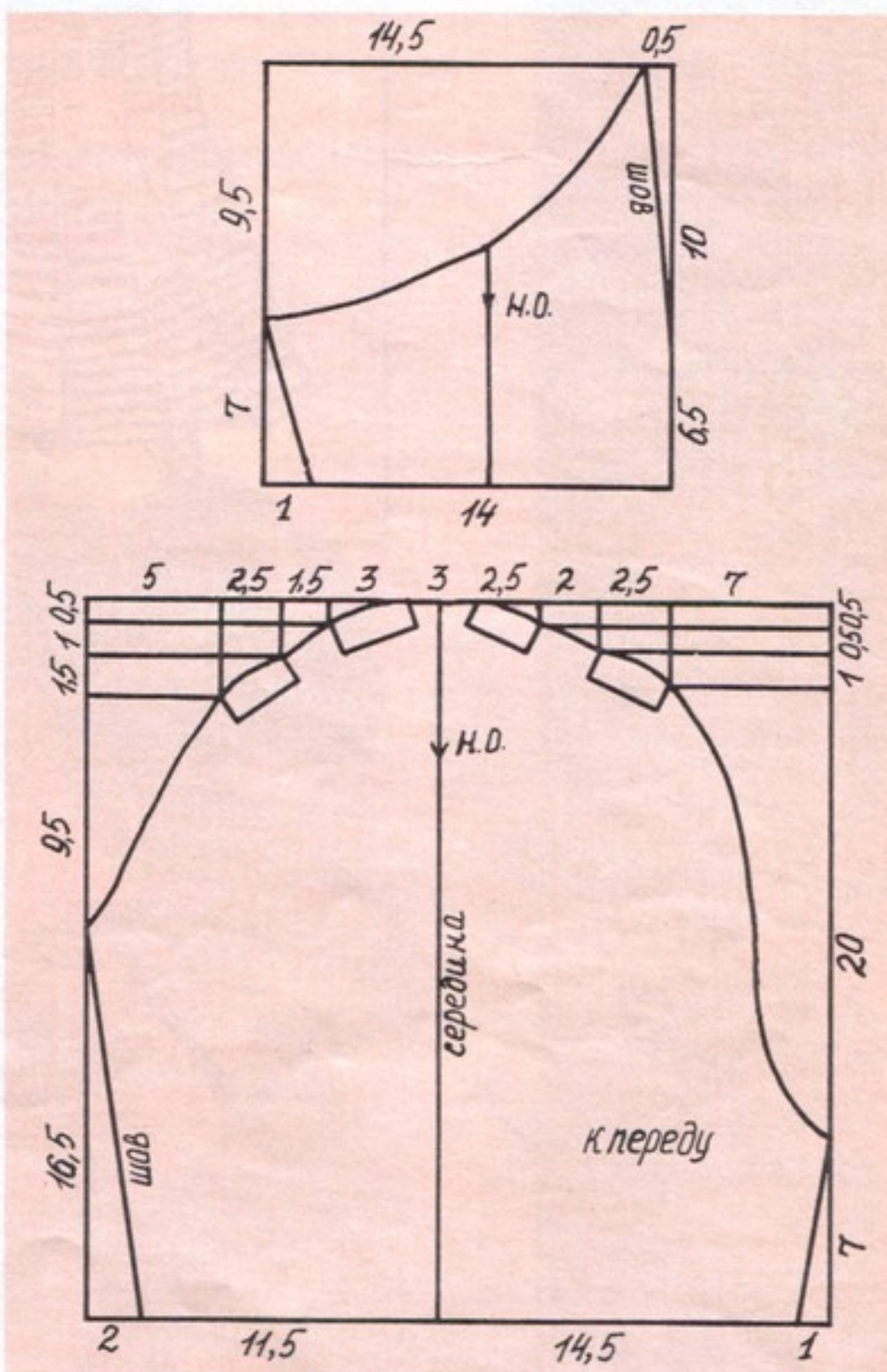
- Отдельно обрабатываем пояс, пристачиваем его к верхнему срезу брюк.

- Низ брюк подрезаем, перегибаем наизнанку, срез низа подгибаем внутрь и подшиваем. Можно сделать и отвороты: выкраиваем полоску ткани длиной 69 и шириной 8 см (не забудьте припуски на швы). Складываем ее вдоль, лицом внутрь и стачиваем бо-

ковые стороны. Выворачиваем налицо и приутюживаем. Готовый манжет (ширина 4 см) притачиваем к низу брюк, отворачиваем налицо и приутюживаем.

Другой ансамбль предназначен для женщин постарше. Это небольшой жакет и юбка, размер 52, рост 3 (МОДЕЛЬ 3).

ЖАКЕТ полуприлегающий с втачными короткими рукавами, заложены небольшие складочки, их четыре. По переду — выточки и застежка на пуговицы. Спинка — со швом посередине и также с выточками. Расход ткани — 2 м 20 см при ширине полотна 90 см.

У ТОГО НЕТ СКУКИ

Юбка со сквозной застежкой, слегка расширенная книзу, со складками на переднем и заднем полотнищах — складки застрочены таким образом, чтобы юбка облегла бедра, их можно заутюжить или оставить мягкими. Переднее и заднее полотнища юбки кроют одинаково, только по переду нужно учесть припуск на застежку. Пояс жесткий. Расход ткани — 1 м 60 см (при ширине полотнища полтора метра) и вдвое больше, если ширина ткани 90 см.

Шьем ЖАКЕТ в такой последовательности:

- стачиваем вытачки;
- обрабатываем боковые срезы, срез по спинке;
- стачиваем плечевые швы;

● обрабатываем горловину, борта и низ изделия;

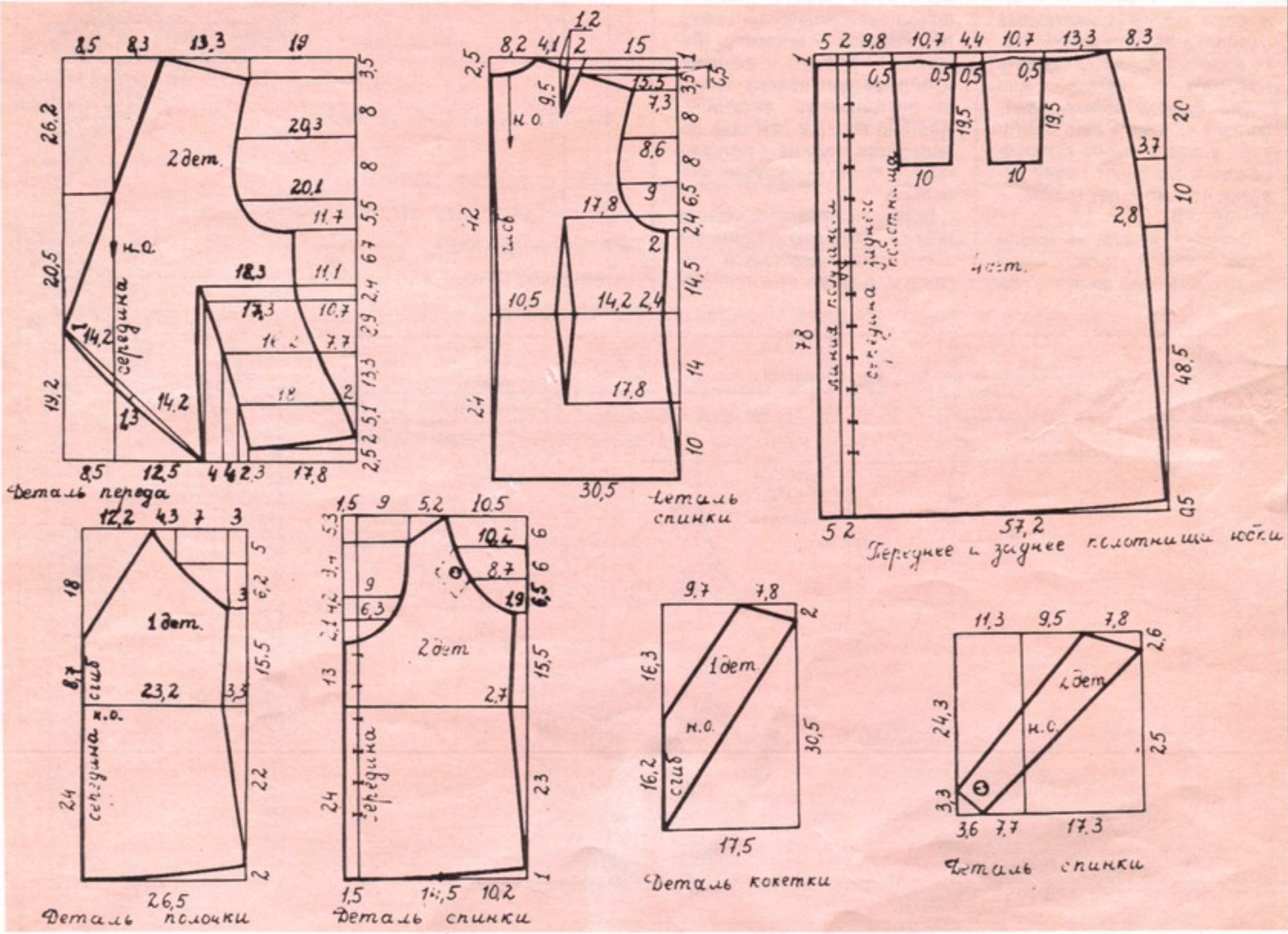
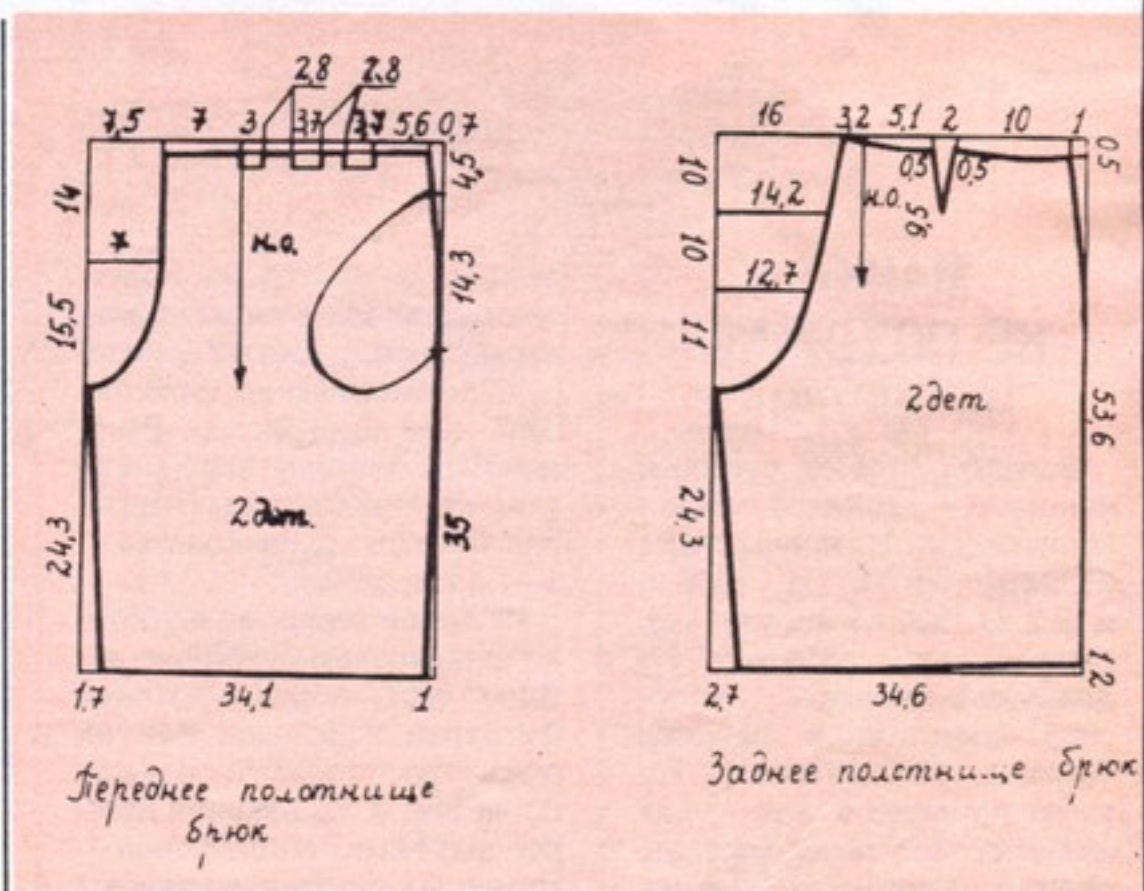
● обрабатываем и вшиваем в проймы рукава.

Работу над ЮБКОЙ тоже начинаем с

- обработки складок;
- затем соединяем переднее и заднее полотнища;
- обрабатываем застежку и цельнокроеный запах;
- отделяем верхний срез жестким притачным поясом с прокладкой;
- подшиваем низ;
- обметываем петли, пришиваем пуговицы.

Можно отправляться на прогулку, на пляж, в отпуск!

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

ТО И НАРЯЖУСЬ

горловины, уравняйте срезы. Концы бейки должны выходить за края — они служат завязками. Проложите строчку на расстоянии 0,5 см от края горловины. Теперь отогните бейку налицо, подогните ее и приметайте так, чтобы шов оказался закрытым. Пристрочите бейку, одновременно соединяя свободные концы. Боковые края бейки подшейте на руках. Теперь осталось подогнуть и пристрочить низ строчкой «зигзаг», и футболка готова. Если у вас найдется несколько небольших белых пуговиц, нашейте их на кокет-

ку и рукава «горошком» — будет еще наряднее.

Маечку сделать гораздо быстрее и проще.

Вырезаем основную деталь, обрабатываем ее нижний и боковые срезы, пришиваем аппликацию. Складываем планку вдвое, лицевой стороной внутрь, стачиваем ее боковые стороны. Выворачиваем планку налицо и приутюживаем. Готовую планку притачиваем по верхнему срезу майки. Заготавливаем бейки для завязок, обрабатываем их так же, как и на футболке. Пришиваем на места, помеченные на вы-

кройке конвертом. Бейки можно завязать на спине прямо или крест-накрест, сделать их в тон аппликации.

Для юбки выкраиваем два одинаковых прямоугольника. На одном из них, ближе к левой стороне, пришиваем аппликацию. Стачиваем боковые швы, подгибаем и прострачиваем низ. Теперь займемся кулиской для резинки. Подогнем верх на 0,5, затем на 2,5 см от края. Прокладываем две строчки на расстоянии 1,5 и 2,5 см от края. В одном из швов оставьте незастроченным небольшое отверстие для резинки. Вденьте резинку. Юбку, как и футболку, можно украсить белым пуговичным

«горошком». Только пуговицы должны быть чуть больше, чем на футболке.

Вот и готов летний комплект для девочки. Если же вы успели купить готовую майку, то можно ее украсить той же аппликацией или пуговицами (см. фото).

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ

рис. 2

ВО ПОЛЕ МЕТЕЛОЧКА...

Вам нравится эта тонкая, изящная вышивка? Она украсит любую блузу, платье,

воротник, декоративную наволочку, салфетку, носовой платок... Для нее потребуются нитки шелковые или мулине двух-трех оттенков: темно-зеленого, зеленого

и светло-зеленого (впрочем, гамму можно выбрать и другую, в зависимости от фона).

Цвета распределяются от темного к светлому постепенно, как бы вытекающая одна из другой. Основание композиции темное, массивное, а нежные светлые грозди и вершины листочков придают работе легкость, завершенность. Чтобы «листочки» ожили, переход от темно-зеленого основания к светлой вершинке должен быть плавным, для этого по ходу работы нужно будет менять нити. Удобнее делать это, если использовать несколько иголок, каждая из которых ведет нить своего цвета (по ходу работы одну иглу закрепляем в ткани, продолжаем работать с другой, пока первая снова не понадобится, и т. д.). При переходе от листка к листку нить не отрываем, а проводим по изнанке работы.

В вышивке использованы три типа стежков.

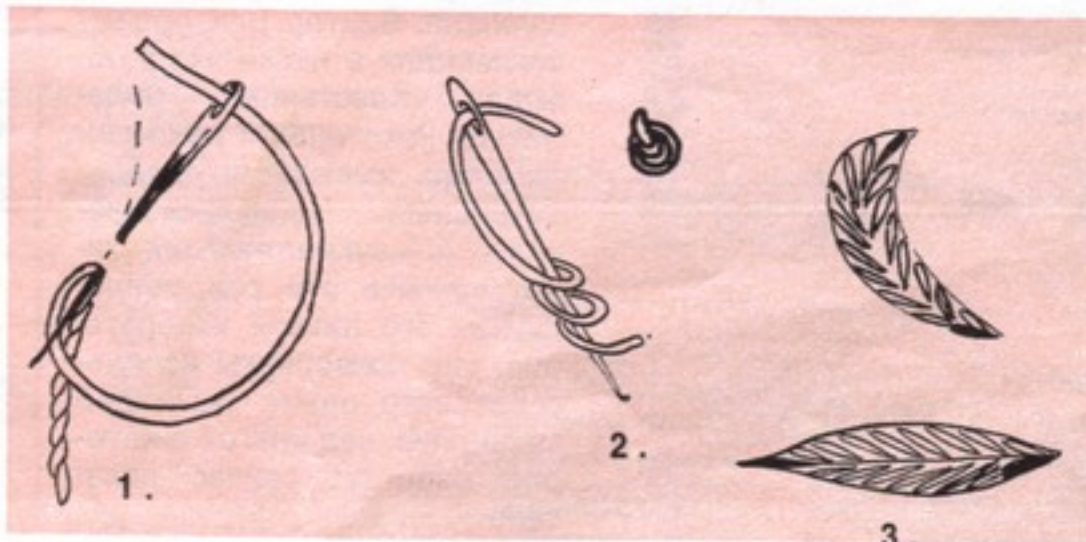
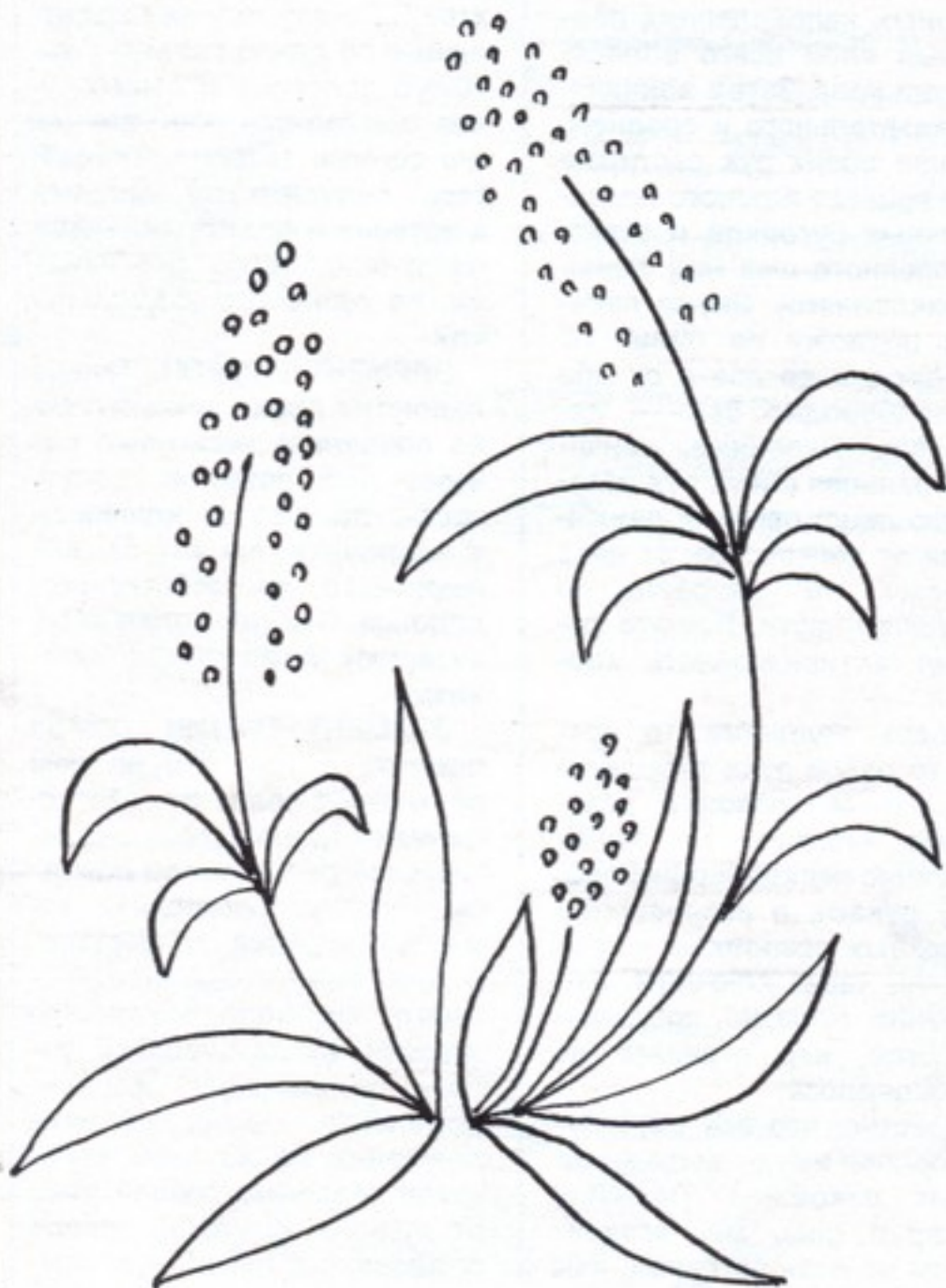
1. СТЕБЕЛЬЧАТЫЙ (рис. 1).

Вышивают слева направо, плотно укладывая стежки один к другому. Стежки должны быть небольшими, одинаковой длины, с равномерным натяжением нити.

2. НАВИВНОЙ УЗЕЛОК (рис. 2). Вытянуть нить налицо. Держа иголку в правой руке, левой рукой дважды обвить иголку ниткой, выходящей из ткани. Проколоть ткань рядом с первым проколом, отступив на 2—3 нити основы. Чем толще нить, чем слабее затянута вокруг иголки — тем крупнее узелок.

3. ДВУСТОРОННЯЯ ГЛАДЬ (рис. 3). Она выглядит одинаково и с лицевой, и с изнаночной стороны. Главное, чтобы стежок имел правильный наклон — он должен ложиться под острым углом к прожилке (середине) листа, тогда гладь будет смотреться эффектно, красиво. Направление стежков хорошо видно на рисунке.

Л. ДУБОВСКАЯ, преподаватель школы-студии «Жемчужинка».

**Красота
и здоровье**

Болен — лечись,

ПОМОГИ СЕБЕ САМ

ДЕСЯТЬ МИНУТ ДЛЯ МАССАЖА

В 3-м номере «Крестьянки» за этот год в материале «Болезней суть понять и устранить причины» мы познакомили вас с писателем В. В. ДЕЛЛЕМ, который благодаря рецептам народной, в частности тибетской, медицины и длительному, упорному труду избавился от тяжелого недуга, не дал «привести в исполнение» страшный приговор, который вынесли ему врачи. Публикуя этот материал, мы прежде всего хотели обратить ваше внимание на то, сколь неисчерпаемы возможности человеческого организма, к каким удивительным результатам приводит способность сопротивляться жизненным обстоятельствам.

В адрес Виктора Викторовича пришло после публикации огромное количество писем.

К сожалению, у В. В. Делля нет возможности ответить на все эти письма, да и права давать советы, притом заочно, по тому или иному заболеванию нет — ведь он не врач! К тому же не будем забывать об истине: надо лечить не болезнь, а больного, то, что спасительно для одного, может оказаться губительным для другого.

Но вместе с тем, идя навстречу просьбам читателей журнала, Виктор Викторович согласился в нескольких номерах «Крестьянки» поделиться некоторыми рекомендациями, имеющими оздоровительный, профилактический, общеукрепляющий характер. Все эти рекомендации не его личное изобретение, они почерпнуты из многовекового опыта тибетской медицины, над книгой о которой работает сейчас писатель.

Утро. Только-только проснулся. Еще глаза закрыты, а моя ладонь тянется к ладони, я начинаю тереть их друг о друга, чтобы как следует разогреть. Потеплели руки, побежала по ним кровь — можно начинать. Кончиками пальцев правой руки от центра лба начинаю растирать голову прямолинейными или спиралевидными движениями от границы волосяного покрова к макушке, постепенно смещаясь вправо. Меняю руку и теперь так же разогреваю левую сторону головы. Повторяю это трижды. После чего ладонями интенсивно растираю в разных направлениях подкожный слой всего волосяного покрова. Затем кончиками указательного и среднего пальцев обеих рук растираю зоны правого и левого подзатылочных бугорков и отрезки черепного шва над ушными раковинами. Двумя пальцами провожу по линии от подбородка до лба и от лба до подбородка семь — десять раз. Ладонями, кончиками пальцев обеих рук разогреваю лицо: легкими движениями от центра лба, от носа провожу по направлению к заушной части. Все это помогает активизировать кровоток.

Теперь ладонями то правой, то левой руки энергично тру шейные позвонки, разогреваю «холку». Не менее энергично несколько раз провожу руками в направлении от шейных позвонков к подмышкам через ключицы. Это особенно полезно проделывать тем, кто страдает от остеохондроза.

Известно, что все внутренние органы имеют выходы на ушные раковины. Поэтому, массируя уши, мы воздействуем на весь организм, как

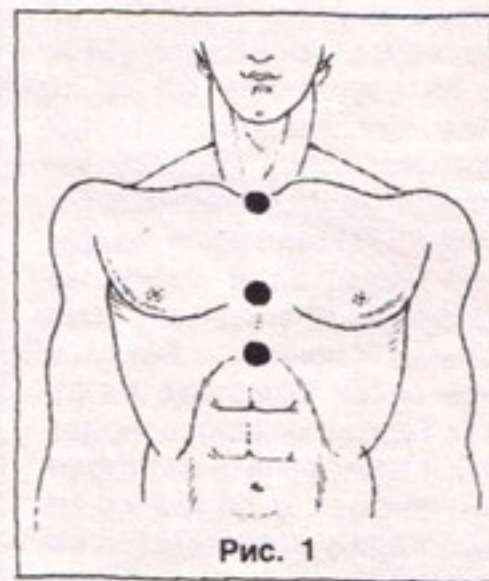

Рис. 1

бы пробуждаем его. Каждое утро я активно растираю всю поверхность ушей, миллиметр за миллиметром, так, чтобы уши «горели». Только после такой подготовки перехожу к выполнению элементов самомассажа.

ЭЛЕМЕНТ ПЕРВЫЙ. Вы приставляете к горлу рогатку из большого и указательного пальцев, и подушечки пальцев ложатся на ваши артерии. По-другому не бывает: любые по длине пальцы у каждого человека в этом случае приходятся как раз на его сонные артерии. Упирайтесь подушечками пальцев в артерии и водите пальцами вверх-вниз легко, без нажима, то одной, то другой рукой.

ЭЛЕМЕНТ ВТОРОЙ. Теперь ладонями обеих рук энергично проведите несколько раз через лоб, затылок, ушную часть, по шее и ключицам в подмышки: вы как бы выныриваете из собственных ладоней. Эти движения активизируют лимфоток в организме.

ЭЛЕМЕНТ ТРЕТИЙ. Всегда помните о том, что на наш организм в связи с катастрофически меняющейся экологической обстановкой ложится сегодня непомерная тяжесть, нагрузки возрастают, и для того, чтобы противостоять им, надо в какой-то степени активизировать работу щитовидной железы. Подделайте разогревающие движения по верхней части груди: ладонью правой руки от левого плеча к правой подмышке и левой — от пра-

ЕСЛИ ТРУДНО РАЗОГНУТЬСЯ...

...приобретите ипликатор Кузнецова, и вы забудете о радикулите, простреле, остеохондрозе! Документация на это эффективное лечебное средство подготовлена Всесоюзным научно-исследовательским институтом испытания медицинской техники, оно широко используется в практике и заслужило огромное количество благодарных отзывов.

Ипликаторы выпускают в виде пояса из ткани с иглами стоимостью 4, 6, 12 и 20 рублей (в зависимости от величины и числа игл), а также изготавливают по индивидуальным заказам. Высокое качество изделий гарантировано!

Пошлите заявку по адресу: 249020, Калужская область, Обнинск-4, абонементный ящик 408, кооператив «Союз» — и ипликатор Кузнецова в короткий срок будет выслан вам наложенным платежом по почте.

а здоров — берегись

Рис. 2

утренних процедур у меня отпала последняя родинка нижнего века, не оставив сколько-нибудь заметного следа. Еще раньше исчезли те образования, которые появились на голове и в ушных раковинах.

Подобным образом я избавился и от аденоидов, хронических воспалений носоглотки: после разогрева головы массировал определенные точки, связанные именно с носоглоткой. Найти их легко: эти три точки на грудной кости означены углублениями (см. рис. 1). Первая — в конце грудной кости, в сантиметре от закругления. Вторая — почти в центре грудной кости, примерно в сантиметре от центра вверх. Обе эти точки болезненны, если есть воспалительный процесс, так что их можно определить и по этому признаку. Третья точка находится в сантиметре книзу от начала грудной кости.

Массировать точки надо подушечками пальцев, каждую по минуте. Вот таким образом я нормализовал работу носоглотки. А ведь всю жизнь дыхание мое было очень затрудненным, пока я его не «освободил»!

Благотворно также воздействие на точки, расположенные в центре лба, в центре переносья, на кончике носа, в основании крыльев носа, в подглазье (см. рис. 2), а затем — в вершине угольника, образованного большим и указательным пальцами. После этого подушечками этих же пальцев на обеих руках щипком вы дотрагиваетесь до скульного закругления напротив уголков губ и попадаете на четыре парные точки одновременно (см. рис. 2), их и надо массировать.

Хочу только предупредить, что начинать такой самомассаж надо аккуратно, проводить его легко, без нажима, постоянно разогревая ладони и кончики пальцев. Это — неременное условие.

вого плеча к левой подмышке.

Разогрев окончен, и я иду в кухню. Там у меня в кувшине выстаивается три дня обыкновенная питьевая вода. Я беру 2 кружки и переливаю воду из одной в другую 40 раз. Ученые еще не выяснили, что именно происходит с жидкостью в это время, но факт есть факт: она приобретает целебные свойства, в частности мочегонные, помогает нормализовать артериальное давление. Переливать воду надо таким образом, чтобы в конечном итоге у вас остался стакан жидкости. Его и надо выпить мелкими глотками натошак и обязательно с хорошим настроением.

Массаж, а точнее разогрев, занимает 7 минут утреннего времени. Приготовление и питье воды еще 3 минуты.

По моим наблюдениям, самомассаж головы, о котором рассказано выше, дает удивительные оздоровительные результаты. В чем он помог лично мне? От рождения у меня на нижнем веке чернела небольшая родинка. Многие годы я не обращал на нее внимания, поскольку она меня не беспокоила. Но вот родинка стала расти, куститься, налилась кровью, появился непроходящий зуд. Подобные родинки стали появляться по всей голове, даже в ушных раковинах. Тут-то и пришлось прибегнуть к самомассажу. Работать над собой пришлось долго, только через два с половиной года ежедневных

УШУ: КОЕ-ЧТО ИЗ ИСТОРИИ

Урок 6.

Начиная наши занятия ушу, мы уже говорили, что это искусство имеет тысячелетнюю историю. Целью древнего ушу являлось воспитание боевого духа воина, и лишь спустя много времени на базе боевого ушу возникла система оздоровительной гимнастики, которая сегодня вновь обрела большую популярность. Вы уже освоили элементы разминки («Крестьянка» №№ 1—5 за этот год)? Тогда можно приступить к изучению комплекса, содержащего элементы боевого ушу. Об этом мы и поговорим сегодня.

1. Встали прямо, ноги вместе, руки вдоль туловища, подбородок приподнят (фото 1). Правой ногой делаем шаг вперед и, приставляя левую ногу к правой, сжимаем руки в кулаки, рывком прижимаем их к поясу, одновременно повернув голову влево (фото 2).

2. Левую ногу отставляем в сторону на ширину плеч,

маем позу всадника — «мабу» (см. «Крестьянку» № 1). Одновременно рывком разводим в стороны согнутые в локтях руки (фото 4).

4. Из стойки «мабу» переходим в стойку лучника — «гунбу» (см. «Крестьянку» № 1), повернув корпус влево. Одновременно левую руку, сжатую в кулак, отводим к поясу, а правую резко выбрасываем вперед (фото 5).

Теперь необходимо отработать движения, чтобы выполнять их без пауз, чтобы одна позиция переходила в другую. Этим и займитесь, пожалуйста, прежде чем мы сможем пойти дальше.

Фото 1.

Фото 2.

Фото 3.

Фото 4.

Фото 5.

сжатые в кулаки руки резко выпрямляем вниз, левая рука — над правой (фото 3).

3. Сгибая колени, прини-

О. ДЕНИСОВА, инструктор-методист Московской школы оздоровительных гимнастик.

Ох, как вкусно!

В САД, ПО ЯГОДЫ

Вот и дождалась мы веселой поры: на грядках среди свежей, молодой зелени покраснели крупные ягоды земляники, налилась соком ранняя вишня, словно румянцем залилась малина... Лучшее всего, конечно, поест свежих ягод вволю — с холодным молоком или сливками, а кто любит, и со сметаной, а то и просто с сахаром или даже без него — во всех видах ягоды хороши, а о пользе уж и говорить нечего! Ну, а если ягод много уродилось? Варенье-то варить рановато. Но можно приготовить из них множество вкусных блюд, вот хотя бы эти.

МУСС ИЗ САДОВОЙ ЗЕМЛЯНИКИ готовим не спеша, зато радости будет много, как подадим на стол. Ягоды перебираем, моем, протираем через сито и выносим на холод. Тем временем сварим сахарный сироп, добавим предварительно замоченный и процеженный желатин и доведем до кипения. Смешаем с протертыми ягодами, можно добавить чуточку лимонной кислоты. Когда немного остынет, взобьем венчиком, чтобы получилась однородная масса, и разложим в вазочки или просто в глубокие блюда. Пусть застывает! Когда станем подавать на стол, формочку поставим на полминуты в горячую воду, мусс легко отделится от стенок. На литр

воды — 2 стакана земляники, 2—3 столовых ложки сахарного песка, столовая ложка желатина.

«ВИШНЕВАЯ ГОРКА» — блюдо парадное, праздничное. В прошлом году моя внучка школу окончила, пригласила одноклассников, я им эту горку сделала — уж так понравилось! И вкусно, и с виду очень красиво.

Вынимаем из вишни косточки, кладем ягоды в сахарный сироп и варим до мягкости. Затем вынимаем их из сиропа и кладем на решето подсушить. В небольшом количестве холодной воды отдельно замачиваем желатин и выливаем в сироп, оставшийся от варки ягод, хорошо размешиваем, даем закипеть и затем немного остужаем. Теперь замачиваем в этой массе сухари, или ломтики вчерашней булки, или печенье. Когда пропитаются, выкладываем в кастрюлю (эмалированную) или высокую форму, переслаивая ягодами. Готовую форму заливаем оставшимся сиропом и ставим на холод. Придет пора подавать — таким же образом вынимаем горку, как и земляничный мусс из формочек, опрокидываем на блюдо и заливаем кремом.

На килограмм вишни — литр воды, стакан сахарного песка, чуть меньше столовой ложки желатина, черствый батон или 200 г сухарей, печенье. Если у вас дома есть гвоздика, корица — добавьте их, когда будете варить ягоды.

А крем готовим, как обычно: растираем 5 яиц со стаканом сахарного песка, добавляем 2 столовые ложки муки, хорошо растираем, чтобы не осталось комков, и, не переставая мешать, тоненькой струйкой вливаем горячее молоко (2 стакана). Ставим на огонь, нагреваем до

загустения, непрерывно мешая, чтобы крем не пригорел. Можно добавить немного ванильного сахара.

А может, приготовим **ВИШНЕВЫЙ РУЛЕТ**? Ягоды очищаем от косточек, засыпаем половиной взятого сахарного песка и ставим на холод. Тем временем насыпаем в миску муку, делаем посередине лунку, в нее вливаем распущенные в молоке дрожжи, добавляем чайную ложку сахарного песка, все перемешиваем и даем тесту подойти. Отдельно растапливаем масло (оставим лишь 3—4 столовых ложки), всыпаем в него оставшийся сахарный песок, вбиваем яйцо и остаток муки, перемешиваем. Соединяем то и другое, хорошо замешиваем, накрываем салфеткой и даем подойти. Затем тонко раскатываем, смазываем подогретым маслом (вот для чего мы оставляли несколько ложек), поверх равномерным слоем выкладываем предварительно откинутые на решето и обсушенные вишни, закатываем рулетом, ставим в теплое место, чтобы подошло. Выпекаем на среднем огне. Соку, смешанный с вишен, кипятим, смешиваем с сахарной пудрой и обливаем им слоеный рулет.

На килограмм вишни — стакан сахарного песка, полтора стакана муки, половина стакана молока, 150 г масла или маргарина, яйцо, 15 г дрожжей, немного сахарной пудры.

А если у вас в хозяйстве имеются формочки для корзиночек — сделайте **КОРЗИНОЧКИ С ЯГОДАМИ**. Приготовьте для начала песочное тесто: перемешайте 2 стакана муки и стакан сахарного пе-

ска, добавьте 150 г масла или маргарина, нарезанного кусочками, 2 яйца, ванилин или цедру от одного лимона, мелко натертую, и замесите тесто. Скатайте его в шар, накройте салфеткой и дайте полежать в прохладном месте с полчаса. Теперь раскатайте пласт толщиной в половину сантиметра и вырежьте кружочки немного большего размера, чем ваша формочка. Наложите кружок на формочку и вдавите, чтобы приобрел форму корзиночки, края обравняйте. Переложите формочки на противень и поставьте в духовку на 15—20 минут. Чтобы корзиночка получилась глубокой, можно насыпать на дно формочки сухой горох или фасоль, а когда пирожные испекутся — выбросить горох. Готовые корзиночки выньте из формочек, опрокидывая их (если выходят с трудом — поставьте формочки на несколько секунд на мокрую тряпку или салфетку), заполните ягодами, залейте горячим мармеладом, повидлом или вареньем, сверху можно украсить измельченными орехами. Готово!

МАРМЕЛАД можно сварить из яблок, абрикосов, слив. Спелые плоды моют, чистят, удаляют косточки и уваривают в самом небольшом количестве воды до мягкости. Протирают через сито, добавляют сахар (на 500 г плодов — 400 г сахара) и на умеренном огне снова уваривают до загустения. Если мармелад успел застыть — наберите ложку и подержите ее над паром или огнем — мармелад распустится.

Приятного аппетита!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА.

Июль

Июль в этом году эмоционально сложный месяц. Причина этого — сильное влияние Марса, толкающего к безрассудным действиям, а также неблагоприятное для психики солнечное затмение. Оно возбуждает Овнов, Львов, Скорпионов, Козерогов и угнетает остальных. Наиболее сильно влияние затмения 15—25, на этот период лучше не планировать серьезных дел. Главное в июле — не наделать ошибок. На предприятиях, на транспорте особенно тщательно соблюдайте технику безопасности. Будьте осторожны на воде и с огнем в лесу (возможность несчастных случаев велика весь месяц, особенно 6—9 и 22—31).

Конфликтные ситуации вероятны 1—10, особенно 7, 8. На эту декаду лучше не намечать дальних поездок. Всем отпускникам надо помнить, что в этом году солнце особенно жестокое. Намечавшаяся 1—5 эмоциональная дисгармония, если ее немедленно не ликвидировать, грозит после 22 разрастись в серьезный конфликт. Тем не менее многим может крупно повезти именно в период 22—31;

благоприятно это время и для влюбленных.

Полнолуние 8, новолуние и солнечное затмение 22, Луна в перигее 19, в восходящем узле 9 (10), в нисходящем 22 (23).

ОВЕН (21.3—20.4).

Вы добьетесь наибольшего успеха, сохраняя хладнокровие, тщательно обдумывая намеченное дело и принимая решение только на основании проверенных фактов. Прислушайтесь к советам умудренного жизнью человека. Вы должны избегать чрезмерного использования своего авторитета, преобладания эмоций над рассудком, чтобы избежать разочарования. Обстоятельства вам благоприятствуют 2, 6, 11, 20, 29. Будьте осторожны 1, 4, 5, 8, 9, 12, 16, 22, 23, 26, 28, 30.

ТЕЛЕЦ (21.4—21.5).

Для вас июль благоприятен. Будьте настойчивы в стремлении к желаемому, активно используйте свои возможности. Избегайте траты времени и средств на нестоящие дела, поспешности в действиях и халатности в обращении с материальными ценностями. Используйте благоприятные возможности 2, 10, 12, 15, 17, 20, 21, 24, 30. Не лезьте на рожон 1, 5, 9, 13, 19, 22, 25, 27.

БЛИЗНЕЦЫ (22.5—21.6).

Ваш путь к успеху лежит через личные контакты, компетентность, собранность и умение выделить главное звено в цепи ваших дел. Постарайтесь произвести на партнеров хорошее впечатление, не впадайте в отчаяние от мелких неудач, не поддавайтесь ревности и не вступайте в запутанные дела: там ждет ловушка. Для вас благоприятны 2, 7, 11, 14, 21, 23, 26, 29. Огорчения возможны 1, 8, 15, 16, 20, 22, 24, 27, 31.

РАК (22.6—23.7).

Вам повезет, если будете держать в узде эмоции, наберетесь уверенности в своих силах и проявите милосердие и сочувствие к близким. Есть все шансы исправить ошибки прошлого. Не разжигайте в себе ревности, не преувеличивайте своих трудностей и не принимайте за чистую монету все услышанное вами. Фортуна вам улыбнется 2, 3, 11, 12, 16, 17, 24, 25, 29—31. Затруднения могут возникнуть 1, 4, 7—9, 13—15, 21—23, 27, 28.

ЛЕВ (24.7—23.8).

Вы получите удовлетворение от контактов с друзьями и от активной общественной деятельности. Избегайте, однако, проявлять излишний темперамент, не разбрасывайтесь, не отклоняйтесь от главной линии. Судите людей по уму, а не по одежке. Если вы не в отпуске, вас ждет профессиональный успех. Ваше обаяние непреодолимо 2, 3, 7, 12, 13, 17. Умерьте свой натиск 8, 14, 15, 18, 29.

ДЕВА (24.8—23.9).

Самое время заняться планированием будущего: ваши предложения встретят одобрение. Осваивайте новую тактику в своей профессии, общайтесь со знающими людьми. Избегайте политических и религиозных споров, не поддавайтесь завоевательным настроениям, будьте терпимее и внимательнее к подчиненным и домашним. Благоприятные и неблагоприятные дни те же, что у Близнецов.

ВЕСЫ (24.9—23.10).

Скорее всего вам повезет в общественной деятельности и в работе. Избегайте долгов, проявляйте бережливость, не затевайте одновременно несколько финансовых операций, не позволяйте себя эксплуатировать и не прячьте свои способности, проявляйте их. В целом — не желайте слишком многого, радуйтесь тому, что есть. Благоприятные и неблагоприятные дни те же, что у Тельцов.

СКОРПИОН (24.10—22.11).

Сложный месяц для вас. Соблюдайте хладнокровие и выдержку, рассчитывайте на помощь друзей, уделите больше внимания родным, старайтесь больше слушать, чем говорить самим, избегайте безалаберности и небрежности в ведении документации, поспешности, безответственности. Поборите в себе дух противоречия, соблазн споров и ссор. Благоприятные дни 2, 4, 7, 11, 12, 21, 25, 29, неблагоприятные — 1, 5, 6, 8—10, 20, 23, 26, 28, 30.

СТРЕЛЕЦ (23.11—21.12).

При сведении доходов с расходами придется проявить находчивость и изобретательность. Общая тактика месяца — сбережение сил и средств. Не поддавайтесь искушению покупать ненужные вещи. Не обсуждайте свои планы с посторонними людьми. Благоприятная ситуация вероятна 3, 7, 13, 17, 21, 26, 31. С затруднениями можете встретиться 4, 8, 12, 18, 22, 28.

КОЗЕРОГ (22.12—20.1).

От вас потребуются компетентность и взвешенность решений. Наилучшей является тактика укрепления тылов: своевременное разрешение спорных вопросов, налаживание новых контактов и укрепление старых, обдумывание различных аспектов своей работы, то есть посев для будущего урожая. Избегайте перемен. Благоприятные дни 3, 13, 26, 30. Неблагоприятные — 1, 2, 4, 8, 9, 15, 17, 22, 27, 28.

ВОДОЛЕЙ (21.1—19.2).

Вам придется столкнуться с личными проблемами. Времени будет в обрез, поэтому выбирайте самое главное в текущих делах — всего все равно не переделаете. Не следует ввязываться в интриги и дела, подоплека которых вам неизвестна. Будьте аккуратны в ведении отчетности. Не перенапрягайте нервную систему. Случай работает на вас 2, 12, 22, 24, 29; против вас — 1, 7, 8, 14, 15, 20, 21, 25, 27, 31.

РЫБЫ (20.2—20.3).

Домашние и общественные дела призывают вас в равной степени, но все же придется выбрать что-то одно — на два фронта вас не хватит. Ситуация диктует снять с повестки дня все второстепенное, никому ничего не обещать. Предстоит выполнить обязательства, взятые ранее, иначе вероятны моральные и материальные потери. Проявите активность 10, 12, 17, 25, 30, 31. Не стройте обширных планов на 4, 8, 14, 21, 22, 27.

Беседы ведет доктор
химических наук, лауреат Государственной
премии СССР Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО

КАК НА ЛАДОНИ *

ЛИНИЯ СЕРДЦА начинается у внутреннего края ладони и направляется к указательному пальцу. Она связана с работой системы кровообращения, в частности с сердцем. Плохо выраженная, широкая, очень бледная или, наоборот, ярко-красная, усеянная точками или пересеченная многими короткими штрихами, линия может указывать на сердечную недостаточность. Отсутствие лунок на большинстве ногтей, бледный или синюшный их цвет подтвердят такой диагноз. В области чувств, по традиции, линия сердца отражает способность любить и быть любимым. Если она короче линии ума, прямая и слабо выражена, в этом случае есть основание предположить, что у ее обладателя ум господствует над сердцем, материальные соображения преобладают над чувствами. Длинная, изогнутая линия сердца при длинной линии ума — признак душевной, открытой, тонкой натуры, способной любить. Чрезмерная длина — до внешнего края указательного пальца — признак ревнивца и собственника. Если линии ума и сердца соединяются штрихами, бороздками — сердечный союз будет и деловым; заодно это можно считать указанием на сбалансированность натуры, оптимальное соотношение между работой и любовью. Когда линия сердца далеко заходит на холм Юпитера, то гордость и самолюбие наверняка играют важную роль в любовных отношениях. Если при этом она заканчивается на конце маленькой вилки, это указывает на мягкую, дружелюбную, любвеобильную натуру. Вилка, начинающаяся не доходя холма Юпитера, — признак нежной, бодрой, яркой души. Если линия сердца кончается на холме Юпитера, перед вами личность, для которой любовь — сильное, идеальное чувство. Если линия сердца кончается между холмами Юпитера и Сатурна (не дотягивает до холма Юпитера) — это человек средней эмоциональности, принимающий любовь в основном с практической точки зрения, не слишком отягощенный сантиментами. Начало линии на холме Сатурна — знак чувственности, но и грубоватости; в выражении эмоций ее обладатель сдержан, замкнут, умен, но не исключено, что в то же время хитер и жесток.

Ветвистая линия сердца указывает на натуру привлекательную, живую, чья жизнь полна приключений. Каждая веточка означает «роман»: вверх — счастливый, вниз — неудачный. Разрывы на линии сердца — признак непостоянства, разрыва отношений. Квадрат на линии сердца, как и везде, где бы он ни появлялся на ладони, — знак защиты от разочарований и невезения.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ огибает большой палец, начинаясь у внешнего края ладони, где она зачастую сливается с линией ума. Вопреки распространенному мнению ее длина вовсе не определяет продолжительности жизни. Но это показатель физической силы, здоровья, жизнеспособности. Короткая и тонкая линия жизни указывает на общую хилость, болезненность, мышечную слабость, что вовсе не исключает выносливости и живучести организма. Улучшить эти характеристики в ваших возможностях. Сравните линию жизни

на левой и правой руках. Если на правой она длиннее и лучше выражена, вы правильно обращаетесь со своим организмом. Если короче — вы явно нуждаетесь в более здоровом образе жизни. Когда отец А. В. Суворова посмотрел на его линию жизни, он раздумал направлять мальчика по военной линии, но тот был, хотя и хил, однако упорен, развил себя упражнениями и, как известно, уже в почтенном возрасте пешком пересек Альпы. Линия жизни, начинающаяся высоко, почти с холма Юпитера, отмечает целеустремленность и повышенное честолюбие, способность использовать каждый шанс для продвижения к избранной цели. Широко опоясывающая холм Венеры, как бы сдвинутая к середине ладони, линия жизни указывает на страстную, горячую, благородную и сострадательную душу. Для такого человека вероятны обилие друзей, ранний брак и счастливая семейная жизнь. Тесно прилегающая к холму Венеры или заходя-

щая на него линия жизни указывает на сдержанность и, возможно, даже на холодность по отношению к противоположному полу. Чистая и ясная линия, без разрывов, островов и точек — показатель жизненной энергии, силы, здоровья. Уверенность в себе присуща владельцу такой руки на протяжении всей жизни. Петляющая, создающая впечатление, будто сплавлена из нескольких тонких линий, а также пересеченная короткими штрихами линия указывает на неустойчивое здоровье, нервозность, многочисленные тревоги и беспокойство. Точки на линии жизни означают острые приступы болезни, острова отмечают периоды этих болезней, а также испытания, трудности. Ориентировочно можно определить время их появления в жизни: нужно подсчитать, сколько раз средняя фаланга мизинца укладывается в отрезке от начала линии (между большим и указательным пальцем) до интересующего вас участка и результат умножить на 23. Так, если исследуемая дуга линии жизни равна по длине двум средним фалангам мизинца, событие можно ожидать в возрасте 46 лет (плюс-минус три года). Там, где линия жизни имеет разрыв, можно ожидать резкого снижения жизнеспособности, тяжелой болезни, но с выздоровлением, если дальше линия идет хорошо. Если же на линии жизни звезда или крест, это — знак возможной опасности, серьезной неудачи. Хорошим признаком является наличие линии-спутника на холме Венеры, идущей почти параллельно линии жизни или под небольшим углом к ней. Наличие спутника как бы подстраховывает линию жизни, и дефекты на ней становятся не такими значимыми.

ЛИНИЯ СУДЬБЫ (Сатурна), идущая вдоль ладони от запястья к холму Сатурна, не всегда ясно определяется. Иногда она представлена рядом последовательных черточек разной длины. Хорошо иметь четкую, без разрывов, линию судьбы, пересекающую линию ума и сердца и выходящую на холм Сатурна. Жизнь такого человека мирно катится без резких перемен и потрясений. Перерывы на линии отмечают конец одного и начало другого периода в жизни. При нечеткой или исчезающей линии судьбы успех в жизни достигается с трудом, при большой настойчивости. При извилистой, волнистой линии человек не знает точно, чего он

Рис. 1.
ЛИНИИ: 1 — СЕРДЦА, 2 — УМА, 3 — ЖИЗНИ, 4 — БРАСЛЕТОВ, 5 — СУДЬБЫ, 6 — ВЕНЕРЫ, 7 — СОЛНЦА.

Рис. 2.
ХОЛМЫ: 1 — ЮПИТЕРА, 2 — САТУРНА, 3 — СОЛНЦА, 4 — МЕРКУРИЯ, 5 — ВЕНЕРЫ, 6 — ЛУНЫ, 7 — МАРСА.

* Окончание. Начало в №№ 4, 5.

Девять слов, которые могут преобразовать вашу жизнь

Дэйл
КАРНЕГИ

Представляя
в первом
и четвертом
номерах
«Крестьянки»
главы
знаменитой
книги
американца
Д. Карнеги
«Как
завоевывать
друзей...», мы
спрашивали
ваше мнение:
стоит ли
продолжать
знакомство?
В ответ
хлынул
просто поток
писем —
печатать
дальше! И так,
еще одна
глава.

Рис.
Д. БАРАБ-
ТАРЛЕ

хочет, ищет дорогу методом проб и ошибок. Если линия судьбы начинается или кончается вилкой (или «кисточкой»), человеку суждена смена профессии, увлечение, меняющее жизнь, или какая-то новая роль в жизни. Об этом же говорит наличие параллельной линии-спутника: две карьеры, кардинальная перемена интересов. Когда линия судьбы начинается высоко, в центре ладони, и взбирается на холм Сатурна или близко подходит к нему, человек полагается в основном на свои собственные силы. Если линия начинается с холма Луны, успеху помогает воображение. Если в конце линия судьбы сворачивает к холму Юпитера, это — знак того, что жизнь управляется честолюбием и успех весьма вероятен. Пересекаемая в нижней своей части многими горизонтальными линиями, идущими с холма Венеры, линия судьбы отражает тревожность, беспокойность натур. Линия судьбы, кончающаяся на линии ума, отражает нечеткое, расплывчатое мышление, неумение точно оценивать людей и явления. Если линия судьбы кончается на линии сердца, в человеке можно предполагать неустойчивость эмоций, повышенную чувствительность. Разрывы на линии — неудачи, изменения жизненных планов. Линия судьбы, берущая свое начало от линии жизни, характеризует основательность человека, его умение начинать и продвигать дело без чьей-либо помощи. Кресты, поперечные штрихи, острова на линии судьбы означают возможность перемен, болезни, периоды невезения. Можно сравнить эти знаки с соответствующими отметками на линии жизни.

Линии Венеры и Солнца имеются не у всех. Обладатель ЛИНИИ ВЕНЕРЫ, особенно если у него к тому же развит холм Венеры, — завзятый сердцеед и пользуется большим успехом у противоположного пола. ЛИНИЯ СОЛНЦА указывает на наличие какого-то таланта, тем большего, чем она длиннее и ярче выражена. Прямая и чистая линия обещает доброе имя и славу, если, конечно, человек поработает над собой. Извилистая линия Солнца отмечает человека способного, но нерешительного, нереалистично смотрящего на мир. Сравните эту линию на обеих руках. Если она сильнее выражена на левой, вы еще не успели развить свой талант, так что беритесь за дело, пока не поздно!

Несколько лет назад меня во время выступления по радио попросили ответить на следующий вопрос: «Какой самый важный урок вы получили в жизни?»

Ответить мне было легко: самый ценный урок, который я усвоил в жизни, — это осознание важности того, что мы думаем. Скажи мне, что ты думаешь, и я скажу, кто ты. Наши мысли определяют особенности нашей личности. Наше отношение к жизни — фактор, определяющий нашу судьбу.

Я теперь знаю вне всякого сомнения, что самая большая проблема, с которой мы с вами сталкиваемся — в действительности чуть ли не единственная проблема, с которой нам с вами приходится иметь дело, — это выбор правильного умонастроения. Если мы способны сделать этот выбор, мы окажемся на пути к решению всех своих проблем. Великий философ Марк Аврелий, который правил Римской империей, выразил эту мысль в девяти словах — ДЕВЯТИ СЛОВАХ, КОТОРЫЕ МОГУТ ОПРЕДЕЛИТЬ ВАШУ СУДЬБУ: «НАША ЖИЗНЬ ЕСТЬ ТО, ЧТО МЫ ДУМАЕМ О НЕЙ».

В самом деле, если мы думаем о счастье, мы чувствуем себя счастливыми. Если нас посещают печальные мысли, мы грустим. Если в наших мыслях присутствует страх, мы боимся. Если мы думаем о болезнях, вполне возможно, что мы заболеем. Если мы думаем о неудачах, в чем-то мы наверняка потерпим фиаско. Вы не то, что вы о себе думаете; вы именно то, что вы думаете.

Вам кажется, что я пропагандирую примитивно оптимистическое отношение ко всем вашим проблемам? Нет,

к сожалению, жизнь не так проста. Но я за то, что мы должны выработать у себя ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ, а не отрицательное отношение к окружающему миру. Другими словами, нам следует заботиться о решении своих проблем, но не проявлять беспокойства по их поводу. В чем здесь разница?

Каждый раз, когда я перехожу улицу, я забочусь о том, чтобы не попасть под машину — но это не повергает меня в беспокойство. Заботиться — это значит осознавать, в чем заключаются наши проблемы, и спокойно принимать меры к их разрешению. Проявлять беспокойство означает непрерывное хождение по кругу, тщетное и доводящее до иступления. Наше умонастроение оказывает почти неправдоподобное влияние на наши физические силы. «Я провел эксперимент с тремя мужчинами, — пишет знаменитый английский психиатр Д. Хэдфилд, — проверяя влияние внушения на их физическую силу...» Он велел каждому из испытуемых сжать динамометр изо всех сил. Эксперимент проводился при трех различных условиях.

Когда эксперимент проводился в условиях нормальной работы испытуемых, средняя сила сжатия составляла 101 фунт.

Затем эксперимент проводился после того, как испытуемые были подвергнуты действию гипноза. Вначале им внушили, что они очень слабы. В результате они могли выжать лишь 29 фунтов — менее трети их нормальной силы. (Один из испытуемых был боксером; когда под действием гипноза ему внушили, что он слабый, ему, по его словам, показалось, что рука его

вдруг стала «крошечной, как у ребенка».)

Во время третьего эксперимента Хэдфилд внушил испытуемым, что они очень сильны. После этого каждому из них удалось выжать в среднем 142 фунта. Когда сознание было заполнено положительными мыслями о силе, то их действительная физическая сила увеличилась почти на пятьдесят процентов.

Такова невероятная сила нашего умонастроения.

В результате моей преподавательской работы в течение 35 лет я понял, что мужчины и женщины способны избавиться от беспокойства, страха и различных видов заболеваний и преобразовать свою жизнь путем изменения образа мыслей.

Я глубоко убежден в том, что наше душевное спокойствие и радость бытия зависят не от того, где мы находимся, что мы имеем или какое положение в обществе занимаем, а исключительно от нашего умонастроения. Внешние условия не имеют к этому почти никакого отношения.

Английский поэт Мильтон, будучи слепым, понял эту истину триста лет назад:

Ум человека — в себе,

и сам он

Способен превратить ад

в рай и рай — в ад.

Вы спросите, как я смею, когда вы измучены беспокойством и ваши нервы напряжены, словно провода, которые вот-вот разорвутся, — как я смею так нагло требовать от вас изменить ваш образ мышления с помощью волевого усилия? Да, я настаиваю именно на этом! И это не все. Я собираюсь показать вам, КАК это сделать. Для этого, возможно, потребуется небольшое

усилие с вашей стороны, но секрет очень прост.

«Итак,— объясняет Уильям Джеймс, который является корифеем в области практической философии,— если вы опечалены, вы не сможете сразу же развеяться. Но если вы будете сидеть, двигаться и говорить с веселым видом, вы невольно воспрянете духом».

Этот простой трюк в самом деле помогает. Он воздействует, как пластическая операция! Попробуйте испытать это на себе. Прежде всего улыбайтесь широко, весело и от всей души, расправьте плечи, дышите глубже и попробуйте спеть куплет из какой-нибудь веселой песенки. Если вы не умеете петь — свистите. Если вы не можете свистеть — мурлычьте себе под нос. Вы сразу же поймете, что имел в виду Уильям Джеймс. Ведь ФИЗИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО оставаться унылым или подавленным, если вы надели на себя маску веселого человека!

Это одна из небольших основных истин природы, и она может совершить чудеса в вашей жизни.

Я знаю человека, который выжил благодаря тому, что открыл этот секрет. После осложнения он пошел к врачу, ему сказали, что положение критическое — заболевание будет прогрессировать и ему лучше привести в порядок свои дела.

«Я предался печальным размышлениям,— рассказывал он,— и всех сделал несчастными. Моя жена и члены семьи страдали, а я находился в глубокой депрессии. Целую неделю я сетовал на жизнь и жалел себя. Однако вскоре я сказал себе: «Ты ведешь себя глупо! Может быть, ты проживешь еще год, так почему не попытаться прожить его счастливо?»

Я расправил плечи, широко улыбнулся и попытался вести себя так, словно у меня все в порядке. Признаюсь, что вначале мне потребова-

лось значительное усилие, но я заставил себя выглядеть веселым и довольным жизнью; и это помогло не только моей семье, но и мне. Вскоре я в самом деле стал ЧУВСТВОВАТЬ себя лучше — почти так же хорошо, как я пытаюсь изобразить. Мое состояние заметно улучшалось. И сейчас, спустя много месяцев после моих предполагаемых похорон, я не только жив, здоров и счастлив, но и мое кровяное давление понизилось! Я твердо знаю одно: прогноз врача, несомненно, оправдался бы, если бы я продолжал думать о смерти и поражении».

Позвольте мне задать вам вопрос. Если веселый, довольный вид и положительный, оздоравливающий образ мыслей могли спасти жизнь этого человека, то почему вы и я позволяем себе хотя бы одну минуту быть грустными и подавленными?

Давайте начнем бороться за наше счастье на основе оптимистического конструктивного мышления. Для этого я предлагаю вам программу, которую следует выполнять каждый день. Она называется

«ИМЕННО СЕГОДНЯ».

● Именно сегодня я буду счастлив. Это означает, что я буду руководствоваться словами Авраама Линкольна, который сказал, что «большинство людей счастливы примерно настолько, насколько они полны решимости быть счастливыми». Счастье заключено внутри нас; оно не является результатом внешних обстоятельств.

● Именно сегодня я постараюсь приспособиться к той жизни, которая меня окружает, а не пытаться приспособить все к моим желаниям. Я приму мою семью, мою работу и обстоятельства моей жизни такими, как они есть, и постараюсь приноровиться к ним.

● Именно сегодня я позабочусь о своем

организме. Я сделаю зарядку, буду ухаживать за своим телом, правильно питаться, постараюсь не наносить вреда своему здоровью и не пренебрегать им, чтобы мой организм стал идеальной машиной для выполнения моих требований.

● Именно сегодня я постараюсь уделить внимание развитию своего ума. Я изучу что-нибудь полезное. Я не буду лентяем. Я прочитаю то, что требует усилия, размышления и сосредоточенности.

● Именно сегодня я займусь нравственным самоусовершенствованием. Для этого я рассчитываю осуществить три дела: я сделаю кому-нибудь что-то полезное, так, чтобы он не знал об этом; я сделаю по крайней мере два дела, которые мне не хочется делать.

● Именно сегодня я ко всем буду доброжелательно настроен. Я постараюсь выглядеть как можно лучше; по возможности надену то, что мне больше всего идет, буду разговаривать тихим голосом, любезно вести себя, буду щедрым на похвалы, постараюсь никого не критиковать, ни к кому не придираюсь и не пытаюсь кем-то руководить или кого-то исправлять.

● Именно сегодня я попытаюсь жить только нынешним днем, не буду стремиться решить проблемы всей своей жизни сразу.

● Именно сегодня я намечу программу своих дел. Это избавит меня от двух зол — спешки и нерешительности.

● Именно сегодня я полчаса проведу в покое и одиночестве и постараюсь расслабиться.

● Именно сегодня я не буду бояться быть счастливым, наслаждаться красотой, любить и верить, что те, кого я люблю, любят меня.

ДУМАЙТЕ И ВЕДИТЕ СЕБЯ ЖИЗНЕРАДОСТНО, И ВЫ ПОЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ ЖИЗНЕРАДОСТНЫМ.

Сердолик, агат, блистательный алмаз, мерцающий опал, бирюза... Эти таинственные творения природы издревле привлекают и завораживают. Когда-то античный естествоиспытатель Плиний Старший заметил, что многим людям «для высочайшего и совершенного созерцания природы довольно единого драгоценного камня». Действительно, это так. Недаром вокруг драгоценных камней складывались легенды и поверья, и столько драм и приключений описано в романах и рассказах, что все и не перечислить. Еще в старинном русском лечебнике о рубине, называемом в народе яхонтом, было написано так: «Кто яхонт червлёный при себе носит, снов страшных и лихих не увидит. Аще кто в солнце смотрючи очи затемнит, тогда ему поможет. Аще кто яхонт носит в перстне при себе, то и скрепит сердце свое и в людях чести будет».

Талисманы и амулеты из агата считались спасителями от сглаза, ядов и многих других напастей. Потому и предписывалось камню придавать владельцу не только силу, но и красноречие, обострять зрение, утолять жажду и даже отвращать бури и ураганы.

Может быть, про бури и ураганы сильно сказано, так и просится в сказки «Тысячи и одной ночи». Но как относиться, например, к известной истории о шалыпинском бриллиантовом перстне, который помог восстановить потерянный голос знаменитой в 30-е годы оперной певице Илке Поповой? Рассказывают, будто Федор Иванович снял перстень с мизинца и, надев его на палец Илки, сказал, что он никогда раньше не расставался с этим талисманом, принадлежавшим Петру I и в свое время освященным патриархом всея Руси. И при этом добавил: «Тот, кто носит этот перстень, всегда в голосе и не имеет проб-

лем с возрастом». Илка запела...

Но для талисманов и амулетов не всегда нужны бриллианты. Так, английский король Ричард Львиное Сердце носил на шее... луковый амулет, который, по мнению короля, хранил его от напастей. Да-да, обыкновенный лук, пучки которого издавна вывешивали в русских избах, когда свирепствовали эпидемии, украшал грудь венценосной особы.

С растениями, защитными амулетами и ладанками, дело понятное,— они, говоря языком науки, бактерицидны и на самом деле берегут от многих недугов. Так, на Руси исстари зашивали в тряпицы чабрец, его научное название — тимьян — означает дух, а в народе чабрец так

*ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ,
ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ*

От дурного Глаза

и слывет травой богородской, видимо, из-за своих целебных свойств. Кстати, и «силу» многих чертополохов позволяют понять обычаи. Недаром до сего дня бабушки засовывают ветки с колючими шарами синеголовника и мордовника под застрехи домов, кладут под подушку или заваривают беспокойным детям, «чтобы чертей отогнать». Дело в том, что, оказывается, эфирные масла и экстракты синеголовника — хорошее успокоительное и снотворное. А мордовник применяют для лечения даже лучевых поражений.

Но если действие растительных амулетов можно объяснить целебной силой трав и растений, то как объяснить благотворность камней? Не сказки ли все это?

Оказывается, нет. У камней, а вернее сказать, у кристаллов, у этих природных образований с четкими гранями и плоскостями, есть некоторые свойства, которые роднят их с живыми существами. Например, способность расти в земных недрах или в лабораторных ретортах. Так, минерал оливин, из которого состоят зеленоватые хризолиты, вырастает на 0,6 миллиметра в сутки. Кварц, дающий люби-

мые нами самоцветы — от сердоликов до опала, — за это же время прибавляет почти на миллиметр, а гематит способен вырасти до 50 миллиметров, что в месяц составит почти полтора метра!

Подобно живым существам — морским звездам и ящерицам, кристаллы могут восстанавливать свои отломанные части, наращивая их из частиц окружающей среды. Они способны даже передавать информацию

о своем строении на довольно значительные расстояния. Такую удивительную их особенность недавно открыли ученые из Института кристаллографии АН СССР. На основе дистанционной передачи можно также выращивать другие кристаллы. Более того, по мнению специалистов, кристаллография находится сейчас на пути к созданию «думающего» кристалла.

Вера в то, что каждый человек должен носить камень, соответствующий месяцу его рождения, знаку зодиака или планете, можно считать предрассудком. Но все же благотворные свойства многих известных камней действительно нельзя отрицать.

Куда, скажем, деться от способности бирюзы стареть и изменять свой цвет в зависимости от здоровья владельца? Объясняется это тем, что микроферментные выделения кожи человека влияют на ионы меди и железа в кристалле небесного камня. И если человек болен или меняется его душевное состояние, то и цвет минерала может потускнеть. Точно так и серебряные браслеты очерняются при некоторых заболеваниях.

Медики заметили, что по мере старения человек теряет кремний — тот элемент, который образует большинство известных в мире самоцветов. Потому вполне закономерно, что снова начинает входить в медицинскую практику восстанавливающая запасы кремния в организме «сердоликотерапия», с помощью которой в годы войны врач Е. Бадигина спасала многих, казалось бы, обреченных после тяжелых ранений советских солдат.

Суть этого метода заключается в том, что сердолики прикладываются

к телу или же с помощью прибора типа фена, к которому приставлен кристалл, на больные места направляют пропущенный через сердолик воздух. Но и без этого мы можем получить сеанс сердоликотерапии, проведя день на крымском пляже, где на галечниках нередко попадаются эти удивительные камни.

Известны чудесные свойства магнитного минерала — магнетита, который считался в древности приворотным камнем, способным вернуть любовь (он снискал славу магического у колдунов и алхимиков и получил название черного алмаза или гераклиона). И сегодня гераклион подтверждает свою «силу». Своеобразный «магнитофорез», который делают с помощью этого минерала, позволяет намного быстрее заживлять раны и переломы костей, лечить радикулиты, глазные болезни, варикозное расширение вен.

В средние века алхимики перепробовали в поисках философского камня в своих тиглях многие известные минералы, в том числе и янтарь, выделив из него целую гамму полезных веществ, стимуляторов роста растений и лекарств.

Понятно, что тонкие механизмы действия камней на живой организм до конца не исследованы и сегодня. Поэтому-то и хочется доводы науки дополнить не менее весомыми доводами поэзии. Алхимик Пьер де Бонифас, герой одного из романов Оскара Уайльда, утверждал, к примеру, что «индийский агат одаряет красноречием, сердолик утишает гнев, гиацинт наводит сон, аметист развеивает винные пары, гранат изгоняет бесов из человека, а алмаз способен даже сделать его невидимым». Может, так оно и есть?

А. ДАЛИН

Снимок прислал на наш фотоконкурс Г. СЕРОГЛАЗОВ.

По вашей просьбе

ЗАПОЗДАЛАЯ ПЕСНЯ

Жила на свете птица синяя.
Росли у птицы сыновья
Такие же, как мать,
И радовалась птица синяя.
И в лютые метели
И ласковые песни пела им.
Чего она для них
Пока совсем
И вот они — большие,
Взмахнули на прощанье
Да скрылись поутру
Оставив мать
С тех пор прошло
Давно уже на свете
Но часто над седой осиной
Опомнились,
И песня поздней
Холодными ветрами осени
К родимому гнезду

**Галина
ШАТАЛОВА**

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Музыкальная партитура песни «Запоздалая песня» Галины Шаталовой. Включает ноты для голоса и фортепиано, а также текст песни.

С тех /

Часто во сне вижу: мне лет пять, я бегу по росе и пою, вернее что-то радостно кричу от распирающего меня счастья... Родом я с Байкала, из крестьянской семьи, нас пятеро детей, я старшая, отец — инвалид Великой Отечественной. Жили небогато, но весело. В нашем доме часто пели. У отца был прекрасный голос, да и баяном он владел дай Бог каждому. Поставит меня, одетую в нарядное белое платьице, на табуретку, растянет меха: «Ну, Галка, начинай. Люди ждут». Люди — это мама, бабушка, младшие сестренки, братишки, соседи. Упрашивать меня не приходилось, тем более что песен я знала множество. Тогда по радио часто звучали неповторимые голоса Лидии Руслановой, Ирмы Яунзем, молодой Зыкиной, Сметанкиной. Их репертуар я знала наизусть, интонации запоминала мгновенно.

Пела я с удовольствием. Всегда и везде, радуясь, что могу выразить в песне свои чувства. О профессиональной сцене не мечтала. У девчонки из глухой, таежной деревушки, считала, должен быть более надежный кусок хлеба.

В 14 лет подалась в большой город. «Надежный кусок» приобрел реальные очертания в виде профессии маляра в Томском профтехучилище. Стала петь в хоре, и так уж случилось, что пригласили в Томскую областную филармонию. Мои первые слушатели обычно сидели в нетопленном сельском клубе и, стуча ногами от холода, дружно подпевали мне. А я была так счастлива!.. Пела в ансамбле Коми АССР, была солисткой Север-

ного русского народного хора в Архангельске. Казалось, все удачно складывается. Но вдруг почувствовала: это бег на месте. Долго существовать без настоящей вокальной школы, полагаясь только на природные данные, невозможно. И однажды, бросив все, с одним чемоданчиком и в модных туфлях «на платформе», за которые выложила спекулянтке ползарплаты, вышла на перрон Ярославского вокзала в Москве... Только седьмой по счету дяденька смог объяснить, как добраться до Гнесинского училища... Увы, как и моя землячка, сибирячка Фрося Бурлакова, героиня фильма «Приходите завтра», на экзамен я опоздала. Как известно, Москва слезам не верит, поэтому устроилась работать по лимиту на стройку маляром — выручил мой «надежный кусок хлеба». Студенткой стала через год, а после училища поступила во Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства. Мой педагог Георгий Виноградов научил понимать и чувствовать песню, ее душу. Несколько уроков мне посчастливилось получить у Ирмы Петровны Яунзем.

Некоторые считают, что спеть русскую народную песню несложно, был бы голос, а мелодия, мол, сама ведет. Но это не так. Исстрадаешься, изведешься, пока поймешь ее, разгадаешь.

Сейчас на эстраде в жанре русской песни работают прекрасные певицы Екатерина Шаврина, Александра Стрельченко, Анна Литвиненко, Таня Петрова. С интересом слежу за ними. Но не хочется повторять пройденного. Ищу новые обработки забытых мелодий, роюсь в старых сборниках. Моя младшая сестра, Танюшка, теперь Татьяна Суворова, тоже стала профессиональной певицей, мечтаем спеть дуэтом — дело за репертуаром.

Став лауреатом Всероссийского конкурса исполнителей русской народной песни, много гастролирую.

...Кажется, Экзюпери сказал, что все лучшее в нас начинается с детства. Эту мысль я стараюсь внушить своему 14-летнему сыну Жене, который трогательно, по-мужски, старается оградить меня от мелочей быта. Незабываемое ощущение счастливого слияния с природой, со своими корнями помогает мне преодолевать невзгоды, работать и верить в будущее.

Записала Н. ПРОТОРСКАЯ.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

БОННИ ТАЙЛЕР: «ЧИТАТЕЛЯМ «КРЕСТЬЯНКИ» — С ЛЮБОВЬЮ»

— Мне уже исполнилось 37 лет, — рассказывает Бонни, — но, находясь на сцене, я не чувствую разницы с теми в зале, кто любит потанцевать. Я начала выступать, как и многие рок-певцы, в молодежных, студенческих клубах, барах и ресторанах в довольно раннем возрасте. И пропела там не один год, пока в 17 лет не выиграла конкурс молодых талантов... Потом началась серьезная работа, и в 1976 году пришел первый успех — песня «Потерянный во Франции» попала в первую десятку английского хит-парада.

Потом много раз песни и альбомы Бонни Тайлер возглавляли хит-парады в Европе и Америке. Она стала одной из са-

мых знаменитых в мире «звезд» эстрады и, похоже, не собирается сдавать позиции.

В этом году Бонни приехала с концертами в Советский Союз, выступала в Москве, Вильнюсе, Ленинграде. Успех был огромен, особенно потрясло любителей музыки исполнение «Черепашьего блюза» — песни знаменитой американской рок-звезды Джэнис Джоплин, погибшей от наркотиков.

— Мне бы очень хотелось еще раз побывать с концертами в вашей стране, — говорила Бонни на прощание. И, наверное, поэтому заканчивала свои концерты знаменитой песней «Бэк ин Ю-ЭС-ЭС-А!» («Вернись в СССР!»).
Т. СЕКРИДОВА

Стихи
Леонида КРЕТОВА.
Музыка
Игоря КОРОЛЕВА.

Румянятся

«Какие добрые у вас куклы,— сказал как-то Маше один совсем незнакомый человек.— Они светлые, и людям, наверное, от них светло и радостно».

Красотки

Когда однокурсники Марии Версоцкой сдавали дипломные работы, она лежала в роддоме, ждала Аннушку.

Аннушка родилась. Кажется, год Зайца приближался; денег не было, сделала зайца сама — в технике, о которой что-то такое слышала, но подробностей никаких не знала. Знала, что надо взять муку, соль, разбавить водой, перемешать, если захочется поярче — краски добавить, запечь — и что-то должно получиться. Заяц славный удался.

И с того времени техника не изменилась, все та же мука, да соль, да вода, да тряпочки. Палитра ее на полу. Когда она раскладывает все свои богатства — лоскутки и обрезки, старинный батист из обветшавшей наволочки, неведомо как объявившийся в доме кусок атласа, невесть кем прине-

сенный клочок парчи величиной с монету, — дом становится похож на лачугу старьевщика. Но рядом альбомы и энциклопедии по русскому костюму: ни в одной ее работе нет ни малейшей небрежности.

Пробовала было заметить муку пластиком, но ничего не получилось: тесто, хотя и запеченное, оставалось живым, и румянец на него ложился живой, а в синтетике все мертвело.

И ложится тряпочка к тряпочке, и к парче льнет бисер, и румянятся красотки, а рядом пятилетняя Аннушка уже вылепила свою куклу, мама помогла запечь, и теперь обе заняты виртуозным делом наведения румянца.

Им тридцать шесть лет на двоих. Они добрые и радостные. Они светлые.

Свои работы Маша называет «лялями».

А что же уносим?

Те, что родились после ухода Василия Шукшина, прожили уже и детство, и отрочество, им шестнадцать: начинается шумная, звонкая жизнь юности. Для них Шукшин — классик: можно отложить книгу, чтобы не пропустить свежий журнал, газету проглядеть, у телевизора посидеть. Быстро и погромче прокричать ответы на задаваемые жизнью вопросы. Но по стойте, мы же еще на прежние не ответили! Еще вокруг себя не огляделись. Еще свято верим в то, что вдалеке — загадочно и прекрасно, а вблизи — муторно и нескладно. Так ли оно на самом деле? Уезжаем, приезжаем, что ищем? Что потеряли?

Шукшину надо написать статью. Не пишется. О другом думается. О чем? «Ну, вот приехал я домой, в свое село, все хорошо, родные живы-здоровы — что дальше?.. Мне действительно охота понять: почему мы с такой легкостью оставляем родные деревни и села и пополняем городское население, да еще не всегда лучшим способом? Перебираю в памяти знакомых, родных. У меня около двадцати двоюродных сестер и братьев (сродных, у нас говорят). Люди примерно моего возраста, потомственные крестьяне. Из них только двое остались в селе, остальные — кто где по белому свету. И еще родная сестра, сельская учительница, тоже дома работает. Трое. Может, поразмыслить над их судьбами, тех, что разъехались? Ведь, в сущности, распался целый крестьянский род. А почему? А могли бы они снова собраться? В деревне сейчас «жить можно», говорят и старые, и молодые. Можно, верно. И очень даже неплохо. Старые даже ворчат: «Заелись». Заелись не заелись, а вспоминать, как жили сразу после войны, например, и в начале пятидесятых годов, — не хотят. Больно вспо-

минать. Мне шел семнадцатый год, когда я ранним утром, по весне, уходил из дома. Мне еще хотелось разбежаться и прокатиться на ногах по гладкому, светлому, как стеклышко, ледку, а надо было уходить в огромную неведомую жизнь, где ни одного человека родного или просто знакомого. Было грустно и немножко страшно. Мать проводила меня за село, перекрестила на дорогу, села на землю и заплакала. Я понимал, ей больно и тоже страшно, но еще больней, видно, смотреть матери на голодных детей. Еще там оставалась сестра, она маленькая. А я мог уйти. И ушел...»

Никак не получалась статья. Другие вопросы мучили: зачем уходим, почему, что уносим с собой? И пронзит ли на всю жизнь образ матери, сидящей на земле и плачущей? Если выветрится в злобной погоне за счастьем, то чем жить будешь? Если сохранится, как жить будешь среди локтей и отдавленных мозолей?

Студент Василий Шукшин писал матери из Москвы:

«Здравствуй, мама!

Получил 200 рублей, посылочку (вторую) и письмо. В посылке все сохранилось. Мама, так что ты это делаешь? Купила пальто. Милая моя, ведь я бы с таким же успехом проходил в шинели осень и весну. Получаю посылочку, опять как маленький вагончик. Что же, думаю, она сюда умудрилась еще-то положить? Развертываю, а там новехонькое пальто. Вот тебе раз! Мама, где ты деньги-то берешь? Пальто мне как раз. Но я пока носить не буду. Вот дотаскаю шинель, а там уж... Деньги у меня есть. Питаюсь хорошо. Что хочу, то и беру. Числа до 15 октября денег хватит. Больше не покупай...»

Сегодня получил твое письмо с фотографией. Мама, ты как будто немного похуде-

ла. Милая моя, напиши честно — как живешь? Как питаешься?..

Недавно у нас на курсе был опрос, кто у кого родители, т. е. профессия, образование родителей студентов. У всех почти писатели, артисты, ответственные работники и т. д. Доходит очередь до меня. Спрашивают: кто из родителей есть?

Отвечаю: мать.

— Образование у нее какое?

— Два класса, — отвечаю. — Но понимает она у меня не менее министра.

Смеются.

Ну, будь здорова, милая.

Твой Василий».

Они уходили, сыновья, на радость и муку матерям. Многие уж потом ни разу и не возвращались, как отрезали. Василий Макарович село не забывал: приезжал отдохнуть, отдышаться — не получалось.

Вот всего один лишь из рассказов матери о сыне:

«В один из приездов домой Вася как-то целый день, помнится, провел в Бийске в колонии для несовершеннолетних. Вася оттуда вернулся слишком поздно и каким-то не таким. Расстроенным.

Я это сразу заметила. Прилег на кровать. Курил папиросы одну за другой. Дым коромыслом. Я спрашиваю: «Вась, что ж ты так расстраиваешься? Что-нибудь, поди, случилось?» «Если бы ты, мама, только знала, — отвечал он мне, — жалко мне этих ребят, ведь среди них хороших-то поболее, однако, чем плохих. И думаю я, ну почему они такими стали? Отчего? Я со многими там беседовал, расспрашивал о жизни, о родителях, и вот расстроился...» Я ему говорю: «Да будет, полно о них еще так переживать-то, Вася, отпетые они там, да и только!» «Нет, мама, они пока еще не отпеты!»

То статья не складывалась, то отпуск переплавлялся в сердечную боль. Мать, сидящая на земле и глядящая в спину уходящему сыну, и чьи-то сыновья, покореженные уже, в колонии... Где-то в подсознании отложились они, начали расти, наливаясь, крепнуть...

Может быть, так и родился рассказ «Материнское сердце»? Ушел Василий Макарович. На пять лет пережила его Мария Сергеевна. А рассказ живет. Вот он, перед вами.

Василий Макарович Шукшин с дочерьми Олей и Машей.

Витька Борзенков поехал на базар в районный городок, продал сала на сто пятьдесят рублей (он собирался жениться, позарез нужны были деньги), пошел в винный ларек «смазать» стакан-другой красного. Потом вышел, закурил... Подошла молодая девушка, попросила:

— Разреши прикурить.

Витька дал ей прикурить от своей папироски, а сам с интересом разглядывал лицо девушки — молодая, припухла, пальцы трясутся.

— С похмелья? — прямо спросил Витька.

— Ну, — тоже просто и прямо ответила девушка, с наслаждением затягиваясь «беломориной».

— А похмелиться не на что, — стал дальше развивать мысль Витька, довольный, что умеет понимать людей, когда им худо.

— А у тебя есть?

(Никогда бы, ни с какой стати не подумал Витька, что девушка специально наблюдала за ним, когда он продавал сало, и что у ларька она его просто подкараулила.)

— Пойдем, — поправься. — Витьке понравилась девушка — миловидная, стройненькая... А ее припухлость и особенно откровенность, с какой она призналась в своей несостоятельности, даже как-то взволновали.

Они зашли в ларек... Витька взял бутылку красного, два стакана... Сам выпил полтора стакана, остальное великодушно налил девушке. Они вышли опять на крыльцо, закурили. Витьке стало хорошо, девушке тоже. Обоим стало хорошо.

— Здесь живешь?

— Вот тут, недалеко, — кивнула девушка. — Спасибо, легче стало.

— Может, еще хочешь?

— Можно вообще-то... Только не здесь.

— Где же?

— Можно ко мне пойти, у меня дома никого нет...

В груди у Витьки нечто такое — сладостно-скользкое — вильнуло хвостом. Было еще рано, а до деревни своей Витьке ехать полтора часа автобусом — можно все успеть сделать...

Странно, Витька даже и не подумал, что поступает нехорошо в отношении невесты — куда-то идет с незнакомой девушкой, и ему хорошо с ней, лучше, чем с невестой, — интересней.

— Хорошая девушка?

— Как тебе сказать?... Домовитая. Хозяйка будет хорошая.

— А насчет любви?

— Как тебе сказать?... Такой, как раньше бывало — здесь вот кипятком подмывало чего-то такое, — такой нету. Так... Надо же когда-нибудь жениться.

— Не промахнись. Будешь потом... Непривязанный, а визжать будешь...

Материнское сердце

В общем, поговорили в таком духе, пришли к дому девушки...

Потом помнит Витька: пришла подружка Риты — похуже, постарше, потасканная и притворная...

Потом пили... Витька прямо тут же, за столом целовал Риту, подружка смеялась одобрительно, а Рита слабо била рукой Витьку по плечу, вроде отталкивала, а сама льнула, обнимала за шею.

«Вот она — жизнь! — ворочалось в горячей голове Витьки. — Вот она — зараза кипучая. Молодец я!»

Потом Витька ничего не помнит — как отрезало. Очнувшись поздно вечером под каким-то забором... Долго мучительно соображал, где он, что произошло. Голова гудела, виски вываливались от боли, во рту пересохло все, спеклось. Кое-как припомнил он девушку Риту... И понял: опоишь чем-то, одурманишь и, конечно, забрали деньги. Мысль о деньгах сильно встряхнула. Он с трудом поднялся, обшарил все карманы: да, денег не было. Витька прислонился к забору, осмотрелся... Нет, ничего похожего на дом Риты поблизости не было. Все другое, совсем другие дома.

У Витьки в укромном месте, в загашнике, был червонец — еще на базаре сунул туда на всякий случай... Пошарил — там червонец... И пока шел до автобусной станции, накопил столько злобы на городских прохиндеев, так их возненавидел, паразитов, что даже боль в голове поунялась и наступила свирепая ясность, и родилась в груди большая мстительная сила.

— Ладно, ладно, — бормотал он, — я вам устрою...

Что он собирался сделать, он не знал, знал только, что добром все это не кончится.

Около автобусной станции допоздна работал ларек, там всегда толпились люди. Витька взял бутылку красного, прямо из горлышка выпил ее всю до доньшка, запустил бутылку в скверик... Были рядом с ним какие-то подпившие мужики, трое. Один сказал ему:

— Там же люди могут сидеть.

Витька расстегнул свой флотский ремень, намотал конец на руку — оставил свободной тяжелую бляху, как кистень. Эти трое подвернулись кстати.

— Ну?! — удивился Витька. — Неужели люди? Разве в этом вшивом городишке есть люди?

Трое переглянулись.

— А кто же тут, по-твоему?

— Суки!

Трое пошли на него, Витька пошел на троих... Один сразу свалился от удара бляхой по голове, двое пытались достать Витьку ногой или руками, берегли головы. Потом они заорали:

— Наших бьют!

Еще налетело человек пять... Попало и Витьке: кто-то сзади ткнул бутылкой по голове, но вскользь — Витька устоял.

Оскорбленная душа его возликовала и обрела устойчивый покой...

Прибежала милиция... Всем скопом загнали Витьку в угол — между ларьком и забором. Витька отмахивался. Милиционеров пропустили вперед, и Витька сдуру ударил одного по голове бляхой. Бляха Витькина страшна еще тем, что с внутренней стороны, в изогнутость ее, был налит свинец. Милиционер упал... Все ахнули и оторопели. Витька понял, что свершилось непоправимое, бросил ремень... Витьку отвезли в КПЗ.

Мать Витькина узнала о несчастье на другой день. Утром ее вызвал участковый и сообщил, что Витька натворил в городе то-то и то-то.

— Батюшки-святые! — испугалась мать. — Чего же ему теперь за это?

— Тюрьма. Тюрьма верная. У милиционера травма, лежит в больнице. За такие дела — только тюрьма. Лет пять могут дать. Что он, сдурил, что ли?

— Батюшки, ангел ты мой господний, — взмолилась мать, — помоги как-нибудь!

— Да ты что! Как я могу помочь?..

— Да выпил он, должно, он дурной выпимши...

— Да не могу я ничего сделать, пойми ты! Он в КПЗ, на него уже, наверно, завели дело...

— А кто же бы мог бы помочь-то?

— Да никто. Кто?.. Ну, съезди в милицию, узнай хоть подробности. Но там тоже... Что они там могут сделать?

Мать Витькина, сухая, двуязыльная, легкая на ногу, заметалась по селу. Сбежала к председателю сельсовета — тот тоже развел руками:

— Как я могу помочь? Ну, характеристику могу написать... Все равно, наверно, придется писать. Ну, напишу хорошую.

— Напиши, напиши, как получше, разумная ты наша головешка. Напиши, что — по пьянке он, он тверезый-то мухи не обидит...

— Там ведь не будут спрашивать, по пьянке он или не по пьянке... Ты вот что: съезди к тому милиционеру, может, не так уж он его и зашиб-то. Хотя вряд ли...

Мать Витькина кинулась в район. Мать Витькина родила пятерых детей, рано осталась вдовой (Витька еще грудной был, когда пришла похоронка об отце в 42-м году), старший сын ее тоже погиб на войне в 45-м году, девочка умерла от истощения в 46-м году, следующие два сына выжили, мальчиками еще ушли по вербовке в ФЗУ и теперь жили в разных городах. Витьку мать выходила из последних сил, все распродавала, но сына выходила — крепкий вырос, ладный собой, добрый... Все бы хорошо, но пьяный — дурак дураком становится. В отца пошел — тот, царство ему небесное, ни одной драки в деревне не пропуская.

В милицию мать пришла, когда там как раз обсуждали вчерашнее происшествие на автобусной станции. Милиционера Витька угостил здорово — тот действительно лежал в больнице. Еще двое алкашей тоже лежали в больнице — тоже от Витькиной бляхи.

Бляху с интересом разглядывали.

— Придумал, сволочь!.. Догадайся: ремень и ремень. А у него тут целая гирька. Хорошо еще — не ребром угондил...

И тут вошла мать Витьки... И, переступив порог, упала на колени, и завывала, и запричитала:

— Да ангелы вы мои милые, да разумные ваши головешки!.. Да способитесь вы как-нибудь с вашей обидушкой — простите вы его, окаянного! Пьяный он был... Он тверезый последнюю рубаху отдаст, сроду тверезый никого не обидел...

Заговорил старший, что сидел за столом и держал в руках Витькин ремень. Заговорил обстоятельно, спокойно, попроще — чтоб мать все поняла.

— Ты подожди, мать. Ты встань, встань — здесь не церква... Теперь смотри: видишь? — Начальник перевернул бляху, взвесил на руке: — Этим же убить человека — дважды два. Попади он вчера кому-нибудь этой штукой ребром — конец. Убийство. Да и плашмя троих уходил так, что теперь врачи борются за их жизни. А ты говоришь: простить. Ведь он же трех человек в больницу уложил. А одного при исполнении служебных обязанностей. Ты подумай сама: как же можно прощать за такие дела, действительно?

Материнское сердце, оно — мудрое, но там, где замаячила беда родному дитю, мать не способна воспринимать посторонний разум, и логика тут ни при чем.

— Да сыночки вы мои милые! — воскликнула мать и заплакала. — Да нешто не бывает по пьяному делу?! Да всякое бывает — подрались... Сжальтесь вы над ним!..

Тяжело было смотреть на мать. Столько тоски и горя, столько отчаяния было в ее голосе, что становилось не по себе. И хоть милиционеры — народ до жалости неохотий, даже и они — кто отвернулся, кто стал закуривать...

— Один он у меня — при мне-то: и поилец мой, и кормилец. А еще вот жениться надумал — как же тогда с девкой-то, если его посадят? Неужто ждать его станет? Не станет. А девка-то добрая, из хорошей семьи — жалко...

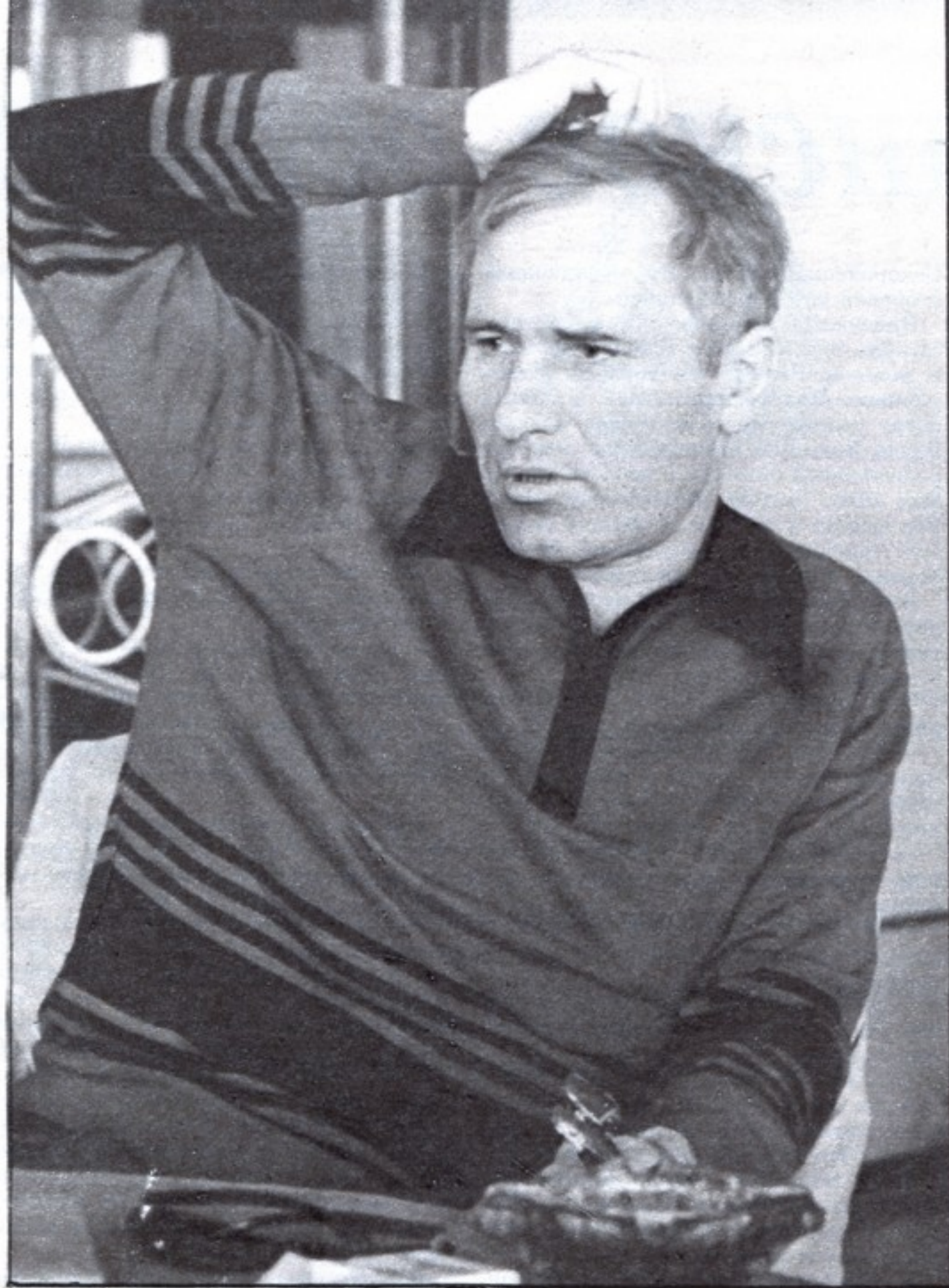
— Он зачем в город-то приезжал? — спросил начальник.

— Сала продать. На базар — сальца продать. Деньжонки-то нужны, раз уж свадьбу-то наметили, где их больше возьмешь?

— При нем никаких денег не было.

— Батюшки-святые! — испугалась мать. — А иде ж они?

— Это у него надо спросить.
 — Да украли небось! Украли!.. Да милый ты сын, он оттого, видно, и в драку-то полез — украли их у него!.. Жулики украли...
 — Жулики украли, а при чем здесь наш сотрудник — за что он его-то?
 — Да попал, видно, под горячую руку.
 — Ну, если каждый раз так попадать, под горячую руку, у нас скоро и милиции не останется. Слишком уж они горячие, ваши сыновья! — Начальник набрался твердости. — Не будет за это прощения, получит свое — по закону.
 — Да ангелы вы мои, люди добрые, — опять взмолилась мать, — пожалейте вы хоть меня, старуху, я только теперь маленько и свет-то увидела... Он работающий парень-то, а женился бы, он бы совсем справный мужик был. Я бы хоть внучаток понянчила...
 — Дело даже не в нас, мать, ты пойми. Есть же прокурор!..
 — А может, как-нибудь задобрить того милиционера? У меня холст есть, я нынче холста наткала — пропасть! Все им готовила...
 — Да не будет он у тебя ничего брать,

не будет! — уже кричал начальник. — Не ставь ты людей в смешное положение, действительно. Это же не кум с кумом поцапались!

— Куда же мне теперь идти-то, сыночки? Повыше-то вас есть кто или уж нету?

— Пусть к прокурору ходит, — посоветовал один из присутствующих.

— Мельников, проводи ее до прокурора, — сказал начальник...

Мать семенила рядом и все хотела разговорить длинного, заглядывала ему в лицо.

— Ты уж разъясни мне, сынок, не молчи уж... Мать-то и у тебя небось есть, жалко ведь вас, так жалко, что вот говорю — а каждое слово в сердце отдаст. Много ли дадут-то?

Милиционер Мельников ответил туманно:

— Вот когда украшают могилы: оградки ставят, столбики, венки кладут... Это что — мертвым надо? Это живым надо. Мертвым уже все равно.

Мать охватил такой ужас, что она остановилась.

— Ты к чему это?

— Пошли. Я к тому, что — будут, ко-

нечно, судить. Могли бы, конечно, простить — пьяный, деньги украли: обидели человека. Но судить все равно будут — чтоб другие знали. Важно на этом примере других научить.

— Да сам же говоришь — пьяный был!

— Это теперь не в счет. Его насильно никто не поил, сам напился. А другим это будет поучительно. Ему все равно теперь — сидеть, а другие задумаются. Иначе вас никогда не перевоспитаешь.

Мать поняла, что этот длинный враждебно настроен к ее сыну, и замолчала.

Прокурор матери с первого взгляда понравился — внимательный. Внимательно выслушал мать, хоть она говорила длинно и путано... Выслушал, поиграл пальцами на столе... Заговорил изда-лека, тоже как-то мудро:

— Вот ты — крестьянка, вас, наверно, много в семье росло?

— Шестнадцать, батюшка. Четырнадцать выжило, двое маленькие ишо померли. Павел помер, а за ним другого мальчика тоже Павлом назвали...

— Ну вот — шестнадцать. В миниатюре — целое общество. Во главе — отец. Так?

— Так, батюшка, так. Отца слушались...

— Вот! — Прокурор поймал мать на слове. — Слушались! А почему? Нашкодил один — отец его ремнем. А брат или сестра смотрят, как отец учит шкодника, и думают: шкодить им или нет? Так в большом семействе поддерживался порядок. Только так. Прости отец одному, прости другому — что в семье? Развал. Я понимаю тебя, тебе жалко... Если хочешь, и мне жалко — там не курорт, и поедет он, судя по всему, не на один сезон. По-человечески все понятно, но есть соображения высшего порядка, там мы бессильны... Судить будут. Сколько дадут, не знаю, это решает суд.

Мать поняла, что и этот — невзлюбил ее сына. «За своего обиделись».

— Батюшка, а выше-то тебя есть кто?
 — Как это? — не сразу понял прокурор.

— Ты самый главный али повыше тебя есть?

Прокурор, хоть ему потом и неловко стало, невольно рассмеялся.

— Есть, мать, есть. Много!

— Где же они?

— Ну где?... Есть краевые организации... Ты что, ехать туда хочешь? Не советую.

— Мне подсказали добрые люди: лучше теперь вызволять, пока не сужденый, потом тяжелее будет...

— Скажи этим добрым людям, что они... не добрые. Это они со стороны добрые... добренькие. Кто это посоветовал?

— Да посоветовали...

— Ну, поезжай. Проездишь деньги, и все. Результат будет тот же. Я тебе совершенно официально говорю: будут судить. Нельзя не судить, не имеем права. И никто этот суд не отменит.

У матери больно сжалось сердце... Но она обиделась на прокурора, а поэтому вида не показала, что едва держится, чтоб не грохнуться здесь и не завывать в голос. Ноги ее подкашивались.

— Разрешите мне хоть свиданку с ним.
— Это можно,— сразу согласился прокурор.— У него что, деньги большие были, говорят?
— Были...
Прокурор написал что-то на листке бумаги, подал матери.
— Иди в милицию.
Дорогу в милицию мать нашла одна, без длинного — его уже не было. Спрашивала людей. Ей показывали. В глазах матери все туманилось и плыло... Она молча плакала, вытирала слезы концом платка, но шла привычно скоро, иногда только спотыкалась о торчащие доски тротуара... Но шла и шла, торопилась. Ей теперь, она понимала, надо поспешать, надо успеть, пока они его не засудили. А то потом вызволять будет трудно. Она верила этому. Она всю жизнь свою только и делала, что справлялась с горем, и все вот так — на ходу, скоро, вытирая слезы концом платка. Неистребимо жила в ней вера в добрых людей, которые помогут. Эти — ладно — эти за своего обиделись, а те — подалее которые — те помогут. Неужели же не помогут? Она все им расскажет — помогут. Странно, мать ни разу не подумала о сыне, что он совершил преступление,

она знала одно: с сыном случилась большая беда. И кто же будет вызволять его из беды, если не мать? Кто? Господи, да она пешком пойдет в эти краевые организации, она будет день и ночь идти и идти... Найдут она этих добрых людей.
— Ну? — спросил ее начальник милиции.

— Велел в краевые организации ехать,— слушавила мать.— А вот — на свиданку.— Она подала бумажку.

Начальник был несколько удивлен, хоть тоже старался не показать этого. Прочитал записку... Мать заметила, что он несколько удивлен. И подумала: «А-а». Ей стало маленько полегче.

— Проводи, Мельников.

Мать думала, что идти надо будет далеко, долго, что будут открывать железные двери — сына она увидит за решеткой и будет с ним разговаривать снизу, поднимаясь на цыпочки... А сын ее сидел тут же, внизу, в подвале. Там, в коридоре, стриженные мужики играли в домино... Уставились на мать и на милиционера. Витьки среди них не было.

— Что, мать,— спросил один, мордастый,— тоже пятнадцать суток схлопотала?

Засмеялись.

Милиционер подвел мать к камере, которых по коридору было три или четыре, открыл дверь...

Витька был один, а камера большая и нары широкие. Он лежал на нарах... Когда вошел милиционер, он не поднялся, но, увидев за ним мать, вскочил.

— Десять минут на разговоры,— предупредил длинный. И вышел.

Мать присела на нары, поспешно вытерла слезы платком.

— Гляди-ка — под землей, а сухо, тепло,— сказала она.

Витька молчал, сцепив на коленях руки. Смотрел на дверь. Он осунулся за ночь, оброс — сразу как-то, как нарочно. На него больно было смотреть. Его мелко трясло, он напрягался, чтоб мать не заметила хоть этой тряски.

— Деньги-то, видно, украли? — спросила мать.

— Украли.

— Ну и бог бы уж с имя, с деньгами, зачем было драку из-за их затевать? Не они нас наживают — мы их.

Никому бы ни при каких обстоятельствах не рассказал Витька, как его обокрали,— стыдно. Две шлюхи... Мучительно стыдно! И еще — жалко мать. Он знал, что она придет к нему, пробьется через все законы,— ждал этого и страшился.

У матери в эту минуту было на душе

В. Шукшин и Л. Федосеева-Шукшина на съемках фильма «Калина красная».

другое: она вдруг совсем перестала понимать, что есть на свете — милиция, прокурор, суд, тюрьма... Рядом сидел ее ребенок, виноватый, беспомощный... И кто же может сейчас отнять его у нее, когда она — только она, никто больше — нужна ему?

— Не знаешь, сильно я его?..

— Да нет, плашмя попало... Но лежит, не поднимается.

— Экспертизу, конечно, сделали... Бюллетень возьмет...— Витька посмотрел на мать.— Лет семь заделают.

— Батюшки-святые!..— Сердце у матери упало.— Что же уж так много-то?

— Семь лет!..— Витька вскочил с нар, заходил по камере.— Все прахом! Все, вся жизнь кувырком!

Мать мудрым сердцем своим поняла, какое отчаяние гнетет душу ее ребенка...

— Тебя как вроде уж осудили! — сказала она с укором.— Сразу уж — жизнь кувырком.

— А чего тут ждать? Все известно...

— Гляди-ка, все уж известно! Ты бы хоть сперва спросил: где я была, чего достигла?..

— Где была? — Витька остановился.

— У прокурора была...

— Ну? И он что?

— Да как вот и спроси сперва: чего он? А то сразу — кувырком! Какие-то слабые вы... Ишо ничем ничего, а уж... мысли бог знает какие.

— А чего прокурор-то?

— А то... Пусть, говорит, пока не переживает, пусть всякие мысли выкинет из головы... Мы, дескать, сами тут сделать ничего не можем, потому что не имеем права. А ты, мол, не теряй время, а садись и езжай в краевые организации. Нам, мол, оттуда прикажут, мы волею-неволей его отпустим. Тада, говорит, нам и перед своими совестно не будет: хотели, мол, осудить, но не могли. Они уж все обдумали тут. Мне, говорит, самому его жалко... Но мы, говорит, люди маленькие. Езжай, мол, в краевые организации, там все обскажи подробно... У тебя сколь денег-то было?

— Полторы сотни.

— Батюшки-святые! Нагрели руки...

В дверь заглянул длинный милиционер.

— Кончайте.

— Счас, счас,— заторопилась мать.— Мы уж все обговорили... Счас я, значит, доеду до дому, Мишка Бычков напишет на тебя характеристику... Хорошую, говорит, напишу.

— Там... это... у меня в чемодане грамоты всякие лежат со службы... возьми на всякий случай...

— Какие грамоты?

— Ну, там увидишь. Может, поможет.

— Возьму. Потом схожу в контору — тоже возьму характеристику... С голыми руками не поеду. Может, холст-то продать уж, у меня Сергеевна хотела взять?

— Зачем?

— Да взять бы деньжонок-то с собой — может, кого задобрить придется?

— Не надо, хуже только наделаешь.

— Ну, погляжу там.

В дверь опять заглянул милиционер.

— Время.

— Пошла, пошла,— опять заторопилась мать. А когда дверь закрылась, вынула из-за пазухи печенюжку и яйцо.— На-ка поешь... Да шибко-то не задумывайся — не кувырком ишо. Помогут добрые люди. Большие-то начальники — они лучше, не боятся. Эти боятся, а тем некого бояться — сами себе хозяева. А дойти до них я дойду. А ты скрепись и думай про чего-нибудь — про Верку хошь... Верка-то шибко закручинилась тоже. Даве забежала, а она уж слышала...

— Ну?

— Горюет.

У Витьки в груди не потеплело оттого, что невеста горюет. Как-то так, не потеплело.

— А ишо вот чего...— Мать зашептала: — Возьми да в уме помолись. Ничего, ты — крещеный. Со всех сторон будем заходить. А я пораньше из дому-то выеду — до поезда — да забегу свечечку Николе-угоднику поставлю, попрошу тоже его. Ничего, смилостивятся. Похоронку от отца возьму...

— Ты братьям-то... это... пока уж не сообщай.

— Не буду, не буду. Только лишний раз душу растревожат. Ты, главно, не задумывайся, что все теперь кувырком. А если уж дадут, так год какой-нибудь — для отвода глаз. Не семь же лет! А кому год дают, смотришь — они через полгода выходят. Хорошо там поработают, их раньше выпускают. А может, и года не дадут.

Милиционер вошел в камеру и больше уже не выходил.

— Время, время...

— Пошла.— Мать встала с нар, повернулась спиной к милиционеру, мелко перекрестила сына и одними губами прошептала:

— Спаси тебя Христос.

И вышла из камеры... И шла по коридору, и опять ничего не видела от слез. Жалко сына Витьку, ох, жалко. Когда они хворают, дети, тоже очень их жалко, но тут какая-то особая жалость — когда вот так,— тут — просишь людей, чтоб помогли, а они отворачиваются, в глаза не смотрят. И временами жутко становится... Но мать — действовала. Мыслями она была уже в деревне, прикидывала, кого ей надо успеть охватить до отъезда, какие бумаги взять. И та неистребимая вера, что добрые люди помогут ей, вела ее и вела, мать нигде не мешкала, не останавливалась, чтоб заплакаться вволю, тоже прийти в отчаяние — это гибель, она знала. Она — действовала.

Часу в третьем пополудни мать выехала опять из деревни — в краевые организации.

«Господи, помоги, батюшка,— твердила она в уме непрерывно.— Не допусти сына до худых мыслей, образумь его. Он маленько заполошный — как бы не сделал чего над собой».

Поздно вечером она села в поезд и поехала.

«Ничего, добрые люди помогут».

Она верила, что помогут.

(Печатается в сокращении.)

Фото А. КОВТУНА и И. ГНЕВАШЕВА.

Я ДУМАЛ, ОНА ПРОСТИТ

С женой Ольгой я прожил 16 лет. Всякое было — и плохое, и хорошее. Плохое — от меня. Я позволял себе выпить и не считал грехом погулять при случае. Но всегда возвращался домой. И твердо знал: жена простит. Потому что любит.

У нас было двое детей: сыну — тринадцать лет, дочке — восемь. Получили квартиру — сколько хлопот было, пока устроились, обжились! Потом много появилось друзей-соседей. Познакомился как-то на дне рождения у приятеля с Викой. Она жила в одном дворе с нами, была одинока. Сначала просто в гости друг к другу ходили, потом подружились.

Летом большой компанией, с палатками выезжали на природу. Оля тоже с нами ездила, но не часто. Она работала учительницей начальных классов, на неделе было много работы, и потому все домашние дела скапливались на выходные. Я, к сожалению, очень редко помогал ей по хозяйству. Оля просила меня не ездить, остаться с ней, но я все равно уезжал. Жена говорила Вике: ты уж присмотри за ним, как бы чего не случилось. Вика успокаивала: не волнуйся, все будет нормально.

Со временем я стал замечать, что Вика уж больно много уделяет мне внимания. Не скрою: мне не были безразличны ее ухаживания, мы стали близки. А потом я пришел к Оле и сказал, что разлюбил ее и ухожу.

Первое время Оля на глазах сохла, чувствовалось, что ей очень тяжело. Я исправно платил алименты — 60 рублей в месяц — и считал себя вполне порядочным человеком. Я не замечал (а может, не хотел замечать?), какими глазами смотрели на меня мои дети, ведь жили-то мы в одном дворе. Олю не оставили в беде и ее родители, и мои. Чем могли, помогали.

Со временем Оля, видимо, приспособилась к новой жизни. Стала хорошо выглядеть, модно одеваться. Меня это задело. Я подал на раздел имущества. Без суда, слова не сказав, она отдала мне все, что я пожелал...

С Викой мы прожили четыре года. У нас родился ребенок.

КОРЮ СЕБЯ ВСЮ ЖИЗНЬ

Это письмо для меня равно покаянию, без которого душе нет покоя. Может быть, случится чудо: его прочтает обиженный мною когда-то человек и поймет мое глубокое раскаяние.

То, о чем хочется рассказать, относится к весне 1945 года. Сейчас принято писать в службы знакомства, а в ту пору девушки писали во фронтовые части. Мне тогда только что исполнилось 17 лет, жила я в Ленинграде, куда недавно вернулась из эвакуации, и сердце мое уже жаждало нежной дружбы, что, видимо, выразилось в моем письме.

Ответное письмо с фронта скоро пришло. Письмо, как я позже поняла, было совершенно чудесное. Его написал такой же юный солдат. Но тогда оно мне не понравилось. По своей душевной взбалмошности, невоспитанности и просто безграмотности посчитала я главным грехом в нем милое, часто употребляемое слово «благодарствуйте». Я сочинила менторский ответ о том, что письмо безграмотное, что слово такое вообще теперь не употребляется, что мне с таким человеком переписываться скучно... И отправила эту бессердечную глупость во фронтовую часть! Как рука моя поднялась! Каково было получить такое письмо в том аду, который представлял из себя подступ к Берлину? А вдруг этот юноша погиб в дни Победы?!

Спустя какое-то время жестокость этого поступка и стыд за него дошли до меня... Теперь мне уже 62 года. Жизнь моя сложилась неплохо: есть семья, внуки. Но по-прежнему самым большим желанием остается попросить прощения за то непоправимое бесчеловечное легкомыслие.

Надежды, конечно, мало, но как бы я была счастлива, если бы тот солдат был жив и узнал, как корю я себя всю-всю жизнь.

В. В. СЕРГЕЕВА,
г. Ленинград.

А МЕНЯ НЕ ПОЗВАЛ...

В 19 лет я вышла замуж, в 20 у меня уже была дочка. Муж в ней души не чаял, не мог надыхаться на нас обеих, во всем, во всем мне помогал. Счастливей меня, казалось, не было никого на свете. Но длилось это совсем недолго. Случайно я узнала, что у мужа есть женщина, с которой он тайно встречается. Нет-нет, на его отношении к семье это никак не отразилось, но задело меня очень. Наверное, мне надо было перетерпеть или как-то бороться за свое счастье, а я скисла. Ни одного слова упрека не сказала, просто собрала чемодан, взяла дочь и улетела к родителям на материк (мы тогда жили на Крайнем Севере).

В аэропорту он не стал меня уговаривать, только сказал: «Я чувствую, ты больше ко мне не вернешься». Сначала я еще ждала, надеялась, что он меня позовет. Но он не позвал. Через год, назло ему,

я вышла замуж за другого.

Мой второй муж, человек очень добрый, ласковый, заботливый, относится ко мне — лучше и желать нечего. Он любит мою дочь и нашего сына. У нас трехкомнатная квартира, в семье достаток, казалось бы, чего еще надо? Но нет у меня того счастья, что было.

Прошло пятнадцать лет, и вот случайно от своих старых знакомых я узнаю, что мой первый муж жив и здоров, живет один, второй раз так и не женился.

Дочь уже совсем взрослая, недавно вышла замуж, скоро я буду бабушкой. Душа моя болит, и сердце разрывается на части. Полетела бы я к своему любимому... Но моему сыну 12 лет. Как я могу лишить его семьи, материнской любви, домашнего очага? Что же мне делать? Мне сорок, первому мужу — пятьдесят два. Мы любим друг друга, мы могли бы быть вместе. Но судьба опять наказывает нас. За что?

Ирина К.,
Кемеровская область.

В доме все есть. Казалось бы, живи да радуйся. Но последнее время все чаще думаю о тех, кого я так сильно обидел. Раньше я знал: что бы ни случилось, Оля все простит. Потому что очень любила. Мне почему-то кажется, что и сейчас еще любит. Но когда я пришел к ней, просил, умолял снова жить одной семьей, она сказала: нет. И я знаю почему. Здесь не только обида. У Вики маленький ребенок, и Оля не хочет, чтобы он рос без отца.

В 39 лет я наконец понял, что настоящая женщина обязательно добрая. Она никогда не станет разбивать семью, где есть дети, какой бы «великой» ни была ее любовь...

Извините за поправки в письме. Очень волнуюсь, пишу с вокзала в ожидании поезда. Я теперь стал часто ездить в командировки. Сам напрашиваюсь. Все бегу, бегу куда-то. А куда? Сам не знаю. От себя все равно не убежишь.

Константин К.,
г. Новосибирск,
проездом.

С любимицами
не расставайтесь

ВЫ СПРАШИВАЛИ

Шутки шу

Все дети
талантливы.
Просто нам,
взрослым, надо
вовремя замечать
это.

Они научились петь и танцевать раньше, чем говорить. Походка не всегда тверда, зато сколько уверенности во взоре. Не смущают ни большой зал, ни пылающие юпитеры, ни совиные глаза телекамер. А ведь эти артисты, в отличие от некоторых взрослых, поют без фонограммы и должны исполнить свой номер лучше всех. Такова програм-

ма-минимум у каждого! Так же внимательна и публика, ведь ей тоже в среднем от трех до десяти лет.

Когда впервые вышла в эфир передача «Веселые нотки», в ней участвовали ребята только из Москвы и Московской области. За 18 лет «нотки» разлетелись по всей стране. Для иных программа стала ступенькой в профессиональное

искусство — для Тамары Гвердцители, Наташи Островой, Майи Джабуа.

Постоянно колесят по стране создатели программы режиссер Римма Мишина и музыкальный редактор Кира Чен. Трудно перечислить, сколько городов, деревень, поселков они объехали, отыскивая юные дарования. Но бывает, таланты объявля-

ются сами и попадают в передачу, как говорится, прямым ходом, без предварительного отбора.

Однажды из деревни Новолокти Тюменской области пришло письмо: «...Моя дочь Снежана Залевская стала лауреатом взрослого фестиваля народного творчества Сибири...». Конечно, Снежану тут же пригласили в «Веселые нотки».

Другой случай. В детскую редакцию телевидения приехал из Белоруссии с папой Сережа Новиков и устроил импровизированный концерт. Сбежалась вся редакция. Много повидавшие на своем веку журналисты и режиссеры были в восторге.

Известно, творческие личности — народ особый. Однажды девочка взяла фальшивую ноту и разрыдалась. Но тут грянул шквал аплодисментов, и певице пришлось, как говорится, оправдывать доверие зрителей. Она начала снова и прекрасно спела. Или вот — ведущая Светлана Жильцова объявляет: «Сейчас вам споет мальчик Вася. Ему пять лет». А Васи не видно. Оказывается, он тихо пристроился на ступеньках у сцены, разулся (ноги устали). Светлана Жильцова подошла к нему узнать, в чем дело. А он в ответ: «Мне тут очень удобно. Я к микрофону не пой-

ду. Я здесь петь буду...» Творческая индивидуальность. Что тут сделаешь.

Как-то дуэт из Киева во время выступления не мог выяснить, кому где стоять. Поют и одновременно выясняют. Дискуссия закончилась небольшой потасовкой прямо на сцене. Такой вот конфуз.

Но шутки шутками, а к детской передаче у взрослых очень серьезное отношение. В ее судьбе принимают участие композиторы — Владимир Шаинский, Евгений Крылатов, Юрий Чичков, Лора Квинт, поэты — Юрий Энтин, Михаил Пляцковский, Лариса Рубальская.

В детских талантах дефицита нет. Ведь если присмотреться повнимательнее, то все дети очень одарены, не похожи друг на друга, у многих из них музыкальный дар.

Текст и фото
В. ДОЗОРЦЕВА.

КРОССВОРД

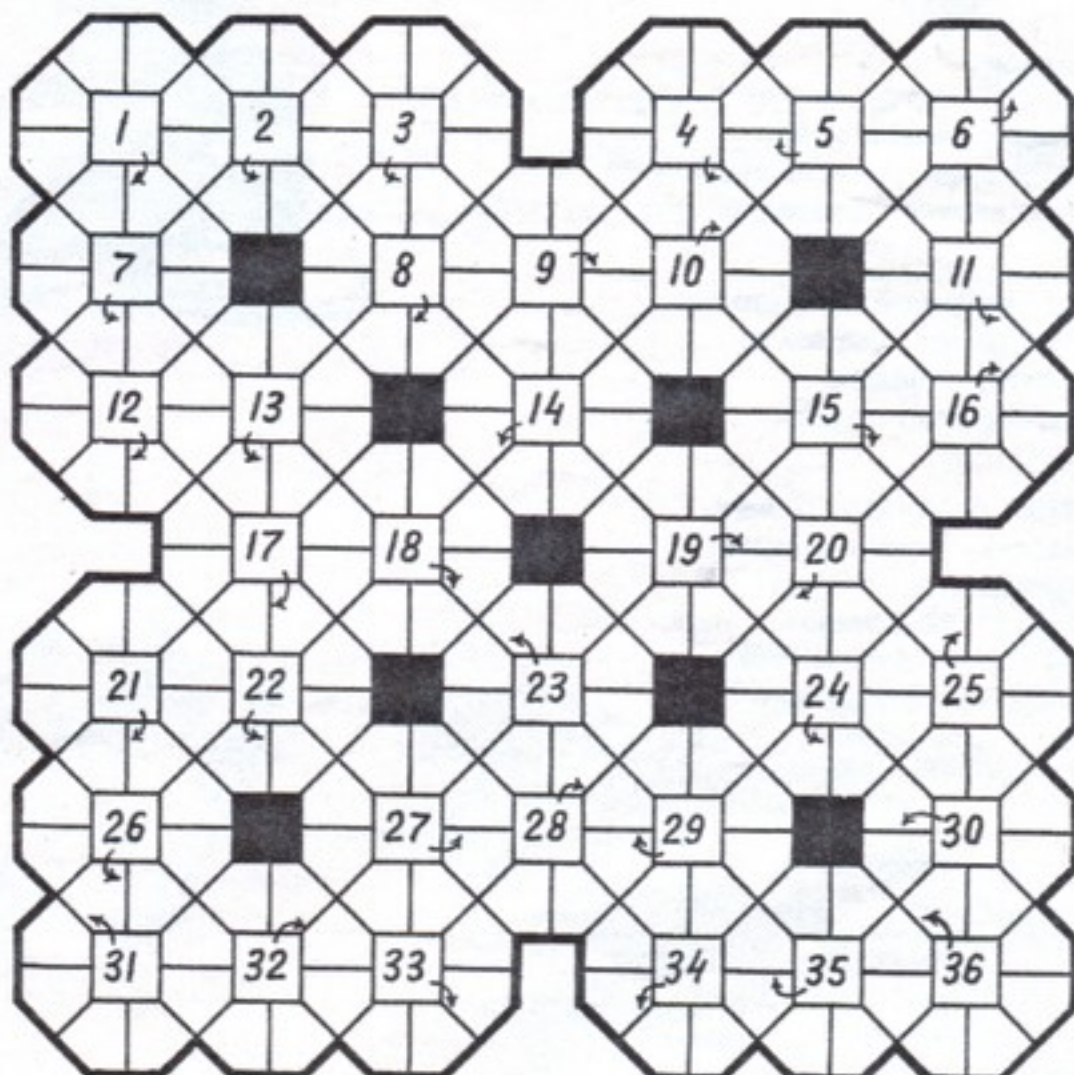
Впишите в квадрат с цифрой первую букву, а дальше — по направлению стрелки вокруг него. Кроссворд состоит из десятибуквенных слов, в которых каждая вторая буква одновременно является последней. Запомнили? Тогда начинаем:

1. Дипломатическое представительство.
2. Основная административно-территориальная единица в Польше.
3. Аэропорт в Москве.
4. Группа всадников, едущих вместе.
5. Летчик-космонавт СССР.
6. Цирковой или эстрадный актер.
7. Летательный аппарат для полетов в верхние слои атмосферы.
8. Настольный ручной вычислительный прибор.
9. Итальянский народный танец.
10. Перила из фигурных столбиков.
11. Краткая ведомость.
12. Раздел оптики.
13. Литературные произведения, описывающие вымышленные, сверхъестественные события.
14. Песня М. Блантера на слова М. Исаковского.
15. Объединение людей, имеющих совместные цели, интересы.
16. Нанесение торгового знака, клейма на изделиях, товарах.
17. Хвостатое земноводное, похожее на ящерицу.
18. Климатический курорт на черноморском побережье Краснодарского края.
19. Помещение, в котором искусственно воспроизводится изменение давления воздуха.
20. Действующее лицо комедии А. Н. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше».
21. Автоматическое спасательное устройство в самолете.
22. Женский голос.
23. Жанр изобразительного искусства.
24. Вид спорта.
25. Специалист по сооружению зданий, зодчий.
26. Бумажные отходы, используемые в качестве вторичного сырья.
27. Советский историк, академик АН СССР.
28. Кубинский шахматист, чемпион мира в 1921—1927 годах.
29. Басня И. А. Крылова.
30. Город и порт в Японии на острове Хонсю.
31. Песенка игривого содержания.
32. Театральная кукла.
33. Изменение облика с целью защиты.
34. Декоративная птица, внесенная в Красную книгу СССР.
35. Французская революционная песня.
36. Город во Владимирской области.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Отрог. 6. Динго. 10. Чирок. 12. Жалейка. 14. Ветеран. 16. Индонезия. 18. Леонов. 20. «Сильва». 21. Комедия. 22. «Ионыч». 23. Граб. 26. Барк. 27. Тайвань. 28. Отшельник. 32. Природа. 33. Артерия. 34. Ангар. 37. Смета. 38. Виртуоз. 39. Кассета. 43. Компонент. 44. Паритет. 47. Милн. 49. «Нате!». 50. «Унита». 51. Балаган. 53. Десерт. 55. Нерица. 56. Хромосома. 58. Ниагара. 59. Арбалет. 60. Планк. 61. Знамя. 62. Варан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Туесок. 3. Очки. 4. Линотип. 5. Номер. 7. Идея. 8. Гнедич. 9. Самокат. 11. Бальзак. 13. Антенна. 14. Вишневое. 15. Фляга. 17. Марка. 19. Воевода. 20. Сырье. 24. Багратион. 25. Оттенок. 26. Бизнесмен. 29. Брамс. 30. Братина. 31. Манго. 35. Сигнатура. 36. Капитан. 40. Шпунт. 41. Казарма. 42. Амаду. 43. Классик. 45. Татищев. 46. Пегас. 48. Дансинг. 50. Ураган. 52. Невада. 54. Шмель. 56. Хром. 57. Арфа.

Цирк синьора Макаролли

К нам приехал на гастроли
Цирк синьора Макаролли.
Цирк синьора Макаролли
Не пустует никогда.
И маэстро Макаролли
Суется на контроле:
— Господа, заснули, что ли?
Проходите, господа.

Вот под ручку с баронессой,
Госпожой Макаронессой
Появляется барон —
Сам барон фон Макарон.

А за ним бегут цепочкой
Дочь за сыном,
сын за дочкой —
Крошки-макарончики,
Тоже фон барончики.

Итальянский граф Слагетти
Поражает всех на свете —
Приезжает не в карете,
А верхом на табурете.
Нет ли, кстати, у него,
У сиятельства его,
Лишнего билетика
Или табуретика?

Наконец, в придворной ложе
Размещается вся знать.
Мы с сестрой уселись тоже —
Значит, можно начинать.

Перед публикой почтенной
Пар клубится над ареной,
Наступает тишина,
В тишине поет зурна.

Посреди большого блюда,
На глазах честного люда,
Совершенно ниоткуда
Возникает не спеша
Величайший маг Востока,
Чародей из Макарокко
Макарон-оглы-паша,
По прозванию Лапша.

Вдруг, вдогонку за пашой,
Прилетел кувшин большой.

Над кувшином
кружит муха —
Муха чует злого духа,

И у публики от страха
В пятки просится душа:
— О, любимец падишаха,
Макарон-оглы-паша,
Не заглядывай в кувшин —
Там сидит ужасный джинн!

А мудрец из Макарокко
Гладит кончик бороды,
Возведя на небо око,
Восклицает: «Бурбуды!» —
И, сорвав печать с кувшина,
Изумляет весь народ —
Из кувшина, вместо джинна,
Извиваясь, как пружина,
Макаронина ползет!

— О, звезда моя ночная,
Макаронина ручная,
Превращайся в пластилин, —
Нежно просит властелин.

В тот же миг из пластилина
Получилась балерина.
И великий властелин
Сам размяк, как пластилин:
— Ай, какая красота!
Вай, какая красота! —
Макаронина ручная
Пляшет танец живота.

Слева «Браво», справа «Бис».
На манеж из-за кулис
Вышли грозные бойцы,
Знаменитые борцы.

Макаронтий Макарошин
И бесстрашен, и силен.
Макаронтий Макарошин
Рекордсмен и чемпион.
Силачей такого роста
На лопатки класть не просто,
А соперник у него
С виду тоже ничего.

У Мишеля Вермишеля
Несгибаемая шея,
На фигуре коренастой
Полосатые тусы.
И, как принято в Париже
Или где-нибудь поближе, —
На щеках томатной пастой
Нарисованы усы.

Как же хочет он в баранку
Макаронтия скрутить,
Ну хотя бы в запеканку
Великана превратить!

Вот сплелись они клубком,
Покатались кувырком,
Намотались друг на дружку,
Словно нитки на катушку,
Друг на дружке покатались
И слегка проголодались.

Две огромные котлеты
Для атлетов жарятся,
Подкрепляются атлеты
И опять сражаются.

Макаронтий, как известно,
Из крутого сделан теста,
Он в пылу горячей схватки
За бока Мишеля хватя!

Сжал француза, как клещами,
Так, что ребра затрещали,
А Мишель его — за пятки
Да как начал щекотать!

— Я с тобою не шучу, —
Шепчет Макарошину, —
Все равно защекочу,
Сдавайся по-хорошему.

Макарошин огорошен,
Но не сдался Макарошин.
Кто щекотки не боится —
Не сдастся нипочем.
Молодчина Макаронтий —
Настоящий чемпионтий!
А силач из-за границы
Был коварным силачом.

Продолжать борьбу опасно —
Вермишель ныряет в масло!
Но старается напрасно,
И получит поделом.
Мы похлопали в ладоши,
Подсобили Макароше —
Тут Мишеля Макарошин
Завязал морским узлом.

И в своей коронной роли,
На арене цирковой,
Сам маэстро Макаролли
Исполняет номер свой.

Перед ним сверкают шпаги,
А глаза полны отваги:
— Ну, подумаешь, пустяк —
Проглотить десяток шпаг!

Их глотает Макаролли
Без горчицы и без соли,
А сейчас проглотит он
Двадцать
Метров
Макарон!

Барабан играет дробь,
Макаролли выгнул бровь!..
— Господа,
спешите видеть! —

...Но смертельный трюк не
выйдет —

За спиной раздался вдруг
Голос нашей бабушки.
Смотрит бабушка вокруг:
— Что творится, батюшки!

Разлетелись макароны
И расселись, как вороны,
На кувшине с молоком
И под самым потолком.

У сестренки две сережки,
Две сережки-макарошки,
Ну а я сижу с седой
Макаронной бородой.

Вот и кончились гастроли
У синьора Макаролли.
Трубачи сыграли туш —
Мы отправились
Под душ.

Рис. Н. ШМИДТ.

Крестьянка

ИЮНЬ 1990 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 12.04.90. Подписано
к печати 07.05.90. А 00279. Формат
бумаги 60 × 90¹/₈. Бумага книжно-
журнальная. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00.
Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 22 160 000
экз. (1—15 210 241 экз.). Зак.
№ 2179. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
и на странице 15 фотозтуды
П. СМОЛЯКОВА.

Зеркало

Художник самой-самой звездной величины, приближенный короля, гофмаршал императорского двора, испанский гранд, рыцарь ордена Сантьяго пишет портрет девочки. Но и девочка непроста: через несколько лет она станет императрицей. Невозможно глаз оторвать от колдовских переливов шелка, от мерцания кружев — и от того еще, как эти шелка и кружева задавили, обезличили ребенка. Кажется, детство стекает с лица и вспыхивает в складках жемчужно-серого, алого, белого. Поверьте искусству, доверьтесь ему; разделите одинокую тоску великого художника, пожалейте принцессу...

ДИЕГО ВЕЛАСКЕС (1599 — 1660 гг.). Портрет инфанты Маргариты в серо-розовом платье. Мадрид. Прадо.

Индекс 70446